

The image is a vertical illustration. The top two-thirds show a man and a woman in a close embrace, about to kiss. The woman has a red rose in her hair. The man has long dark hair and is wearing a fur-lined coat. The background is dark with glowing blue particles. The bottom third shows a small, cozy house with a gabled roof and glowing windows, situated in a misty forest with large trees and a path leading to it. The overall mood is romantic and magical.

Разлученные
ВИКТОРИЯ ЦВЕТКОВА

Виктория Цветкова

Разлученные

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70549903

SelfPub; 2024

Аннотация

Расставаясь с возлюбленным, Рена и в кошмарном сне не могла представить, что вскоре пойдет под венец с другим. Однако этот день настал, и девушка поставлена перед выбором – тоскливое существование с тираном-мужем или побег через волшебный портал в неизвестность. Попаданка во времени и в другой мир; мистика, магия и приключения; тайна жуткой мертвой ведьмы; заслуженный героями хеппи энд. Однотомник.

Содержание

1	5
2	11
3.	22
4.	29
5.	35
6.	41
7.	46
8.	52
9.	57
10.	64
11.	69
12.	74
13.	79
14.	84
15.	90
16.	96
17.	101
18.	107
19.	112
20.	117
21.	124
22.	129
23.	134

24.	140
25.	145
26.	152
27.	157
28.	163
29.	168
30.	173
31.	178
32.	183
33.	188
34.	193
35.	198
36.	203
37.	208
38.	213

Виктория Цветкова

Разлученные

1

«Кажется, наша сказка закончилась, Ян».

Рена бодрилась и старалась не показывать, что высокий, статный брюнет, танцующий с малохольной дочкой губернатора, топчется не по полированному паркету бального зала ратуши, а по ее сердцу. Обида и ревность ядовитым огнем жгли душу. То, что молодой аристократ, тайком воровавший ее поцелуи в саду, позабыл о ней в кругу более родовитых девиц, казалось невероятной жестокостью. Да что там танцы! Ян за весь вечер даже не посмотрел на нее.

– Вот где ты прячешься, негодная! – мачеха неожиданно появилась в тихом уголке зала, куда дочь богатого, рано ушедшего от дел промышленника забилась, осознав, что сын герцога Холдера не попросит о танце дочь простого лейра. – Идем же, Ирена, граф Понт-Аруа жаждет с тобой познакомиться. Будь милой и улыбайся.

– Что еще за «Понтюра»? Откуда он взялся, матушка?

– Не Понтюра, глупая, а Понт-Аруа! – лейра Селезия приостановилась и со значением посмотрела на падчерицу. – Разве ты не слыхала, что этот прославленный граф приехал

недавно на родину, поправляться после ранения?

Если и была у почтенной лейры слабость, то только любовь к титулам. Дочь простого деревенского бондаря, она вышла замуж сперва за старосту своей общины, затем за проежжего богатого купца-гнома, от которого родила двух дочерей. Схоронив второго супруга, Селезия совершила прыжок по социальной лестнице и стала женой лейра тэ'Марсо. Младший дворянский титул, который к тому же нельзя передать по наследству, приоткрыл для семьи двери знатных домов. Уважаемого и богатого промышленника, живущего на окраине города в большой усадьбе, приглашали всюду, и это очень нравилось лейре Селезии. Так нравилось, что она решила упрочить положение, выдав дочку мужа за настоящего, природного аристократа.

Рена ничего не слышала о раненом воине, потому шла за мачехой беспокойно оглядываясь. Она уже поняла, что лейра Селезия сделала стойку на будущего зятя, ведь та не скрывала смелых планов ни от нее, ни от ее отца. И возражать тут было решительно бесполезно. Рена давно усвоила, что ее отец, лейр Ингмар тэ'Марсо, делает только то, что желает его супруга.

Гости толпились возле буфета с закусками, а также у столов для карточных игр, раскинутых в дальнем конце зала. Пробравшись туда мимо танцующих пар, лейра Селезия величественно склонила голову перед мужчиной лет сорока, худощавым, высоким, с тонкими ухоженными усиками. Бо-

гатая золотая вышивка на камзоле не могла скрыть его увечья – одна из рук была ампутирована.

– Приятно познакомиться, прелестная барышня! Лейра тэ’Марсо, вы позволите пригласить госпожу Ирену на танец?

– Разумеется, ваше сиятельство, с радостью.

«Ты-то с радостью бы! Вот и вперед!» —мелькнуло у Рены.

То, что этот вояка даже не спросил ее желанья, сразу сказало ей о многом. И куда ему танцевать? Из слов мачехи можно сделать заключение, что Понт-Аруа едва жив после ранения, вот и руки нет. Зловещая культя вместо левой кисти выглядела неприятно, хоть и была закрыта металлической пластиной. Как не корила себя Рена за черствость и неуважение к раненому герою, ее взгляд то и дело возвращался к отсутствующей руке.

Граф подцепил Рену за локоток и повел к кругу танцующих, туда, где в числе других пар, кружился и Ян. Теперь молодой щеголь вальсировал с дочерью маркиза дей’Ивэ.

«Он их меняет словно порвавшиеся перчатки! Вот и меня выбросил».

Рена вдруг осознала, что звучат первые такты ее любимого «Розового вальса». Отныне с этой прекрасной мелодией будут связаны столь негативные ассоциации! Ян, танцующий рядом, но с другой, и неприятный бесцеремонный граф, который навязал себя в партнеры. Девушка затормозила, уперев носки бальных туфелек в паркет, и в последнюю минуту

просто вырвала руку, потому что Понт-Аруа не обратил на ее сопротивление никакого внимания и по-прежнему тянул в танцевальный круг.

– Что случилось, дорогая? – губы мужчины расплылись в улыбке, но глаза смотрели напряженно.

– Я подвернула ногу и не смогу протанцевать с вами, граф. Прошу меня извинить.

Темные глаза сверкнули странным весельем и гневом. Высокый мужчина сделал шаг навстречу, нависая и пугая Рену ростом.

– Когда же это произошло, моя дорогая?

– Пока мы направлялись к вам с мач... с матушкой. Думаю, ничего страшного, но я бы поберегла ногу, если вы не против, ваше сиятельство. – Чтобы не выглядеть грубо, она поспешила добавить: – Если желаете, мы могли бы прогуляться вдоль зала.

Со стороны Понт-Аруа было бы форменным невежеством настаивать на танце. Он предложил Рене руку (к счастью, здоровую), и они медленно направились вдоль украшенной цветочными гирляндами колоннады.

Чувствуя напряженное, если не сказать, обиженное молчание спутника, Рена попыталась рассеять неловкость разговором:

– Давно ли вы вернулись в наши края, мой лорд?

– Неделя как целители отпустили меня из госпиталя в Триесте. Я вернулся на родину после двадцати лет отсут-

ствия.

– Наверное, вы нашли, что тут многое переменялось?

– Я не нахожу перемен. Жизнь здесь, на юге, застойная, все те же скука и невежество, что и в моей юности. Но я рад, что здесь расцвела такая роза!

Красноречивый взгляд Понт-Аруа указал Рене, что неуклюжий комплимент предназначен именно ей. Девушка вежливо улыбнулась, про себя подумав, что каждый видит лишь то, что желает замечать.

– А мне не скучно здесь. Бывает немного зимой, когда сад отдыхает. Но тогда есть книги и долгие прогулки. Вы любите гулять в лесу?

Граф не ответил, засмотревшись на нежные губы девушки. Ему понравилась ее манера прикусывать нижнюю губку, в ожидании ответа. Очнувшись, он выпалил слегка невпопад:

– Вижу, что вы любите природу. Ваша матушка рассказала о чудесном саде, в котором вы все устроили по своему вкусу. А вот парк в моем поместье вор-управляющий совсем запустил. Жду не дождусь, когда в мой дом войдет юная волшебница и преобразит его!

Рене от таких намеков и неуклюжего пафоса стало немного не по себе. Заиграл новый вальс, Рена нетерпеливо обернулась, желая узнать, кого из знатных девиц осчастливил непостоянный сын герцога. Но, как ни высматривала, высокой фигуры Яна нигде не было видно. Возможно, он ута-

шил в укромный уголок очередную дурочку, которая поверит красивому лицу и лживой синеве глаз?

2

Бесконечно расхаживать по залу, да еще в отсутствии предмета ревности, казалось Рене невыносимым, тем более что граф гнул линию про ожидание молодой прекрасной супруги. Возможно, одна из девиц в этом зале составит счастье прославленного ветерана, но влюбленной в другого девушке хотелось, чтобы назойливый поклонник провалился к Тхару и не раздражал ее властными армейскими замашками. Нет, решительно, с исчезновением Яна испарился и весь ее интерес к балу. Подумать только, это скучное сборище она ждала все лето!

С милой улыбкой брюнетка повернулась к кавалеру и пожаловалась на шум и начинающуюся головную боль. Спешно отвергнув предложение прогуляться по террасе, Рена ускользнула в дамскую уборную.

Бежать пришлось быстро. Так, чтобы не успела перехватить мачеха, которая, разумеется, вернет своевольную подопечную в общество перспективного жениха. Нужно скрыться до того, как ее обнаружит сверлящий взгляд лейры Селезии. Нырнув в боковой выход, Рена убедилась, что никто не видит, подобрала юбки и стрелой помчалась к заветной двери в конце длинного коридора.

Внезапно чья-то сильная рука перехватила ее талию и затасила в темную, тесную каморку. Рена с ужасом обнаружи-

ла, что прижата к сильному мужскому телу.

Что делать в такой ситуации девице? Конечно, звать на помощь. Но тут ее рот закрыла широкая ладонь. Еще один выход – хорошенько пнуть похитителя, от неожиданности он отпустит, а после можно кричать и убегать. Рена попыталась осуществить этот план. Ее ноги не касались пола – этим она и воспользовалась, но в мягких бальных туфельках причинила боль себе, а не похитителю. А тот вдруг зло встряхнул ее и отпустил.

Рена жадно втянула воздух и удивленно охнула, почувствовав запах знакомого парфюма. Нотки сандала и свежести морского ветра стали любимым ароматом с того раннего летнего утра, когда молодой эйс Ян дей'Гард заглянул в сад, где она трудилась.

Минутка внутреннего ликования охватила девушку, а затем крепкая ладошка Рены звонко врезалась в щеку юного аристократа.

– Как вы смеете так со мной обращаться?

Что имела в виду Рена: первую часть вечера, когда ею умышленно пренебрегали, или вот это бесцеремонное похищение? Она и сама не знала.

– А как я должен обращаться с девушкой, которая дала слово другому, стоило мне отбыть в академию? – Молодой человек сделал паузу и добавил с горечью: – Я думал, ты особенная, Рена.

– Что ты несешь, Ян? Какое слово?

– Да чем я хуже его, скажи? Конечно, я всего лишь младший сын... Или ты в восторге от военного мундира и от рассказов о подвигах? – в волнении юноша все сильнее сжимал плечи Рены, пока та не вскрикнула. Тогда он вдруг опомнился, уронил руки и упрекнул с горечью: – И даже не сказала ничего, когда я приезжал к тебе на прошлой неделе...

Начиная подозревать недоброе, Рена обхватила ладошками лицо Яна. Он не противился, но упрямо не поднимал головы.

– Я ничего не понимаю! О ком ты толкуешь, Ян?

– Не притворяйся, Рена! О твоей помолвке с графом Понт-Аруа.

– О чем?... Что?!

Молодой человек щелкнул пальцами, и над их головами вспыхнул небольшой световой шарик, после чего Ян протянул девушке смятую газетную заметку. Рена с упреком взглянула в прекрасные глаза возлюбленного и только затем взяла вырезку. Перед глазами запрыгали короткие строчки: «Объявление о помолвке эйса Арни дей'Алберта, графа Понт-Аруа, и госпожи Ирены Марсо, дочери лейра Ингмара тэ'Марсо, промышленника».

Заметка выскользнула из ослабевших пальцев и спланировала на пол. Показалось, что стены зашатались... Рука Яна заботливо обвилась вокруг талии Рены.

– Ты не знала? Они тебе не сказали? Но как твоей мачехе удалось это повернуть?

– По-понятия не имею. Я не могу поверить: лейра Селезия сделала оглашение, даже не спросив меня и не познакомив с этим графом! Мы ведь не были в храме Теи для помолвки.

– Часто этого не требуется. Я тоже не поверил глазам, когда отец прислал эту записку.

– И ты сразу поверил, что я предала тебя? – упрекнула Рена горько.

Ян виновато опустил глаза.

– Прости, любимая. Я от горя словно помешался.

– Значит, ты флиртовал с теми девицами, чтобы отомстить мне, Ян? У тебя получилось!

– Все это не имеет значения, крошка. Нужно решать, как тебе избежать этого брака.

Из коридора слышались голоса. Дверь кладовки содрогнулась от удара.

«Они там, я уверен, лейра! – Рена сжалась, узнав голос графа Понт-Аруа. – Хорошо же вы воспитывали мою будущую жену!»

«Ирена прекрасно воспитана и знает свои обязанности, мой эйс, – возразила лейра Селезия, но голос звучал чуть взволнованно. – Это недоразумение».

Ян немедленно погасил свет и задвинул Рену себе за спину.

– У тебя, случайно, портала нет? – пролепетала девушка. Ее живой ум лихорадочно искал выход, но не находил его.

– Нет, но нам он и не нужен, – решительно проговорил

юноша, поворачивая большой сапфир на фамильном кольце. – Я призвал сюда отца и объявлю, что женюсь на тебе. Вот и выход из кошмарного положения!

В дверь все еще барабанили, но не так интенсивно. Граф перепирался с лейрой Селезией, которая настаивала, что воспитывала приемную дочь в строгости и в труде.

«Что здесь происходит?» – в спор вклинился новый голос. Баритон был властным и явно принадлежал вельможе, который привык к повиновению и может позволить себе пренебречь такими мелочами, как политес.

– Вот и отец, сейчас все разрешится, – шепнул Ян, и две тонкие девичьи руки обвили вокруг стройного стана юноши, молчаливо укрепляя его уверенность.

«Ваш сын оскорбил мою невесту и, похитив, держит за этой дверью!»

«Я уверен, это ошибка, – ответил герцог Холдер с ледяным спокойствием. – Но если вы правы, посмотрим, что скажет девушка».

«Вы серьезно будете слушать ее?» – вскипел Понт-Аруа.

«Не надо так кричать, ваше сиятельство! – шипела лейра Селезия. – Мы и так привлекаем внимание. Думаю, ни вам, ни его светлости публичный скандал не нужен».

«Открой дверь, сын», – вновь прозвучал строгий голос герцога.

Ян обернулся к Рене, но та лишь покрепче обняла его за талию. Не оторвешь. Словно моряк с потерпевшего круше-

ние корабля, который в отчаянной попытке выжить до последнего цепляется за несущуюся по волнам мачту. Вот он момент истины. Сейчас все либо разрешится, либо жизнь будет разбита.

Замок открылся с сухим щелчком. Рена, прячась за спиной возлюбленного, не желала быть свидетелем того, что сейчас неминуемо произойдет.

А произошло вот что: в кладовку, толкаясь, протиснулись граф и лейра Селезия. Высокий, как и Ян, статный и совсем еще не старый герцог Холдер входить не стал. Подперев плечом косяк двери, он смотрел на сына, но во взгляде не было осуждения.

Жизнь научила Холдера ценить редкие моменты счастья, и меньше всего он хотел лишать молодых людей их первой любви. Если Ян желает жениться на дочери лейра, пускай. Лишь бы чувства были настоящими, а знатности у дей'Гардов хватит, чтобы покрыть скромное происхождение невесты. Выбор сына пришелся ему по душе, Ирена – милая, красивая, воспитанная девушка и вполне достойна войти в их семью. Однако весть об ее помолвке с графом Понт-Аруа, смутила и расстроила герцога. Что, если он ошибся, и Ян столкнулся с охотницей за титулами? Не слишком ли опрометчиво было разрешить мальчику ухаживать за ней? Сейчас госпожа Ирена прячет лицо за широким плечом Яна. Что это – девичья скромность, страх или смущение? Вероятно все это вместе. Но она не отпускает рук, обнимающих его

сына, невзирая на присутствие мачехи и графа. И это говорит о многом.

А Понт-Аруа надоело молча созерцать, как та, кого он уже мысленно ввел в свой дом и на свое ложе, обнимает другого.

– Госпожа Ирена, немедленно отойдите в сторону! – приказал он. Впрочем, резкий тон, которым он выкрикнул приказ, не понравился ему самому. Спокойнее. Это же девица, а не солдат. Другое дело, когда все эти сентиментальные глупости с женитьбой будут позади. А сейчас даже плебейка-Селезия смотрит на него косо, не желая скандала. Нет, никакого скандала не будет. Его будущая жена должна быть безупречной в глазах общества.

Ирена не двинулась с места, не разжала рук, крепче вжимаясь в спину любимого. Ей казалось, что так она надежнее защищена от ненавистного графа.

– Я не выйду за вас, ваша светлость, – пролепетала она дрожащим голосом, но ее услышали все. – Извините мою матушку – она поторопилась, давая обещание за меня.

– Нет уж, дорогая. У вас пока нет права решать, кто будет вашим мужем, – резко возразила лейра Селезия. Почтенная дама находила, что неблагодарная падчерица ведет себя бесстыдно. Селезия выбрала для нее именно графа. На чаше весов ее тщеславия титул и богатство Понт-Аруа перевешивали положение младшего сына герцога Холдера. Его светлость – влиятелен и богат, спору нет. Но вот Ян дей’Гард — всего только мальчик двадцати лет, без титула и с неопределенным

будущим. Ему рано жениться, в таком возрасте у юношей ветер в голове. А ну как мальчишка разлюбит Ирену через пару месяцев, что тогда? А граф будет уже упущен! – Вам еще далеко до совершеннолетия, моя девочка, и, поверьте, только родители способны выбрать вам такого супруга, чтобы никто потом не жалел о браке.

– Я делаю официальное предложение, – проговорил Ян, гордо подняв голову. – Мы с Реной любим друг друга. Я женюсь на ней.

Две тонкие обнаженные ручки затрепетали от восторга, теснее обнимая талию юноши. Он ласково накрыл эти нежные запястья ладонью.

Селезия повернулась к герцогу и неуклюже поклонилась: – Прошу простить, ваша светлость, только вы можете повлиять на сына. Он юн, но молодость так безрассудна...

Герцог молчал, глядя поверх головы лейры только на сына. Он понимал, что эту алчную Селезию не переубедишь: она сравнивает положение обласканного королем воина и мальчишки, все достояние которого пока что знатный род, светлая голова и солидный магический резерв. Перед Яном открыты блестящие перспективы, но способна ли падкая на титулы мещанка оценить их? Ей нужен зять с графским титулом, чтобы ее уже сейчас принимали в обществе. Селезия не хочет и не будет ждать десять-двадцать лет, пока Ян становится на ноги. Только поэтому эта женщина толкает Ирену в лапы солдафона.

– Я не выйду за графа, – упрямо произнесла Рена, в голосе слышались отчаяние и слезы.

– Тогда, милая моя, вы не оставляете мне выбора, – проговорил граф и гордо выпятил грудь. – Я вызываю вас на дуэль, эйс дей'Гард. Надеюсь, вы владеете хоть каким-нибудь оружием?

– Разумеется. – Ян твердо встретил взгляд противника. – Я принимаю ваш вызов.

– Нет, не смейте! – Рена отшатнулась от любимого, словно обожглась. – Я-я выйду за вас, граф! Но никакой дуэли...

– Разумеется, выйдете, дорогая, – самодовольно подтвердил граф, оттесняя девушку от соперника. – Но вызов на дуэль отозвать непросто, и мне придется убить этого наглого щенка.

– Нет!..

Лейра Селезия схватила Рену за руку и потащила к выходу, заставив герцога посторониться.

– Ты уже достаточно дел натворила, негодная. Идем!

Отчаяние сквозило в бирюзовых глазах Рены, когда она в последний раз встретила наполненный болью взгляд Яна. Мачеха грубо выволокла девушку в коридор.

– Ян, ты не должен... – голос Рены заглушили бравурные звуки вальса.

– Я принимаю вызов вместо сына, – медленно проговорил герцог Холдер.

– Отец!.. – возмущенно воскликнул Ян, но его светлость

строго взглянул и процедил:

– Молчи, Ян. По кодексу несовершеннолетний не имеет права биться на дуэли. – Его светлость повернулся к Понт-Аруа и издевательски поднял бровь. – Вы, похоже, этого не знали, граф?

Понт-Аруа вдруг побледнел и попятился, натолкнувшись спиной на прислоненные к стене швабры. Герцог Холдер известен, как опытный воин и сильный маг-универсал, он участвовал еще в войне с Джитом. Это не мальчишка-третьекурсник! Заметавшийся по углам взгляд свидетельствовал о лихорадочных поисках причин для отказа.

– Простите, Холдер, – вояка поднял свою культю, – Это будет не очень честно, не так ли? Ведь у вас две руки. К тому же целители запретили мне активные упражнения.

– Особенно по утрам? – хохотнул герцог. – Ничего страшного, я убью вас в любом месте и в любое время. Или вы только при госпоже Ирене такой смелый?

В свете ходили смутные слухи о сомнительной храбрости графа и том, каким образом он заслужил боевые награды, но до этого момента Холдер не придавал им значения.

– Э-э, может быть, через несколько месяцев... – Понт-Аруа бочком выбирался из кладовки, пятясь в сторону дамской комнаты. На ходу он прикидывал план действий. Захватив молодую жену, немедленно уехать из этой отвратительной провинции навсегда. Зангрия – большая страна, и Холдер вряд ли будет долго искать его.

А герцог словно читал его мысли:

– Пойдем, Ян. Этот трус не заслуживает права называться мужчиной.

3.

Рена металась по комнате, не в силах успокоиться. Бесконечное хождение от запертой на ключ двери к окну, забитому грубыми досками. Ходила, пока не стала казаться себе маятником – туда-сюда. Девушка устала до изнеможения, но не могла заставить себя прилечь или хотя бы сесть. Не двигаться было страшно, ведь последние минуты ее свободы стремительно утекали, и собственное бессилие казалось проклятьем.

А внизу шло совещание. Понт-Аруа явился в усадьбу Марсо поздней ночью. Лейра Селезия приняла его в гостиной. Впрочем, сегодня здесь даже слуги не думали ложиться – окна усадьбы были ярко освещены и ночные стражи, привычные к тому, что в этом благополучном районе все ложатся рано, несколько раз стучали во входную дверь, чтобы узнать, все ли в порядке у лейра тэ'Марсо.

Обессилен от тревоги и напрасных попыток взломать замок шпилькой или вырвать доски, Рена в изнеможении упала на кровать. И тут в коридоре слышались тяжелые шаги. Девушка насторожилась и вскочила, снова напряженная как пружина. Ключ заворочался в замочной скважине, и на пороге показалась плотная фигура Ингмара тэ'Марсо. Рена отступила подальше от двери. Отец редко обращал внимание на дочь – только по жалобам гувернанток или второй жены,

а тогда в ход шли угрозы и даже трость. Отец бухнул о пол тяжелый, окованный металлом сундучок и мрачно взглянул на дочь.

– Вот подвенечный наряд твоей негодной матери, наде-нешь его. Порода Арин дает о себе знать! Та убежала, бро-сив меня с дочерью, когда позвал какой-то проходимец. И ты, такая же дрянь, готова пойти против воли родителей.

– Я не бегу из дома, отец. Я лишь не хочу замуж за этого увечного графа!

– Увечность жениха ей не по нраву! Что ж тебе в ней, в этой его руке? Он не мастеровой, средства к жизни и так име-ет. Зато аристократ, а тебя сделает сьеррой!

– Ах, разве это дает счастье, отец?

– Ты, девчонка, как и своя мать, не понимаешь, что есть счастье. Смазливая мордашка – не навсегда, а титул и богат-ство – дают вес человеку. Эх, да что с тобой говорить, ты вторая Арин. Но тебе сбежать и опозорить нас не позволю! Ты выйдешь замуж сегодня же, а там – пусть муж за тебя, шалопутная, и отвечает.

Рена пошатнулась, словно отец ударил ее.

– С-сегодня? – Девушка ущипнула себя за запястье, что-бы убедиться, что это не кошмар и не бред. – Но это невоз-можно!

– Все возможно, если в кошельке водятся золотые леи. А твой жених не скупится! Селезия уже послала предупре-дить жреца в храме... Чтобы к рассвету ты была готова, слы-

шишь? Пришлю служанку, она пособит со сборами.

Дверь закрылась, со скрипом провернулся ключ. Вскоре почтенный лейр вернулся, втолкнул в комнату молоденькую служанку в длинном белоснежном фартуке и, посчитав отцовский долг выполненным, удалился окончательно.

– Уф, ну дела, барышня вы моя бедная! – затараторила Лия, когда тяжелые шаги лейра прогрохотали по лестнице вниз. – Выдают вас за того анвалида! Мужчина он, конечно, видный, этого не отнять, но больно строгий!

Рена подскочила к девушке, схватив ту за руки. Она была рада, что в помощь прислали милую легкомысленную Лию, а не старую каргу – служанку мачехи.

– Лия, дорогая, помоги! Я не хочу за графа и ни за что не выйду за него!

– Как не выйдете, моя вы лапонька? Жалко вас, но приведут в храм, а там уж не... – Девушка вдруг оборвала себя на полуслове: – Хотя постойте-ка... При нашем храме есть комнатка, где невеста может побыть одна и вознести молитвы Тее. Там окошко невысоко... О прошлом годе как раз, помните, дочь мясника с соседней улицы убежала с молодым приказчиком из зеленой лавки, и ее старый жених остался не у дел!

– А ведь и правда, эта история наделала тогда шуму. – Рена устало потерла виски и вновь принялась ходить по комнате. – Я не хочу навлекать позор на отца, но он сам твердит, что я в мать...

Лия со значением подняла кверху указательный палец.

– Старые слуги, те, что знали еще прежнюю хозяйку, говорят, правильно лейра Арин сделала, что сбежала! Житья лейр Марсо ей своей ревностью не давал, вот она и не выдержала.

– А я ее совсем не помню... Ох, давай же, Лия, помоги разобрать сундучок, который принес отец. Продумаем, что делать. Может, то окно в храме еще не заколочено.

Пока служанка возилась с ключом и неподатливым замком сундучка, Рена подошла к окну. Светало. Через щели в досках девушка разглядела очертания пышных кустов терлиции и сирени в своем саду. Цветов пока не было видно, только силуэты. Сколько сил и магии она влила, чтобы взрастить чудесный вечно цветущий сад! Теперь она уедет – ждет ли ее счастье или вечная тоска, а сад, как и часть ее души, останется здесь. Будет постепенно дичать, если раздосадованная мачеха, вообще, не прикажет выкорчевать ее растения, а на этом месте разбить газон. Она вечно грозила это сделать.

Рена улыбнулась – вращенный ее любовью к природе сад подарил ей Яна и его любовь. Как-то утром молодой аристократ, удивившись красивому, четко спланированному саду в предместье, где селились богатые торговцы, заглянул сквозь живую изгородь и увидел ее. А Рена, которая возилась возле роз в простом рабочем платье и фартуке, увидела Яна. Так началась история их любви – с обмена взглядами, полными интереса, любопытства и восхищения. Символич-

но, что взглядом все и закончилось. Когда мачеха тащила ее к выходу, в прекрасных синих глазах Яна кипели и гнев, и отчаяние, и тоска.

Закончилась их любовь. Или нет? Если только ей не удастся ускользнуть из цепких лап мачехи, все, действительно, закончится. Ах, говорят, не уйти от того, что предначертано богами...

Рена решительно подошла к маленькому бюро в углу комнаты и, схватив чистый листок, написала несколько строк. Не перечитывая, чтобы не передумать, свернула записку уголком и протянула служанке.

– Послушай, Лия, утром, как только нас выпустят, стрелой беги в особняк герцога Холдера и передай это послание эйсу Яну дей'Гарду лично в руки. От этого зависит моя жизнь, не подведи, дорогая! – Рена порылась в ящиках бюро и вытащила кожаный мешочек, в котором позвякивали монетки. – Вот возьми за услугу этот кошель – здесь все мои сбережения.

Лия поклялась, что выполнит поручение, а от награды отказывалась, но Рена, все-таки уговорила ее взять деньги. Очень может быть, что прознав, кто отнес записку молодому эйсу, мачеха выгонит бедняжку.

Служанка тем временем расправила на кровати свадебное платье лейры Арин – белоснежный набивной шелк и жемчужная отделка, скромный, очаровательный фасон. Наряд невесты дополняли длинная фата и серебристые туфельки.

Все было в превосходной сохранности, благодаря бытовым чарам.

В груди разлилось тепло. Рена втайне любила мать – бессознательно, вопреки наветам и оскорблениям отца (а может, благодаря им?) – и сейчас словно получила ее благословение. Как счастлива была бы Рена, надев это платье, открыть двери храма рука об руку с Яном!

– Пойдите, здесь что-то еще! – воскликнула Лия, запустив руку в сундук и вытаскивая крохотный мешочек из той же ткани, что и платье. – Тут что-то лежит... Бумага? И что-то тяжеленькое...

В коридоре слышались торопливые шаги. Рена выхватила мешочек из рук служанки и сунула в лиф бюстье.

В дверь забарабанил кулак мачехи.

– Чтоб через полчаса была готова, мерзавка! Граф торопится.

Куда он спешит? Еще темно на улице! Слыхано ли, чтобы свадьбы проводили перед рассветом!

Девушки тревожно переглянулись.

Рена зашла за ширму и скинула открытое бальное платье, которое так и не удосужилась снять. Лия помогла ей облачиться в белоснежное одеяние. Никаких корсетов стройной красавице не требовалось. Платье было словно на нее сшито. Единственный недостаток легко исправить – подол слишком длинен. Через пять минут девушка взглянула в зеркало, чтобы убедиться, что все в порядке. Из зеркальной глубины

смотрела прекрасная незнакомка. Но Рене она не понравилась. Чтобы не видеть своих несчастных глаз, она набросила на лицо укрепленную в высокой прическе фату.

Очередь туфелек так и не настала, Рена затолкала их под кровать. После чего решительно прошагала к шкафу и достала рабочие сапоги и бриджи. Лия удивленно ахнула и запротестовала было, но вынуждена была согласиться, что длинный подол платья скрыл это смелое дополнение к наряду невесты. Действительно, карабкаться в окно будет гораздо удобнее в брюках и сапогах, чем в чулках и туфлях на шпильках.

4.

Рена спускалась осторожно, чтобы грубые подошвы сапог не показывались из-под подола воздушной многослойной юбки. Следуя за отцом по лестнице, она мысленно прощалась с домом. Вслушивалась в знакомое с детства поскрипывание ступеней, покрытых ковровой дорожкой, эти звуки казались родными. Рена родилась и выросла в этом доме, другого не знала. И вот сейчас, следуя таким привычным путем, вдруг осознала, что это больше не её дом. Она уходит навсегда в бескрайний неизведанный мир.

Что её ждёт? Счастье или горе? Рене очень хотелось верить, что впереди – счастье и встреча с любимым. Только надежда на это сейчас казалась такой зыбкой.

«Ах, отец, зачем ты во всём слушаешь мегеру Селезию?»

В холле толпились, ожидая указаний, лакеи, но Рене они казались теньями. Мачеха в платье из тёмно-лилового шёлка ожидала у подножия лестницы вместе с Понт-Аруа. Граф был в том же нарядном камзоле, что и накануне на балу. Рассматривая жениха сквозь тонкую вуаль фаты, Рена сглотнула горький ком.

А взгляд графа не отрывался от ее фигуры, но при этом лицо мужчины оставалось хмурым.

– Какая у меня прекрасная невеста! – воскликнул он. Слух резанула фальшивая нота – настолько холодно и безэмоцио-

нально это было произнесено.

Понт-Аруа не скрывал недовольства. И Рена удивилась бы, если граф был бы доволен ею, ведь недавняя сцена в кладовой для инвентаря с участием сына герцога многое ему открыла. Наверное, невесело брать невесту, влюблённую в другого. Однако кто ж его неволит? Заслуженный воин легко мог бы отказаться от нее из-за открывшихся обстоятельств. Пусть это трижды объявлено в газетах, предлог для разрыва помолвки, которая даже не благословлена в храме, отыскать можно.

Наконец, ступеньки закончились, и Рена вынуждена была принять галантно протянутую руку графа. Пальцы его были жёсткие и холодные, они сжали её ладошку, жестоко сминая тонкие пальцы.

Понт-Аруа осторожно приподнял фату и взгляделся в ее лицо. Что он ожидал увидеть? Дорожки слез, распухшие от рыданий губы и нос? Но встретил лишь яростный, ненавидящий взгляд бирюзовых глаз.

Рена не могла притворяться и не считала это нужным.

– Как же интересно будет укрощать вас, моя прелесть, – тихо проговорил Понт-Аруа. Он обращался к невесте, но в холле было достаточно тихо, и его слышали все.

Рена с надеждой метнула взгляд на отца – тот ведь слышал, что сказал этот горе-женишок. Может, отреагирует и впервые в жизни вступится за дочь? Но лейр тэ'Марсо притворился глухим, а, встретив горящий возмущением взгляд

дочери, еще и порекомендовал:

– С ней надо поостороже, Ваше Сиятельство. Ирена – девушка хорошая, но очень уж упрямая. Это у неё от матери...

Тут Селезия шикнула него, испугавшись, что, разговорившись о бросившей его первой супруге, Марсо испортит верное дело, граф насторожится и, чего доброго, передумает жениться.

– У нас чудесная дочка, не правда ли, Ингмар? А какая красавица и умница! – затараторила лейра. Но все-таки смазала впечатление – не утерпела и, заметив собравшуюся у лестницы прислугу, прикрикнула: – Что вы тут топчетесь? Агги, бери Лию и сейчас же собирать вещи госпожи Ирены. Остальные – что, работы нет?

Агги, тощая и высохшая словно жердь, была наперсницей и личной горничной хозяйки, а еще распоряжалась прислужгой, в качестве экономки. Получив указание лейры, карга схватила растерявшуюся Лию за руку и потащила прочь.

Неужели лейра догадалась? У Рены упало сердце. Она-то надеялась, что в суете отъезда о младшей горничной позабудут, и Лия потихоньку улизнет из дома, чтобы разыскать Яна и вручить ему записку.

«Светлые девы, помогите Лие добраться до Яна!»

Однако надежда, что служанка сумеет вырваться из дома, стремительно таяла. Слишком хорошо Рене была известна хватка Агги.

Следом за разочарованием навалились безнадежность и

апатия. Показались неважными и обиженная холодность графа, и желание отца поскорее избавиться от неё. Гневаться нужно только на себя. Она вдруг удивилась, что столько лет жила с этими чужими людьми и даже считала себя счастливой, находя отдушину в садоводстве. А на самом деле просто убегала от реальности. В смирении и дочерней покорности нет ничего хорошего, потому что именно они привели ее к сегодняшнему печальному итогу, когда её против воли выдают замуж. Разозлилась на себя за бездействие. Оправдания, что желала быть послушной дочерью и следовала велению долга, казались лицемерием. А еще впервые поднималась злость на мать – зачем та, убегая от мужа, не взяла с собой маленькую дочь и обрекла ее тем самым на жизнь с ненавистной мачехой?

Стоп! На кого она злится? И не бесплоден ли гнев? Нужно действовать, а не перекладывать вину на других. Бежать от ненавистного жениха! Не покоряться воле мачехи!

Да, разумеется, общество будет на стороне ее родителей и графа, но не всё ли равно?

И вдруг пришло отрезвление. Нет, не всё равно.

Перед Яном сейчас открыт весь мир, он подающий надежды молодой аристократ. Скандал, несомненно, отразится на его будущем, и, может быть, через несколько лет любимый упрекнёт Рену за то, что лишила его блестящих перспектив.

Что же делать? Рена в панике кусала губы и вновь опустила вуаль, чтобы скрыть волнение.

Входная дверь открылась, пропуская в холл незнакомого слугу в серо-голубой ливрее.

– В чём дело? – строго спросил граф.

– Ваше сиятельство, в поместье снова прибыли посланники герцога Холдера, ищут вас.

Понт-Аруа потемнел лицом.

– Тхар, как некстати! Ни под каким видом не говорить, где я! – приказал он, слуга поклонился и вышел. А граф повернулся к встревоженной лейре Селезии: – Они не смогут помешать нашим планам. Никто не будет искать нас в храме Теи. Вещи моей супруги должны быть готовы к вечеру, я пришлю адрес, куда их отправить.

Он обернулся к Рене и любезно предложил ей увечную руку:

– Прошу, моя дорогая!

Невеста резво отпрянула от культи, и сама направилась к выходу.

Старый лакей, служивший у Марсо лет тридцать, вытирая стариковские слёзы, распахнул перед ней дверь.

– Прощайте, дядюшка Лур. Светлого дня!

– Благослови вас Шандор, молодая госпожа!

Спускаясь по ступеням крыльца, Рена повернулась к жениху, который нагнал ее.

– Вам всё равно, что я не хочу выходить за вас замуж?

Граф ничем не показал, что сердится, разве что челюсть сжалось чуть сильнее. Он кривовато улыбнулся.

– Я человек снисходительный. До определенной степени. Молодым девушкам свойственно вбивать в хорошенькую голловку разные глупости. Уверяю, завтра в этот же час, вы будете смеяться над своими опасениями. Это так же верно, как и то, что ни один мальчишка не составит достойную конкуренцию опытному мужчине. Вы будете довольны, что вышли именно за меня.

Глаза Рены яростно сверкнули под фатой.

– Неужели вы верите в это? Вы неприятны мне, могут ли чувства измениться?

– Поверьте, могут. Вполне вероятно, что это случится уже завтра, – произнес он, подсаживая Рену в экипаж, принадлежащий его будущему тестю. Уселся рядом. На сидении напротив в просторном салоне поместились супруги Марсо. Устраиваясь поудобнее, мачеха наклонилась к Рене и прошипела на ухо:

– Ты что задумала, негодная? Зачем сапоги под платье надела?

5.

На вопрос мачехи Рена лишь пожала плечами. Поднимать шум по поводу странной обуви под подвенечным платьем Селезия явно не желала, что вполне устраивало девушку. Чтобы не вызвать неудобных вопросов жениха, лейре пришлось замаскировать подозрение во взгляде, который сверлил сидящую напротив падчерицу.

Карета тронулась. За окном замелькали знакомые до мельчайших деталей особняки на их улице, Рена мысленно прощалась и с ними. Но вот уже дом родителей ее подруги Омели, которая вышла замуж месяц назад и уехала в столицу, а за ним перекресток. Их неуклюжая карета свернула к выезду из города, и вскоре потянулись крестьянские фермы, сады, поля. Неуютное молчание, воцарившееся в салоне, вполне устраивало невесту, которая чувствовала себя самой несчастной девушкой на Андоре.

Храм Теи располагался в десяти минутах езды от города в небольшой рощице. Серебристые ильмы росли здесь так густо, что их кроны смыкались. Под их зеленоватой сумрачной сенью, легкое, сплошь заплетенное плющом здание храма с высокими арками окон оставалось почти незаметным.

Экипаж остановился поодаль. Граф снова предложил руку невесте, но Рена упрямо проигнорировала ее и выбралась сама. Под ногами зашуршала прошлогодняя листва. Де-

вушка посмотрела на переплетение тонких ветвей в вышине. Первый месяц осени, но деревья еще и не думают желтеть и терять листву. Появление людей не обеспокоило обитателей заповедной рощи, птицы не прервали переключку, а несколько изящных ланей с пушистыми хвостиками без страха лакомились цветами с клумбы под окнами храма.

Путь по росистой траве к гостеприимно распахнутым дверям в стрельчатой нише не занял много времени. На пороге их встретил седобородый жрец. Глядя на сурового с виду старика, Ирена оробела, только сейчас она поняла, что ей предстоит сделать. Вот-вот настанет миг, когда нужно будет действовать, а у нее ноги подкашиваются, и язык липнет к небу.

– Светлого дня, дети мои, проходите и преклоните колени перед луноликой супругой Шандора-Солнца.

Их провели в отделанное мрамором, светлое помещение, где на стене перед небольшим бассейном с плавающими листьями кувшинок и яркими рыбками был изображен лик богини, раскинувшей руки, словно для объятий. Жених и родители не собирались просить благословения у образа богини, лишь смущенно и недовольно топтались в ожидании обряда. Рена, глядя на строгое, прекрасное лицо Теи, мысленно горячо взмолилась о помощи, чтобы Лия все-таки известила Яна, а тот успел к храму вовремя. А чтобы любимый успел, нужно тянуть как можно дольше.

Через четверть часа прошла в напряженной тишине, и вот

старушка-жрица распахнула арочные стеклянные двери во внутренний садик. Там у поросшего зеленым мхом и украшенного белыми цветами «невестиной радости» алтаря состоится венчание. Все уже готово. Жених протянул Рене руку, на этот раз здоровую, но невеста вдруг бросилась к жрице и отчаянно уцепилась за край ее белоснежного одеяния.

– Матушка, позвольте мне побыть немного одной! Я хочу помолиться богине, чтобы благословила.

В бесцветных старческих глазах ей почудилось сочувствие.

– Ты что делаешь, беспутная? – зашипела ей на ухо мачеха. Чувствуя подвох, она не отставала от Рены ни на шаг.

Лейра потянула падчерицу за руку, пытаясь оттащить от служительницы, но девушка даже не обернулась к ней, умоляюще глядя на старушку.

– Доброе это дело. Не отговаривай дочку, матушка, – спокойно, с полуулыбкой обернулась жрица к Селезии. – Обратиться к луноликой перед свадьбой – первое дело. Чтобы дала любовь да лад будущей семье. Пойдем, красавица, отведу тебя в девичью комнатку.

Граф Понт-Аруа нахмурился, недовольный задержкой, но не протестовал.

– Я с ней пойду! – объявила лейра. В решимости не допустить никаких глупостей она последовала за Реной узким коридором вглубь храма. Несмотря на возражения старушки, что только девицы могут находиться в этом месте, лейра

Селезия все-таки вошла. Жрица оставила их и закрыла дверь снаружи на ключ, как предписывал устав храма.

Стоя посреди небольшой светлой комнаты, Рена оглядывала нехитрое убранство – деревянные скамьи вдоль побеленных стен. Изображение Теи помещалось против большого, с двумя створками, окна, выходящего на рощу. За стеклом дрожали на ветру гибкие зеленые побеги плюща.

– Молись, быстрее, да идем! Жених ждет... – лейра тяжело опустилась на лавку, раздраженно разглядывая падчерицу.

– Подождет, – равнодушно бросила Рена, поворачиваясь к образу богини. Руки Теи на этом изображении сжимали букет белоснежных цветов, лицо не было строгим, губы лукаво изогнулись.

– Вот, бессовестная! Я ей аристократа нашла, а она его сиятельство ждать заставляет! – продолжала гнуть свое махеха.

Рена не отвечала, отбросив раздражение, она мысленно обратилась к богине с горячей мольбой.

«Помоги мне, Светлая дева! Поторопи Яна! Милый, лети ко мне быстреей!»

Веточка плюща ударила в стекло.

– Ну все, Ирена! Сколько ни жди, а сын герцога не придет тебя спасать. Идем! Стерпится – слюбится! Уж я-то это хорошо знаю!

Селезия поднялась, расправила складки шелка на платье и

неторопливо направилась к дверям, уверенная, что падчерица последует за ней. В комнате вдруг стемнело, словно снаружи кто-то заслонил белый свет.

Взявшись за ручку двери лейра нетерпеливо обернулась.

– Ирена, я кому сказа...

И тут оконные стекла не выдержали бурного натиска плюща, чьи гибкие лозы тут же проникли в комнату. Стекло зазвенело рассыпаясь на тысячи осколков, в комнату ворвалась свежесть осеннего утра.

– Что это? – закричала Селезия. Она с ужасом наблюдала, как гибкие ростки, удлиняясь и выпуская все новые и новые свежие листья, отталкиваются от пола завитками усиков и устремились к ее ногам.

– Магия земли, – живо откликнулась Рена, направляясь к окну. Она приподняла юбки, чтобы не наступать на побеги.

Мачеха отчаянно задергала дверь, но та была заперта.

– Прекрати это, ты ведь знаешь, я не маг и ненавижу все эти ваши штуки! – Лейра затопала ногами, пытаясь растоптать ростки, но, даже полураздавленные, лозы обвивались вокруг ее щиколоток, цеплялись за подол, пятнали соком шелк платья. Селезия принялась отрывать их от юбок, но усики растений цепко хватали ее за руки, забираясь по плечам. Не успела она опомниться, как самые смелые ростки уже всю хозяйничали в убранных в парадную прическу волосах, крепко цепляясь за пряди. Тут женщину накрыла истерика, она принялась кричать как безумная и звать на по-

мощь.

В дверь кто-то ломился, пытаясь открыть, снаружи раздались испуганные возгласы. Рена больше не медлила, аккуратно отодвинула плющ и с лавки перебралась на высокий подоконник. Под подошвой захрустело стекло, и девушка возблагодарила Светлых дев за то, что догадалась надеть сапоги. Фата зацепилась за раму и была безжалостно сорвана. Подобрав юбки, Рена спрыгнула на мягкую траву под окном.

6.

Уже стоя на траве перед окном, Рена оглянулась, услышав шум в комнате. Сквозь рвущиеся внутрь лозы, она разглядела, что побежденная лейра Селезия повалилась на пол. Холодно усмехнулась неприятностям той, что мучила ее придирками столько лет, а теперь продает за титул. Ничего с ней не случится! Подумаешь, полежит в коконе из плюща до прихода подмоги. Судя по ударам в дверь, помощь близка, а, значит, пора бежать.

Вот только куда? Лия еще не могла добраться до Яна, даже если ей удалось ускользнуть от надзора Агги. Просто не успела бы. Значит, нужно спрятаться где-нибудь поблизости и дожидаться, когда к храму примчится любимый. Приподняв юбки, чтобы не оставлять широкого следа на покрытой росой траве, Рена помчалась прочь от храма. Деревья росли часто, некоторые стволы оплетали ползучие растения – спрятаться в такой роще для мага земли не составит труда.

Но девушка не учла, что ее белоснежное платье, мелькнувшее среди деревьев, привлекло внимание нетерпеливого жениха.

Граф не пошел на шум, предоставив жрецу и лейру тэ'Марсо, разбираться в чем дело. Арни дей'Алберт, владелец поместья Понт-Аруа, был взбешен такой потерей времени. То, что его невеста пожелала остаться одной, в его глазах

выглядело очередной каверзой, за которую ему будет приятно наказать непослушную девчонку. Мысленно прикидывая, как он это сделает, граф мерил шагами площадку перед выходом в садик и рассеянно прислушивался к истерическим вскрикам из глубины дома. Кричит его непокорная невеста? Дело ее родителей утихомирить строптивицу и вернуть к жениху.

И тут среди деревьев в роще мелькнуло белое платье.

Ирена сбежала?! Но как? А кто же там тогда вопит?

Не размышляя, граф рванулся к изгороди. Послав перед собой небольшой огненный смерч, он выжег аккуратно подстриженные кусты, но за ними обнаружилась сложенная из кирпича ограда, которую, к неудовольствию Понт-Аруа, ему пришлось штурмовать, как обычному смертному. Потеряв руку из-за глупой оплошности с заклинанием, граф не особенно заботился о поддержании физической формы и, жалея себя, старался избегать нагрузок, потому сейчас он довольно неуклюже перевалился через барьер. Поминутно поминая то Тхара, то дерзкую невесту помчался туда, где заметил беглянку.

Рена, которая мучительно боялась отходить далеко от храма, страшась разминуться с Яном, издалека услышала тяжелое дыхание графа. Юркнула за сросшиеся вместе стволы ближайшего ильма и застыла, призывая стихию земли. Разумеется, она не знала боевых заклинаний, да и вряд ли решилась бы применить их к графу. Да, он самонадеянный

арод[1], но все-таки не враг. Но деревья и растения девушка чувствовала, словно те имели сознание, потому граф вскоре запнулся за вылезший из-под земли корень и, помянув Тхара, тяжело растянулся на траве во весь рост.

Девушка побежала вглубь рощи, стараясь ступать бесшумно, перебегая от дерева к дереву. Под сенью спокойно шуршащей листвы царил полумрак и распевали птицы, присутствие Рены их нисколько не тревожило. А вот ее очень беспокоило, что она удаляется от храма, и в просветах между стволами больше не мелькают заплетенные плющом стены. Что, если Ян уже прибыл?

Рена повернула в сторону, чтобы снова выйти к храму, но вдруг дерево, к которому она бежала, загорелась. Факелом вспыхнула разом вся крона, щедро рассыпая мелкие огненные искры. Девушка в ужасе остановилась, и тут на ее шею затянулся водный жгут.

Кто бы мог подумать, что вода способна удерживать и душить, словно веревка!

Рена рухнула на колени и ловила воздух ртом, пока граф неторопливо приближался к ней. Но даже стоя над задыхающейся девушкой, жених не спешил снимать аркан с длинной, стройной шеи. Он склонился и провел пальцем по щеке непокорной невесты, а затем вдруг зажал ей ладонью рот и нос, полностью лишая возможности дышать.

– Я слышал, некоторым нравятся страдания. Так вот, дорогая, – мужчина смотрел прямо в горящие ненавистью би-

рюзовые глаза Рены, его тонкие губы кривились в издевательской усмешке. – Эта десятая часть того, чего следует ждать, если я решу, что ты достойна наказания.

Он резко убрал и ладонь, и водяной аркан. Закашлявшись, Рена рухнула было на траву, но отдышаться ей не дали. Граф забросил хрупкую девушку на плечо и твердыми шагами направился к храму.

Позади догорал обугленный ильм, пламя с него жадно перекидывалось на соседние деревья.

Ян спешил к крыльцу и устало потрепал ящера по узкой морде. Тот ощерился в довольном оскале, и, углядев на ветке за плечом хозяина симпатичный зеленый побег, тут же захрустел им.

– Светлого дня, молодой эйс, – подбежавший работник поспешил увести наала, пока живой изгороди, которой так гордится главный садовник, не нанесен непоправимый ущерб.

Взбежав на крыльцо, Ян столкнулся в дверях с отцом, которому как раз подавали каррус.

– А, вернулся? Ну, что граф?

– Словно испарился. Мы обыскали весь город, все заведения, в которых он обычно проводит время.

– Это нехорошо, – задумчиво проговорил герцог. – Он мог

выкинуть какую-нибудь штуку. Например, увезти девушку. Нормальные родители вряд ли на такое согласились бы, но эта лейра Селезия выглядит, словно торговка с рынка. От нее можно всего ожидать.

Ян изменился в лице. Уже на рассвете он оказался неподалеку от улочки, где живет возлюбленная, не смог отказать себе и проехал мимо ее дома. Все было тихо и сумрачно. Дом, кажется, спал. Что, если усадьба казалась спящей, потому что хозяева отсутствовали?

Тут на крыльце появился Дорган, их дворецкий, который поступил на службу в поместье, еще когда герцог был мальчиком. С годами он приобрел соответствующую его важному посту внешность и стал похож скорее на министра, чем на слугу. Сейчас он выглядел взволнованным, а из-за солидного брюшка (или сытного завтрака?) тяжело отдувался.

– Прошу прощения, ваша светлость, но мне требуются указания. Произошло нечто необычное. Какая-то простолюдинка рвалась в городской особняк, говорит, что у нее записка от ее госпожи для эйса Яна. Прикажете прогнать?

[1] Арод – крупная лесная нелетающая птица с ярким, золотисто-желтым оперением. Из-за повадок служит символом глупости и чванства для жителей Андора.

7.

Старый слуга изумленно и недовольно вытаращился на тающее в лёгкой утренней дымке сияние портала. Стоило господам услышать о девице, которая устроила скандал, стучась в городской дом, как его светлость открыл портал, и они ринулись в разрыв пространства, будто на пожар!

Старый Дорган не любил спешки, он находил, что от нее один вред. Жизнь научила действовать не спеша, чтобы не наломать дров. Потому он сторонился необдуманных движений сам и ненавидел, когда торопятся другие. Когда его светлость герцог Холдер вдруг исчезает в портале, в то время как у крыльца его дожидается припаркованный каррус – это и есть спешка. А еще суета, маета и беготня! Ладно, когда молодой эйс Ян и его друзья всю ночь куролесят по городу, но герцог – хотя по нему и не видно, особенно – уже в том солидном возрасте, когда спешить не стоит.

Да что такого он им сказал? Всего-то-навсего никому не известная простолюдинка постучалась в городской особняк. Какая-нибудь нищенка – прогнать и забыть, а они... Старик раздраженно махнул водителю, чтобы ждал дальнейших указаний, а сам, отдуваясь и ворча, скрылся в доме.

А тем временем в городском особняке отец и сын вышли из портала прямо в холле и направились к другому, не менее растерянному дворецкому. Более молодой и менее чван-

ливый дворецкий по фамилии Клок – сухощавый сорокалетний человек – начинал простым лакеем, но за сообразительность и расторопность получил повышение и теперь присматривал за прислугой в городском особняке.

К разочарованию прибывших, у парадных дверей обнаружилась вовсе не Ирена, а незнакомка в скромном чепце – такие обычно носят служанки в домах средней руки. Девушка нервно теребила завязки своего плаща. Ее глаза испуганно расширились, когда неподалеку от нее в воздухе сгустилось голубое сияние и из него вдруг вышли знатные господа, – она видела портал впервые, ведь ее хозяевам этот вид магии недоступен.

– В чём дело, Клок? – строго обратился герцог к дворецкому, за спиной которого застыли два лакея, готовые силой выпроводить упрямую незнакомку.

Но Ян уже узнал в девушке служанку из дома Марсо. Пару раз он заставлял ее в саду вместе с Реной. Молодой человек бросился к девушке, не желая слушать доклад дворецкого.

– Что случилось? Что-то с Реной? – от волнения его голос звучал хрипло.

Лия едва могла говорить от смущения и пережитого страха, но подалась вперед и залепетала бессвязно:

– Госпожа, ваш'милость... Молодая госпожа... Ее повезли в храм...

– В храм? – Ян почувствовал, как в груди разорвалась сердце.

К допросу подключился герцог:

– Пойдите, милая, в какой именно храм? Нет ли записки от вашей госпожи?

Лия ойкнула и, суетливо всплеснув руками, извлекла из-за пазухи помятый треугольничек, который ей вручила Рена.

Трясущимися от волнения руками Ян развернул лист, небрежно вырванный из тетрадки.

«Любимый, меня выдают замуж за графа и на рассвете отвезут в храм Теи, что в роще Священных ильмов. Заклинаю, спаси меня! Люблю тебя, Рена».

– На рассвете, – прошептал Ян.

Синева его глаз приобрела стальной оттенок. Юноша еще раз перечитал записку и убрал, поцеловав напоследок неровные строчки. Обменявшись взглядом с герцогом, молодой эйс открыл портал и шагнул в его сияние, оставив отца разбираться со служанкой.

Герцог Холдер взглянул на часовой артефакт и нахмурился: рассвело примерно два часа назад.

– Что же ты не принесла записку сразу, дитя? – мягко упрекнул он.

Лия горестно заломила руки.

– Ах, ваш'милость, мне никак не давала выйти из дому проклятая ведьма Агги! Пришлось хитростью запереть её в кладовой, только тогда я и выбиралась тайком. Ох, и бежала я сюда... – Тут она прервала рассказ и тяжело вздохнула: – Теперь, как пить дать, выгонит меня хозяйка.

– К Его Светлости нужно обращаться «Ваша Светлость», деревенщина... – возмутился нарушением этикета дворецкий.

Но герцог цыкнул на него. Холдер понятия не имел, что за ведьма препятствовала посланнице Ирены, но проникся сочувствием и уважением к служанке, которая рисковала потерять работу из-за верности госпоже.

– За доставленные сведения, дитя, я дам вам место у себя, если хотите.

Глаза Лии тут же засияли надеждой.

– Спасибочки, это так великодушно, ваш'мил... – она осеклась и, испуганно взглянув на дворецкого, тут же исправилась и склонила голову: – э... Ваша Светлость!

Герцог открыл портал и повернулся к дворецкому:

– Клок, накормить девушку и пусть отдохнёт. А к вечеру отправьте в поместье. Передайте Доргану, чтобы подыскал ей работу.

В живот Рены больно впилося жилистое плечо графа. Мужчина шел уверенными, мерными шагами, словно победитель, возвращающийся с войны с законным трофеем. Девушка, все еще не пришедшая в себя после отвратительной сцены удушения, во время которой успела по-настоящему, всем сердцем возненавидеть жениха, понимала, что у нее

есть всего пара минут. После того как на ее руку ляжет брачная татуировка, все будет кончено.

Собравшись с духом, Рена преодолела дурноту и подняла голову. Пожар в роще разгорался, и это сильнее распалило ее ненависть. Этот негодяй даром загубил столько прекрасных деревьев!

Рена зажмурилась и сжала кулаки, призывая силу и шепча заклинание. Шелковистая трава дерна заволновалась и оплела высокие сапоги мужчины. Шаг, другой, а потом граф запнулся и, пытаясь высвободить ногу из травяного капкана, потерял равновесие. Беспомощно висевшая на плече Понт-Аруа девушка отлетела в сторону, больно ударившись боком о землю.

Выругавшись, граф ошеломленно замер, пытаясь подняться. Удавалось плохо, ведь за его единственную руку цеплялась, притягивая к земле, неожиданно прочная трава. Мужчина разъяренно рычал и вырывал стебли с корнем, но многочисленные растеньица, хоть и слабенькие, храбро лезли в лицо, хватали за шею и волосы, руки, оплетали плечи.

Рена вскочила и, прошептав приказ корням деревьев, чтобы надежно спеленали графа, подхватила юбки и стрелой помчалась в глубь рощи, туда, где по траве стелился и смешивался с туманом сизый дым пожарища.

– Стой, стерва... все равно... найду!.. – Понт-Аруа кричал что-то еще, но трава, которая лезла в рот, стоило открыть его, мешала членораздельной речи. Вцепившиеся в волосы

стебли неуклонно притягивали его голову к земле.

Граф все еще боролся с душившей его травой, когда из-под слоя дерна, поднимая в воздух комья земли, вырвались длинные, гибкие корни ильмов. Словно черные подземные змеи, они мгновенно оплели ноги графа.

8.

На помощь графу уже спешили супруги Марсо. Лейра Селезия сейчас и сама напоминала порождение лесной магии – в ее растрепанных, торчащих во все стороны волосах, застряли оборванные плети плюща, из тенет которого ее только что освободил супруг. Подбежав к несостоявшемуся зятю, лейра обнаружила, что тот уже едва дышит, ведь не только все тело и единственную руку, но и голову плотно оплели сочные зеленые травы. Селезия попыталась распутать это безобразие руками, но едва трава хищно потянулась к ней, женщина завизжала и резво отпрыгнула, озабоченно поглядывая, то на распластанного под слоем трав Понт-Аруа, то на полыхающие рядом деревья.

– Муженек, быстрее!

Лейр тэ'Марсо сильно отстал от более молодой супруги, и приковылял к месту происшествия, тяжело отдуваясь и прихрамывая. Стихия земли, которой так умело оборонялась Рена, досталась ей именно от отца. Правда, в отличие от дочери, которая развивала дар и, втайне от домашних, читала взятые в городской библиотеке учебники по стихийной магии, лейр редко обращался к родной стихии. Для управления ткацкой фабрикой дар земли не особенно нужен; успеха Марсо добился исключительно с помощью деловой хватки и выгодных знакомств, заводить которые помогала его вторая

супруга. Сейчас, охая и кляня непослушную дочь, которая «вся пошла в негодяйку-мать», он судорожно пытался разобраться с потоками и направлениями магической сети, которую Рена набросила на нежеланного жениха.

– О горе нам, богиня гневается! – еще издали прокричал жрец. Но до плененного графа и супругов Марсо ему не было дела. Подбежав к пылающим деревьям, старик упал на колени и стал истово молиться под аккомпанемент громких хлопков, с которыми горела сырая древесина, и под щедрой россыпью зло шипящих искр. – Прости, луноликая Тея! Прости... не сжигай священную рощу!

Тут лейру Марсо удалось распутать смирительную рубашку из опутавших графа корней. Понт-Аруа, рыча от бессильной злобы, выпростал руку и сам силой вырвался из травяного кокона. Его лицо было багровым от недостатка воздуха и от усилий освободиться, а губы подрагивали от ярости:

– Власти должны предписать вашей дочери носить, не снимая, антимагический браслет, она опасна! Я подам жалобу в Совет магов... Но сперва...

Он не договорил, потому что в этот момент целые потоки воды обрушились на горящие кроны деревьев и на находящихся рядом людей. К небу поднялся столб пара. Мгновенно загасив огонь, ливень прекратился так же внезапно, как и начался, оставив после себя запах гари, едкий дым, стелющийся по обгорелой коре, и промокших до нитки, ошеломленных людей.

– Что это было? – лейр Марсо удивленно рассматривал небо без малейших признаков облаков. На поляну проглянуло солнце, подсветив мельчайшими радугами каждую каплю, повисшую на траве и длинных резных листьях ильмов. Одна капелька красиво свисала с кончика носа лейры Селезии, которая так же ошеломленно смотрела в небеса.

– Это было чудо богини, дети мои! – воскликнул промокший жрец, все еще не вставая с колен. – Богиня разгневалась, но ответила на мои мольбы пощадить прекрасную рощу! О великая Тея, как же благостны твои деяния!

– Истинно так! – раздался вдруг чей-то звонкий молодой голос.

Все обернулись и ахнули. Неподалеку от них застыла, воздев руки жрица. Ее волосы, убранные в скромный пучок, были прихвачены на лбу кожаным ремешком и сияли в солнечном свете, словно золото. А лицо показалось совсем молодым.

Но только на миг, потому что солнечный луч вдруг погас. Лейре Селезии захотелось даже протереть глаза, ведь вместо прекрасной девушки перед ней стояла та самая противная старуха-жрица, которая заперла девичью комнату и ушла куда-то, забрав ключ, из-за чего замок не могли открыть целую вечность.

Увидев, что привлекла всеобщее внимание, пожилая женщина смущенно улыбнулась и опустила вздетые к небесам руки и направилась обратно к храму, словно только затем и

приходила, чтобы взглянуть на то, что тут происходит.

На полянке воцарилась тишина, а затем граф сорвался с места и помчался куда-то за обгорелые стволы, дальше и дальше. Вскоре его фигура исчезла в зеленом сумраке роши.

– Куда это он? – изумился такой прыти жрец.

– Надеюсь, граф найдет непокорную девку и за волосы приволочет обратно, – злобно оскалилась лейра, пытаясь отжать юбки, противно липнущие к ногам.

– Не надо, Селезия, я высушу бытовой магией, – остановил супругу Марсо, который уже позаботился о себе. Но не успел он произнести заклинание, как замер, напряженно всматриваясь в возникшее неподалеку от храма голубое сияние портала.

Рена неслась сквозь частый подлесок, подгоняемая собственным страхом перед отвратительным и жестоким человеком, которого ей прочили в мужа. Она и сама не заметила, как стройные печальные ильмы остались позади, и их сменил смешанный лес, в котором ельник соседствовал с вековыми дубами. Страх гнал ее вперед, она понимала, что брошенные на графа сдерживающие путы не удержат его надолго. Очень скоро сила заклинания истает, и мужчина освободится. Будь у него две руки, это произошло бы быстрее. После того, что сделал граф, когда под влиянием бешенства

девушке приоткрылась часть его истинного лица, Рену не мучила совесть за то, что спеленала инвалида.

Забыла она и о своих планах встретиться с Яном. Очевидно, что Лию задержали, и возлюбленный еще даже не знает о ее бедственном положении. Нужно спрятаться, забиться в глухой уголок леса, а затем, когда завечереет, а графу и лей-ре Селезии надоест ее искать, она попробует, держась в стороне от дороги, пробраться в поместье герцога. Если даже Яна там не будет, то его отец – благородный человек и не откажет ей в помощи.

И Рена убегала все дальше вглубь леса, по неведомой причине носившего в народе странное название – Костяной.

9.

Пробираясь по лесу, Рена поминутно оглядывалась: все казалось, что граф вот-вот нагонит – не могла же нехитрая ловушка задержать опытного мага надолго. Разумеется, существовала возможность, что благоразумие возьмет верх, и Понт-Аруа не станет носиться по лесу, решив, что сыт и этой свадьбой, и строптивой невестой. Но что-то подсказывало Рене, что граф упрям, и сопротивление лишь сильнее распаляет его.

Зеленый бархатный мох пружинил под ногами. Девушка ступала осторожно, стараясь не оставлять следов. Вокруг был дикий лес, но некоторое время она вообще не обращала внимания на местность, важнее было уйти как можно дальше. Но вот, оглядевшись, Рена поняла, что отошла довольно далеко от храма. Вряд ли ее здесь найдут, если только поисковым заклинанием.

Лес был ей не в новинку. Как-то раз в детстве она отстала от подружек, которые собирали коренья и ягоды на опушке. Увлеченная сбором, Рена отошла совсем недалеко – так ей показалось, как вдруг поняла, что заблудилась и не представляет, в какой стороне город или хотя бы ближайшая ферма. Ею завладели страх и отчаянье, но девочка знала, что метаться по лесу бесполезно – она лишь потеряет силы. Маленькая Рена забралась на ближайшее дерево и стала ждать. Время

тянулось медленно, и только в сумерках ее при помощи поискового заклинания обнаружил местный дознаватель, к которому обратился хватившийся дочери лейр Марсо.

Часы, проведенные в одиночестве в лесу, а также чувство потерянности и бессилия, крепко запали в память. Это (вдобавок к природной склонности) побудило ее изучать магию земли. И не только магию. Теперь она так просто в лесу не потеряется, недаром в городской библиотеке Рена надолго задерживалась в разделе о путешествиях и училась не только магии, но и пониманию природы, умению ориентироваться по едва заметным приметам и звездам на небе. Училась по книжкам, а затем проверяла знания во время дальних прогулок. Этот лес, как и другие в окрестностях их городка, она знала неплохо. Однако так далеко Ирена еще не забредала. Впрочем, это ее не тревожило, потому что она твердо знала, в какой стороне остался храм, и куда повернуть, чтобы выйти к поместью герцога.

Сейчас нужно отыскать укромное местечко, чтобы спрятаться и переждать до вечера. Почва под ногами была неровная – кочки да овраги, путь то и дело преграждали поваленные стволы деревьев-великанов с вывороченными из земли корнями, похожими на гигантских лесных чудовищ с кривыми лапами и оскаленными мордами.

Здесь царила особая тишина. Поскрипывали, словно переговариваясь, деревья. Голосов зверей или пернатых не было слышно, лишь сверху время от времени доносились зву-

ки, будто крупная птица перелетает с дерева на дерево. Это раздражало, казалось, птица следит за ней. Рена остановилась и задрала голову к кроне векового белого дуба, откуда послышался этот звук. Она ожидала, что среди светлой листвы и узловатых сучьев покажется траурное оперение грая или нарядный арод, но никого, кроме выглядывающей из дупла рыженькой юватты не было видно. Нет, это не юркая хищница шумела, та беззвучно крадется с ветки на ветку, но Рена ясно слышала хлопанье крыльев.

– Привет, госпожа Юватта, – девушка подняла руку и помахала чешуйчатой грозе птичьих гнезд. И тут же в испуге закрыла рот ладонью – в лесной тиши ее звонкий голосок прозвучал слишком громко. Рена присела за поваленным стволом и с тревогой всмотрелась в зеленоватый сумрак, откуда ждала погони. Вроде бы все спокойно.

По шершавому, обросшему мхом стволу важно пробирался паук на длинных, тонких ножках. Его ярко-зеленое тело забавно раскачивалось при движении, все восемь пар глазок на стебельках повернулись в сторону девушки, но угрозы паук-сенокосец не чувствовал, так как даже не замедлил движения. Он деловито прошагал мимо затаившейся Рены к вывороченным из земли корням. Проводив насекомое взглядом, девушка заметила небольшую каверну в земле.

Словно укромная пещерка образовалась под корнями поваленного ураганом дерева. Дно было выстлано заметенной сюда хвоей и прошлогодней листвой. Рена схватила палку и

потыкала в сумрак: вдруг не одной ей приглянулась эта берлога? Но даже норок крохотных, смешных анур там не оказалось. Лишь семейка поганок с яркими светящимися крапинками выросла возле входа. Аккуратно подхватив юбки, подол которых был уже порван и безнадежно испорчен, Рена нырнула под устрашающего вида корни и устроилась на прелой листве.

Прошло минут двадцать, когда девушка вдруг вскинула голову, услышав совсем рядом чьи-то осторожные шаги.

Взгляд Яна метнулся к храму, туда, где в небольшом садике у статуи Светлой богини, виднелось что-то белое. Обзор загораживали кусты, но в первый момент юноша решил, что это невеста в свадебном платье.

Опоздал.

Свершилось худшее. Он не успел, хотя и пяти минут не прошло, как получил известие от служанки Рены.

Сердце остановилось, Ян шагнул по направлению к садик, но тут Франк схватил его за плечо. Приятель протянул изумленно:

– Эй, а что здесь произошло?

Ян моргнул. И вдруг осознал, что садик пуст, а то, что он сперва принял за невесту в белом – украшенный купами белоснежных цветов алтарь. Страхи умудрились превратить каменную чашу в коленопреклоненную фигуру невесты в фате. Он хмыкнул и непонимающе повернулся к другу:

– В чем дело, Франк?

Тот удивленно вытаращился на него и указал на храм:

– Ты что, не видишь? Разуи глаза, Ян!

Только теперь младший сын герцога окинул строение внимательным взглядом. Одно из окон оказалось разбито. Остатки частого переплета рам частью валялись на траве, частью свисали с подоконника. Плющ, оплетающий весь храм так, что и стен не видно, в этом месте решил ворваться в комнату и, кажется, заполонил там все. Сердце Яна совершило кульбит при виде зацепившейся за раму сорванной фаты невесты. Легкий ветерок спокойно играл тонкой материей.

О Шандор, Рена сбежала! Его сладкая малышка не пошла к алтарю с графом!

Задохнувшись от радости, Ян хотел броситься к храму, но тут другой приятель растерянно воскликнул:

– Что, ради Светлых дев, случилось со священной рощей? Еще на прошлой неделе я был здесь на свадьбе у кузины, и все было в порядке.

Ян обернулся. Непонимающе обвел взглядом обгорелые деревья и пожухшую от жара траву. А также взъерошенных родителей Рены, которые, в свою очередь, смотрели на него с негодованием.

– Что такое, тут пожар был? – Франк учился в столице на дознавателя, и хотя был всего лишь второкурсником, с энтузиазмом принялся расследовать странное происшествие: – Или, судя по следам на траве, кто-то копал землю и вырывал

траву?

– Благодаря вашей хулиганке-невесте, здесь и пожар, и потоп, и даже божественное знамение случилось! – Из-за спин супругов Марсо выступил взъерошенный пожилой жрец в промокшем, запачканном сажей одеянии. Он гневно посмотрел на лейра и обратился к только что прибывшим молодым людям: – Будьте свидетелями, мои эйсы, дочка этого лейра и ее жених устроили в священной роще богини настоящую битву. Сожгли два дерева, погубили газон, а что они сделали с комнатой для...

Тут ожил лейр тэ'Марсо. Сообразив, что дело пахнет жалобой градоначальнику и большими неприятностями, он набычился, побагровел и пошел в атаку:

– Прошу прощения, но не из-за попустительства ли вашей помощницы девчонке удалось сбежать?

Жрец уже набирал воздух в легкие, чтобы достойно оппонировать, и Ян понял, что пора вмешаться:

– Господа, прошу прекратить выяснение отношений! Отвечайте, где госпожа Ирена?

– Наглый щенок, это все из-за тебя! – завопила лейра Селезия.

В этом крике смешались скопившееся раздражение, гнев и разочарование. Женщина вдруг поняла, что в местном обществе после происшедшего ей ничего не светит. Скандал вышел просто до небес! И все из-за проклятой, непокорной девки!

Жрец даже слегка попятился, недоуменно моргая.

Ян подошел к ней почти вплотную, глядя с высоты своего роста на несостоявшуюся тещу.

– Я еще раз спрашиваю, где Ирена? – тихо повторил он.

Селезия – дама не робкая, но сейчас, только взглянув в глаза юного аристократа, со страхом отшатнулась. Спряталась за спину мужа. Ей показалось, что в синеве глаз Яна разверзлась черная бездна и затягивает ее.

– Она убежала вон за те деревья, мой эйс, – охотно дал требуемые сведения жрец. – А жених – за ней. Надо думать, невесту скоро приведут обратно. В длинном платье да туфельках далеко не убежишь, там дальше настоящий лес...

Но Ян уже не слушал, он бросился в указанном направлении.

10.

Шаги слышались совсем рядом с поваленным стволом, под которым пряталась Рена. Кто-то осторожно ступал по мягкому мху.

Сжавшись в своем укрытии, девушка старалась не дышать и даже зажала рот ладошкой.

Вот зашуршали ветки молодой поросли, которая тянулась к небу, стремясь занять место поваленного исполина. Звук шагов вдруг стих. Кто-то стоял, прислушиваясь.

Рена почувствовала, как неприятно липнет к спине шелк платья. Одновременно с этим мучительно захотелось согнать крохотную букашку, которая ползла вверх по ее ноге. Но все эти неудобства показались сущим пустяком, когда рядом раздался голос графа.

– Где ты прячешься? Я все равно найду тебя, девочка. Поисковое заклинание привело меня сюда, милая будущая супруга. Я от своих намерений не откажусь.

Когда сапоги графа вновь зачавкали по мху, Рена приготовилась к худшему, но сдаваться не собиралась. Из ее укрытия был виден очень небольшой участок леса – все загоразживал ствол старой сосны, словно стоящей на двух ногах. Когда-то давно в этом месте выросли две сестрички-сосны, но со временем стволы их скривились, переплелись, и деревья срослись на уровне человеческого роста в один мощ-

ный ствол, покрытый мхами и лишайниками. В страхе перед графом и тем, что он ей готовит, Рене не оставалось ничего, кроме как воздействовать на это странное дерево. Когда в просвете меж торчащими над лазом корнями показались обутые в сапоги ноги графа, старое дерево на заднем плане протестуяще заскрипело, неохотно откликаясь на чары, которые спешно пыталась навести девушка.

Сосна была старой и злой. Но Рена еще раньше заметила, что в этом лесу все деревья недобрые, недаром он прозван Костяным. Неужели легенда, что лес этот вырос буквально на костях, правдива? Якобы в незапамятные эпохи здесь произошла кровавая битва. Сейчас в городке подробностей не помнили даже старики.

Рена некоторое время боролась с сопротивлением дерева, пытаясь заклинаниями оживить его корни, как наиболее сильные и подвижные части растения. Корни реагировали слабо, показывая полное нежелание подчиняться магу, и в то же время сосна жадно высасывала из девушки магию. Страхась, что Понт-Аруа рано или поздно обратится к магическому зрению и отследит ее манипуляции с ближайшим деревом, Рена не без труда разорвала бесполезную связь с сосной.

Но несмотря на то что новой подпитки больше не поступало, старуха-сосна все не успокаивалась и продолжала ворчливо скрипеть, роняя на лесную подстилку длинные рыжие иглы.

Граф вышагивал где-то поблизости, больше не окликаая Рену. Его шаги звучали то ближе, то дальше, и Рена в своем убежище то загоралась надеждой, что постылый жених убрался, наконец, то падала духом и замирала не дыша.

Наглое карканье грая, прозвучавшее прямо над головой, заставило девушку вздрогнуть. Проклятая птица уселась на один из промытых дождями корней поваленного дерева над самым лазом в пещерку, где скрывалась Рена. Мерзкая птица – мрачный обитатель развалин и кладбищ – кажется, не только шпион, но еще и предатель! Неужели это граф послал ее? Тогда он должен владеть магией природы настолько, чтобы управлять живыми существами, это доступно лишь чистокровным эльфам. Понт-Аруа вовсе не эльф, как же такое возможно?

Но Рене было не до размышлений о том, откуда взялся грай. Шаги графа приблизились, кажется, птица добилась того, что укромная нора под корнями замечена.

– Ага, приятель, ну-ка уступи мне твое местечко! – промурлыкал Понт-Аруа, нетерпеливо стогняя грая с коряги. Крупная птица обиженно каркнула и, тяжело хлопая крыльями, взлетела и устроилась на толстом суку дуба неподалеку.

– Посмотрим, может быть, здесь прячется то, что я ищу?

Щегольской сапог втоптал в землю пестрые шляпки грибов возле входа. Граф нетерпеливо заглянул в каверну под корнями и взгляделся в темноту.

Понимая, что пропала и выхода нет, Рена испуганно вжа-

лась в песчаную стенку пещеры. Графу достаточно протянуть руку, чтобы схватить ее. А затем последует расплата, и вряд ли на обратной дороге ей представится возможность сбежать. Все кончено.

Однако в следующий момент граф сильно удивил ее. На лице Понт-Аруа появилось озадаченное выражение, а тонкие усики над его верхней губой уныло обвисли. Мужчина выпрямился и пробормотал:

– Где же проклятая девчонка? Придется снова раскинуть поисковую сеть...

Рена моргнула, изумленно глядя на блестящие сапоги графа, на голенища которых кое-где налипли сухие иголки и травинки.

Как он мог ее не заметить?

Он что, плохо видит в темноте? Сама девушка, как и большинство ее знакомых, не жаловалась на ночное зрение, но некоторые, и впрямь, не могут найти без фонаря дорогу в потемках. Но сейчас-то день, и, хотя под сводами корней царит густая полутьма, не заметить на темной лесной подстилке девушку в белом платье невозможно! А может, Понт-Аруа просто издевается над ней, внушая ложную надежду?

Но когда граф деловито зашептал какие-то формулы, очевидно, выстраивая поисковое заклинание, Рена поняла, что случилось чудо и ее действительно не заметили. Но радоваться не стала. Новое заклинание, конечно, укажет графу на это же место, и на сей раз тот обыщет здесь каждую кочку

и обязательно найдет ее. Получается, что, спрятавшись, она загнала себя в ловушку.

Не зная, что делать, Рена вновь обратилась к ближайшему дереву с заклинанием, призывая его корни вылезти из-под земли и опутать графа. И только теперь вдруг заметила, что вместо мохнатого, обросшего длинным серым мхом ствола сосны, за спиной графа стоит старуха с неряшливо распущенными седыми волосами и в длинном сером платье.

Откуда взялась эта особа, похожая на злую ведьму? Не собирается ли она показать Понт-Аруа, где прячется беглянка, которую тот ищет?

Тут старуха протянула корявые длинные руки и в один миг обхватила ими графа сзади. И эти руки, странным образом похожие на сучья, не страдали старческой слабостью. Мужчина в ужасе тоненько заверещал, когда его оторвало от земли и сжало так, что захрустели кости, затем словно щепку бесчувственное тело поволокло куда-то в вышину.

11.

Наваждение длилось не больше минуты, но когда Рена пришла в себя, еще некоторое время смотрела в прострации на замшелый, сдвоенный ствол сосны. Затем пришло осознание. Девушка глубоко со всхлипами задышала, борясь с подступающей истерикой. Попыталась убедить себя, что всё привиделось. Могли ведь расстроенные нервы сыграть дурную шутку – вот ей и почудилась, будто страшная ведьма уволокла графа! Однако списать всё на воображение не получилось.

Перед глазами до сих пор стояла картина, как сучковатые руки захватывают тело графа, а то, как трещали кости несчастного от чудовищного давления, Рене не забыть никогда. Девушка сглотнула подступивший к горлу комок. Душа ее рвалась от противоречивых чувств. Понт-Аруа был отвратителен, а его настойчивость безмерно пугала, вот только такой участи девушка не пожелала бы и злейшему врагу. А что, если графу еще можно помочь? Сама она в целительстве не сильна, но если поспешит выбраться из этого ужасного леса, то, возможно, успеет привести сюда магов.

Нужно спешить!

Однако легко решить, но нелегко решиться. Что, если жуткая сосна только и поджидает, когда Ирена покинет укрытие? Что, если корявые сучья жадно потянутся к ней?

Девушка ярко представляла, как легко сломается ее тело под натиском невероятной магической силы дерева, и вылезать совсем не хотелось.

Но нужно!

Тяжело дыша, она поползла вон из своего убежища. На мгновение показалось, что осуществились самые страшные предположения – один из торчащих у входа корней впился ей в волосы. Рена дернулась всем телом и вырвалась ценой нескольких прядей, а после помчалась прочь, не разбирая дороги. Придерживая юбки у талии, она ещё раз порадовалась, что догадалась надеть бриджи и сапоги, так как приходилось прыгать через поваленные стволы и овраги, наполненные водой.

Наконец она выбилась из сил и почти упала на замшелый пенёк, хватаясь за бок и пытаясь отдышаться, а также понять, где находится. Не слишком-то далеко она ушла от злосчастной сосны. Пока бежала, старалась забирать влево, чтобы не отдаляться от храма. Взглянув на небо, Рена убедилась, что уже вечерет. Странно, потому что её побег ну никак не мог занять полдня. Ей казалось, что не более двух часов прошло с тех пор, как она спеленала графа на лужайке перед храмом. А ведь тогда утро только занималось.

Подивившись тому, как низко стоит солнце и как золотятся в закатном мареве облака, Ирена побрела по направлению к храму. Чутко прислушиваясь к лесу, она впервые обратила внимание на странные деревья, которые толпились вокруг

неё. Тёмно-зелёные хвойники и стройные, светлые, словно яворы, деревца с изящными бело-черными стволами и весело шуршащей над головой порыжелой листвой. Рена провела рукой по белёсым завиткам тонкой, полупрозрачной коры, отслоившейся от ствола. Таких деревьев поблизости от города она не видывала. Да и в ботанических определителях деревьев подобной породы не встречала. Слишком оно приметное и красивое – она бы непременно запомнила.

Выбираясь из леса, девушка примечала все новые и новые удивительные растения. В этом уголке не только деревья, но и цветы были незнакомыми. Встречались радостные жёлтые солнышки, с махровыми соцветиями на мясистой ножке в розетках зелёных остроконечных листьев. Нежно-сиреневые колокольчики, более мелкие, чем обычные лесные, покачивались на тоненьких стебельках в траве, а в низине обнаружили неведомые грибы – высокие, на стройной ножке с бахромчатой манишкой и красной, обсыпанной белыми крошками шляпкой. Красавцы-то какие! Но Рена знала, что яркий цвет в природе может быть маскировкой для опасного яда.

Чуть дальше стали попадаться следы пребывания в лесу людей: осколки бутылок, поломанные деревья и кусты, раздавленные или сорванные грибы. Здесь поблизости явно не эльфы живут! Безобразие, почему не убрать за собой, хотя бы бытовой магией? Увидев яркую, необычную коробочку бело-красной расцветки, Рена остановилась и присела, рассматривая.

Картонка была совсем небольшой, продолговатой. В подобной кондитеры обычно продают палочки-леденцы. Но внимание девушки привлекла не форма коробки, а крупная надпись с двух сторон. Именно буквы заставили удивленно охнуть и поднять картонку. То, что это надпись, не было сомнений. Буквы выглядели ровными и подтянутыми, но были совершенно непонятными. Девушка повертела коробочку в руках и машинально поднесла к носу. Отвратительный, резкий запах, не похожий ни на что, заставил отбросить непонятную вещицу. Что бы ни хранилось в этом картоне, скорее всего, это направлено на уничтожение живого. Рена призадумалась, кто мог бросить здесь этот предмет. И всё же было интересно, что за диковинный язык использовался в надписи – он ничем не напоминал руны всеобщего языка или письменность древних эльфов. Впрочем, девушка не удивилась бы, что коробку с отвратительным содержимым подбросили демоны.

Осторожно обойдя подозрительную находку, Рена пошла дальше и вскоре набрела на тропинку. Эта часть леса казалась истоптанной людьми вдоль и поперёк, и беглянка не удивилась бы, если наткнулась на крестьян или охотников. Глаз все время примечал новые, незнакомые виды растений и насекомых, но Рена больше не останавливалась, так как быстро темнело, и ей важнее было добраться до храма.

Про себя девушка решила, что, испытав шок оттого, что на её глазах дерево превратилось в злую колдунью и убило

человека, она потеряла часть памяти. Чем не объяснение? Отсюда, все деревья кажутся ей другими, потому что она забыла, как они выглядят. Конечно, критике данная теория не подлежала, потому что Рена прекрасно помнила, какие деревья растут в лесах возле ее городка. Кроме того, она ведь ничего больше не забыла. Знала и почему очутилась в лесу, что случилось до этого и от кого бежала. Но другого объяснения странному изменению растительности пока не находилось.

Уже некоторое время она, следуя по тропинке, слышала непонятный монотонный гул за деревьями. И чем дальше шла, тем громче становился гул и тем реже слышались трели птиц. Через сотню шагов из равномерного шума выделились отдельные нестройные урчания, треск, свист, и Ирена замедлилась, неуверенная, стоит ли идти к источнику этих звуков. Может, впереди несколько демонов ломают деревья или пара драконов плавит камни или выращивают горы? Впрочем, ей ведь нужны сильные маги, а кто на Андоре сильнее первородных?

Она бросилась вперед и вскоре лес поредел настолько, что открылся вид на высокую, поросшую травой насыпь и ленту дороги на ней. Спрятавшись за деревьями, девушка с ужасом глядявалась в источник шума – странного вида каррусы, проносящиеся мимо.

12.

Расширенными от ужаса глазами Рена несколько минут следила за движущимся потоком странных приплюснутых транспортных капсул. Каррусы, в сером мареве проносящиеся перед нею, были не похожи на те, что встречались ей до сих пор. Не сказать, что в ее родном Аттенборо – хотя это центр провинции – часто видят магомобили. Каррус – дорожная штука и стоит больше, чем экипаж с упряжкой наалов. Рена знала это, потому что лейр Марсо завистливо поглядывал на проносящиеся по центральным улицам блестящие капсулы и ворчал, что аристократы пускают пыль в глаза, когда простым людям такое не по карману. Ирена, разумеется, знала, что магтехнологии не стоят на месте, слышала и о грузовых магомобилиях, однако воочию это чудо ей видеть не приходилось, ведь окрестные фермеры предпочитали использовать примитивные, неповоротливые фургоны с впряженными в них наалами.

Однако то, что она видела перед собой, казалось другим. Чужим. Иная форма капсул, непохожие материалы, сизый дым, который стлался за большинством из этих чудовищ, и оседал на ближайших деревьях, словно сажа. От резкого противного запаха у Рены к горлу подкатила тошнота. Но главным отличием являлся звук. Каррусы двигаются бесшумно, лишь колеса тихо шуршат по грунту, а потом ма-

гомобилъ так же беззвучно взмываетъ въ воздухъ и паритъ, набравъ высоту. Здѣсь же впору требовать эдикта, запрещающаго адскій шумъ, гудение, скрежетъ, взрывы. Некоторые каррусы пронеслись по серому с нарисованными по краямъ полосками покрытию дороги с протяжным свистомъ, другіе рычали, словно дикіе звери. Огромный, устрашающаго вида каррусъ, который волокъ за собой цѣлый грузовой фургонъ, былъ настолько тяжѣлъ и силенъ, что Рена почувствовала вибрацію почвы подъ ногами и въ испугѣ схватилась за стволъ передъ собой. Обнявъ толстое дерево неизвестной породы, девушка почувствовала, насколько тому плохо из-за близости столь страшнаго магистрала, движеніе по которой не утихаетъ даже ночью.

Не въ силахъ оставаться здѣсь дольше, беглянка оторвалась отъ несчастнаго дерева и метнулась въглубь лѣса. Отойдя отъ дороги на порядочное расстоянiе, такъ, что шумъ превратился въ слабый, но навязчивый гулъ, Рена выбрала неистоптанную полянку и, присевъ на поваленный стволъ, обхватила голову руками и некоторое время боролась съ подступающей паникой. Только когда на лѣс спустились сизыя сумерки, девушка, наконецъ, нашла мужество признаться себѣ, что не понимаетъ, почему видитъ все это. Чтобы признать то, что не она сама, а именно миръ вокругъ неѣ изменился, потребовалось еще некоторое время и вся ея отвага.

А затѣмъ пришѣлъ страхъ – холодный, липкій, онъ былъ сродни тому, детскому, когда малышка поняла, что заблудилась и не

знает, куда идти. Но сейчас ситуация была в тысячу раз хуже – никакой дежурный маг не отыщет её в другом мире. И Ян не придет на помощь, потому что его здесь нет, он остался в Аттенборо, на Андоре. Две слезы покатались по щекам и упали на шелк перепачканного и порванного свадебного платья.

Каким-то образом она умудрилась попасть в другой мир. И здесь никто ей не поможет. Дорожки от слез высохли на щеках. Что толку плакать? Она пропала. Погибла.

Сколько Ян будет искать её по лесам возле их городка? В том состоянии, в котором сейчас находилась Рена, ей казалось что её вообще не станут искать. Когда найдут то, что осталось от гнавшегося за ней Понт-Аруа, решат, что и её постигла та же участь. Что, возможно, ее разорвал неведомый монстр. Ян, конечно, погорюет, Рена была уверена, что он любил ее, но, разумеется, рано или поздно утешится. И правильно, ведь жизнь продолжится. Для него, но не для нее.

Понимая, что сейчас не время горевать о потерянном возлюбленном, а следует думать о том, как найти путь назад, или как выжить в этом незнакомом, полном непонятных вещей и опасностей мире, Ирена прогнала посторонние мысли. Пока жива, она не оставит поисков пути на Андор, к Яну. Эта мысль захватила ее, как только она приняла факт, что находится в чужом мире.

Итак, в какой-то момент она умудрилась попасть в межмировой переход? Когда это могло произойти? Неужели

пока бежала по лесу, не разбирая дороги, стремясь убежать как можно дальше от роковой сосны?

Та сосна была вполне знакомым деревом, и она была на Андоре. Поваленный ствол, под корнями которого ей пришлось прятаться, тоже остался в ее родном мире. В чём же тут дело? Вряд ли портал в другой мир ничем не обозначен. Да не может такого быть – это же переход между планетами, туда должен вести портал или что-то подобное. Рена пожалела, что в свое время так мало читала о магии перемещений и об устройстве Вселенной. Но даже имея скромные представления об этих предметах, девушка понимала, что трудно представить ситуацию, когда идёшь себе по лесу, проходишь между двух деревьев или наступаешь на камень, и ты уже в другом мире. Это так не работает. Должен быть какой-то переход, попав в который ты оказываешься словно в буфере между мирами.

Конечно, Костяной лес полон загадок, но Рена не слышала, что в нём часто пропадают люди. По крайней мере, на ее памяти таких слухов не ходило. Лес пользуется дурной славой из-за давней битвы и захороненных там воинов. Андорцы не любят тревожить чужие кости, оттого по возможности обходят стороной эту местность, но нельзя сказать, что лес совсем заповедный.

Попаданка вдруг почувствовала слабую вибрацию, словно под корсет забралась крошечная анура и трепыхается там. Ирена сама испуганно встrepенулась, и с опаской запустила

руку в декольтированный вырез. Однако вместо покрытой мехом маленькой юркой ануры или страшного лохматого паука она извлекла белый шёлковый мешочек, который прилагался к свадебному платью ее матушки. И тут же чуть не выпустила его из рук – источник вибрации находился там.

13.

Ирена вертела в руках шелковый мешочек. Внутри похрустывала бумага, а вибрация не прекращалась. Озадаченно хмурясь и недоумевая, что это еще за новая напасть, девушка взялась за атласные ленточки. Едва дотронулась до узелка, по завязкам тотчас пробежала искорка магии, – видимо, содержимое охраняли специальные чары.

Не без робости Рена заглянула внутрь. Странный артефакт величиной с ладонь тихо, но сердито жужжал, помаргивая зеленым огоньком. Опасаясь брать в руки этот странный предмет, Рена первым делом достала свернутый вчетверо листок.

Развернула бумагу и машинально щелкнула пальцами, вызывая световой шарик. Но ничего не произошло. Девушка вскинула брови и прислушалась к себе, мысленно обращаясь к магии, но все было как обычно. Потом попробовала очистить свое платье простейшим заклинанием и убедилась, что бытовые чары здесь не действуют.

Тем не менее она все еще чувствовала окружающий лес, как единый живой организм, словно никуда из Андора не уходила. Вот слабенький, увядшей побег какого-то выщегося растения с красивыми прорезными листьями, веером. На него, бедняжку, кто-то наступил, наполовину вырвав из земли. Рена наклонилась и, присыпав корешки, прошептала

стихийное заклинание роста и крепости корней, влила магию. С рук привычно соскользнула неяркая зеленая искорка. Растение на глазах воспрянуло и благодарно обвилось вокруг пальцев девушки. Стихийница осторожно оградаила стебелек палками, чтобы прохожие больше не топтали растение.

Магия земли имеется, по крайней мере, в этом лесу. Что ж, хотя бы какая-то защита.

Девушка вновь взялась за письмо. Поднесла к глазам и только благодаря хорошему ночному зрению разобрала первую строчку:

«Дорогая Рена...»

Ирена опустила бумагу и невесело усмехнулась. Она и забыла, что Реной ее называла дома только мама. Снова поднесла текст к глазам, разбирая написанное крупным круглым почерком.

«На мешочке стоят охранные чары и содержимое будет уничтожено, если он попадет в руки твоего отца. Я молюсь Светлым богиням, чтобы ты все-таки получила эту весточку от меня. Если читаешь эти строки, значит, либо выходишь замуж, либо нашла мое послание раньше. Лучше бы второе. Надеюсь, ты не осуждаешь свою мать за то, что когда-то она выбрала свободу, а не долг по отношению к господину Марсо. Если ему удалось вложить в тебя ненависть ко всему, что связано со мной, жаль. Если ты страдала от его притеснений, прости. Если ты хочешь бежать из дома, я тебе помогу.

Уверена, рано или поздно отец продаст тебя замуж, так же

как когда-то купил у родителей меня. Как бы он ни был богат, ему все мало! Таков Марсо. Но я могу помочь избежать навязанного брака. В мешочке редкий артефакт. Не спрашивай, откуда он у меня. Если наденешь его на шею, через некоторое время на экране появятся стрелки, которые приведут тебя к лесной ведьме по имени Лоэс. Она странная, но не бойся ее. Скажи свое имя, и она проводит тебя к порталу. Оказавшись на той стороне, смело нажимай зеленую кнопку, и я свяжусь с тобой.

Надеюсь на встречу. Твоя мама Арин».

Девушка тяжело вздохнула. Мама исчезла из их с отцом жизни около пятнадцати лет назад. Сколько же времени прошло в этом мире? Или время везде течет одинаково?

Ирена выудила из мешочка артефакт, взвесила плоскую металлическую коробочку на ладони. Странно, но трепыхаться эта штука сразу прекратила. В ушко был продет шнурок, прибор действительно предполагалось носить на шее. Зеленый огонек приветливо подмигивал во мраке ночного леса. Где-то рядом закричала птица, от трассы послышался визгливый женский смех и мужские голоса. Девушка напряглась, раздумывая, не обратиться ли за помощью, но разухабистые выкрики явно подвыпивших людей, откровенно напугали. Некоторое время она с тревогой прислушивалась. Но вскоре голоса стихли, видимо, ночные гуляки убралась подальше.

Рена обратила все внимание на темный гладкий экран, а

после на большую прямоугольную кнопку, помаргивающую зеленым. Сам прибор немного походил на маговизор – артефакт для связи, который пару десятков лет назад изобрели на Андоре. Правда, такая игрушка все еще стоит недешево и, как и магомобили, считается предметом роскоши.

Закусив губу, девушка нажала на кнопку. Получилось не с первого раза, потребовалось усилие. Зеленый огонек сменился на красный – вот и все, что произошло. Экран оставался темным. Возможно, за пятнадцать лет, что прибор хранился в сундучке, он испортился? Наверное, так и есть. Ирена уже хотела повесить его на шею, чтобы не потерять, но внезапно экран вспыхнул ровным голубым светом. Отдельные слова и фразы вспыхивали и гасли, оставляя экран чистым.

«ОСТАВАЙСЯ ТАМ, ГДЕ НАХОДИШЬСЯ.

Я СКОРО БУДУ.

ЖДИ.

МАМА»

Вот это да! Рена в изумлении прикрыла рот ладошкой. Значит, это все-таки подобие маговизора! И мама скоро будет здесь?

Более удивительного совпадения, чем то, что привело ее в этот странный мир, девушка и представить не могла! Ну, разве думала она, что встретит здесь давно потерянную мать! Ирена не знала, как воспринимать все это, была слишком ошарашена и взволнована, чтобы оценить свои эмоции. Она

вскочила, потом села, снова поднялась и забегала взад-вперед по тропинке, не в силах ждать спокойно.

Прошло полчаса, возможно, чуть больше, когда попаданка вновь услышала голоса со стороны трассы. На этот раз грубые мужские, причем довольно близко. Вот только их речь на незнакомом языке, Рена понять, конечно, не могла.

14.

Девушка напряженно всматривалась в темноту – туда, откуда доносились голоса. Ей показалось странным и подозрительным, что эти люди направляются в ее сторону. Что им здесь делать ночью? Мать не писала, что пришлет кого-то вместо себя. Попаданка проверила экран, но, кроме уже прочитанного сообщения, других не было.

Ночные незнакомцы явно не дружили с лесом. Их тяжелые шаги и шелчки сучков под ногами, нарушали святую тишину ночи. Время от времени кто-то из них спотыкался, раздавался треск и отдельные словечки, выкрикиваемые с досадой, которые Рена понимала как ругательства. Вскоре два ярких луча света заскользили по соснам неподалеку.

«Это какая-то местная световая магия? – предположила девушка. – Что они делают при помощи этих лучей?»

Неодолимый ужас перед необъяснимым явлением поборол даже страх перед незнакомцами. С новой силой Рена почувствовала себя песчинкой в незнакомом враждебном мире. Она неслышно отступила в невысокий подлесок из молоденьких лиственных и хвойных деревьев. Полуприказы-полумольбы об укрытии не остались без ответа, ветки потянулись друг к другу, листья развернулись и образовали плотный заслон. Хорошо, что лес остается верным другом и в чужом мире.

Тем временем к полянке с поваленным деревом вышли двое мужчин в темной одежде. На груди одного из незнакомцев от плеча до плеча тянулась надпись крупными буквами, а под нею стилизованное изображение какого-то чудища с рогами. Мужчина зажимал зубами тоненькую палочку с тлеющим угольком на конце, и время от времени выпускал изо рта сизый вонючий дым, отголоски которого долетали и до Рены в ее укрытии. Беглянка брезгливо зажала нос пальцами. Она терялась в догадках, что за ядовитое зелье может дымиться в той палочке и какие плюсы оно дает?

Другой мужчина носил странный головной убор с большим козырьком, надвинутым на глаза. Он все время водил фонариком перед собой, и девушка, наконец, поняла, что лучи света, вырывающиеся из металлических цилиндров в руках у мужчин, служат всего-навсего для освещения пути в темноте. Рене с ее прекрасным ночным зрением трудно было представить, что кто-то нуждается в таком приборе. Выходит, это не световая магия, а всего-навсего артефакт, испускающий свет. Но это не значит, что эти люди неопасны.

«Так, говоришь, видел здесь девчонку?»

«Да, в белом платье, словно у невесты... Твою же... эти кочки меня уже достали!»

«Что ж, неплохо бы поразвлечься. А потом ее можно продать Толстому Пэту».

Его товарищ ответил грубым хохотом.

Для Рены набор звуков, произнесенных хриплыми пропи-

тыми голосами, не значил ничего. Однако, по тону мужчин она вполне уловила контекст их беседы. Что этим людям искать в ночном лесу? Очевидно, они заметили ее издали и отправились на поиски. Надежда, что они пройдут дальше, таяла с каждой минутой.

Мужчины принялись кружить между деревьев, рыская лучами по стволам и по земле. При этом они обменивались короткими фразами, выражавшими судя по тону крайнее недовольство и разочарование.

Наконец, тип в шапке с козырьком буркнул что-то и двинулся обратно. Его приятель в куртке с надписями остановил товарища, дернув за рукав. Пару минут горячо убеждал, но напарник с досадой махнул рукой и побрел обратно к дороге, на которой все не затихал шум. Мужчина сплюнул свою мерзкую дымящуюся палочку вместе с каким-то сильным выражением и повернул прямо к убежищу Рены.

На пути к рощице из молодых деревьев, ему несколько раз не повезло споткнуться то о вылезший из-под земли корень, то о некстати подвернувшуюся под ноги ветку. Упорный оказался тип, препятствия не отвратили его от поисков, а только обозлили.

Но Ирена тоже не собиралась сдаваться. Луч света ударил ей в лицо и на миг ослепил. Девушка отступила, и в ту же секунду в руках мужчины появился тесак и тот начал методично прорубаться вперед, срезая тонкие стволы деревьев. Стихийница почувствовала их боль, как свою, ведь связь ма-

га со стихией двусторонняя. Рена удержала крик и мысленно обратилась к корням деревьев, которые так помогли ей и за это пострадали.

В нос ударил острый, терпкий аромат смолы и сока, которыми растения пытались залечить свои раны. Увлеченный варварской рубкой, мужчина далеко не сразу заметил, что его ноги уже опутаны шевелящимися корнями. Попытавшись сделать шаг, мужчина рухнул почти у ног девушки. Металлический цилиндр, испускающий свет, отлетел далеко в сторону и погас.

Рене пришлось снова отпрыгнуть и спрятаться, чтобы мужчина не заметил ее. Впрочем, тот был занят – он бился с опутывающими его живыми корнями, оглашая ночь хриплыми воплями и отчаянно сквернословя.

Подняв еще теплый от рук мужчины цилиндр, девушка взвесила его в руке и нашла, что эту штуку можно использовать как оружие, если тип с надписями снова попытается на нее напасть. Вооружившись таким образом, она спряталась в ельнике поблизости, жалея, что не может уйти подальше от негодяя, который едва не поймал ее. Не нужно понимать речь, чтобы сообразить, что он собирался сделать с ней. У графа Понт-Аруа хотя бы намерения были благороднее.

Ну так ведь граф был на Андоре, а тут – не Андор. Вдруг все такие? Всё, что видела Ирена в этом мире до сих пор, не убеждало ее в обратном. Однако мама ведь приглашала в этот мир, значит, есть что-то хорошее. Рена вздохнула и

задумчиво покрутила в руках фонарик. Здесь нет Яна, и потому этот мир, даже если он расчудесный, Рене хотелось покинуть как можно быстрее.

Палец девушки попал на выпуклую кнопку на корпусе цилиндра. Рена вздрогнула, когда прямо вверх ударил сноп света, осветив ее лицо снизу.

Бедолага в кустах как раз в эту минуту справился со змеями, которые напали на него и всего искусали. Тяжело дыша, отплевываясь от земли, он бессильно поднялся на четвереньки и посмотрел вверх. Охота бродить по ночному лесу в поисках развлечений покинула его. В темном воздухе неподалеку парила верхняя часть тела девушки, освещенная снизу замогильным светом. Грязное порванное белое платье, темные растрепанные космы, бледное лицо с черными провалами глаз. Когда-то покойница была красива, но сейчас...

«Привидение!»

Мужчина коротко взвизгнул, а затем бросился наутек, ломая ветки и спотыкаясь. В темном лесу слабо светилась, мелькая между стволами, крупная надпись на спине его куртки. Обезумев от страха, он ломился через лес и бежал даже не к дороге, а параллельно ей.

«Наверное, его напугали шевелящиеся корни» – решила Рена. Это жутковатое зрелище даже для андорца, а здесь, если судить по небрежению, в котором пребывает лес, о магии земли и не слыхивали.

Она убрала палец с кнопки на цилиндре, замечая, что

СТОЛБ СВЕТА СНОВА ИСЧЕЗ.

15.

Некоторое время Рена забавлялась новой игрушкой: нажатием кнопки то активировала световой луч, то гасила. Однако вскоре заскучала, занервничала, вновь наполняясь нетерпением в ожидании матери. Беглянка вернулась к поваленному стволу и присела, стараясь не шевелиться, чтобы вновь не привлечь нежелательное внимание незнакомцев с дороги.

Положив рядом с собой тяжелый цилиндр, в котором был заключен свет, Ирена чутко прислушивалась к звукам упавшей на лес ночи, пытаясь расслышать хоть что-то знакомое и родное. Поблизости тяжело захлопала крыльями большая ночная птица. Как и на Андоре, лес наполнился особенной тишиной, при этом ветер шевелил кроны, старые деревья потрескивали сами собой, словно переговариваясь и обсуждая попаданку и ее недавние приключения. Отдаленный неумолчный шум транспорта на дороге время от времени сливался с треском цикад. Сверху, сквозь нависающие над полянкой ветви, глянули звезды. Рена задрала голову и всмотрелась в далекие холодные светила, мерцающие на черном бархате неба. Вскоре они расплылись из-за выступивших слез отчаяния. Незнакомые звезды лучше тысячи слов поведали, как далека Рена сейчас от Яна.

Ян.

Мысленно девушка улетела в прошлое. Недалеко. Во вчерашний вечер. Неожиданное свидание в кладовой – оно началось со взаимных упреков, а закончилось столь неблагоприятно. На прощание ей удалось лишь обменяться взглядом с любимым. Она тогда не знала, что им больше не суждено увидеться.

Никогда.

Как это странно звучит, но расстояние между разлученными влюбленными не охватишь даже мысленно. Оказаться в ином мире вовсе не то, что уехать в другую страну.

Единственный путь – отыскать портал назад и вернуться. Быть может, мама сможет помочь? Сердце забилося чаще от прилива робкой надежды, и Ирена расправила плечи. Еще рано вешать нос, она же ничего не знает о своем положении. Нужно все разузнать, а потом делать выводы.

Наконец, неподалеку послышались легкие шаги, и девушка вскочила в нетерпении.

Впрочем, и об осторожности не забыла. Шмыгнула за куст и затаилась, напряженно всматриваясь в темноту между стволами. Немного погодя на полянку вышел человек в облегающей одежде. Только присмотревшись внимательнее, Рена различила, что это женщина. Длинные темные волосы были стянуты на затылке в хвост. Тонкие черты скрывались в густой тени под уже знакомым попаданке головном убором с большим, торчащим вперед козырьком. Ирена застыла, жадно рассматривая незнакомку. Свою мать.

Низкий приятный голос разорвал ночную тишину.

– Выходи, Рена. Я знаю, что ты здесь.

Женщина подняла руку и продемонстрировала такой же, как у Рены артефакт.

Девушка немедленно вышла из-за куста.

– Мама?

– Какая ты стала большая, Рена!

– Мама!

Это слово вызвало бурю неожиданных эмоций. Рена бросилась к незнакомке и стиснула в крепких объятиях.

– Да, девочка. Для меня прошло всего три года, а для тебя целых пятнадцать! Смотрю, ты совсем взрослая, и судя по платью, нашла артефакт Пути в день, когда тебя продавали за нелюбимого?

Рена в изумлении уронила руки и отступила от женщины, которая, впрочем, ее и не удерживала.

– Только три года? Но как такое возможно?

– Здесь учат, что время – понятие относительное, – мать говорила медленно, с небольшими паузами, словно подзабыла принятый на Андоре всеобщий и теперь подбирает слова. – Чтобы было понятнее, пара минут здесь – это несколько часов в нашем прежнем мире, девочка.

Рена пошатнулась под тяжестью, обрушившейся на нее новости.

– Но как же мне вернуться, мама? Я должна вернуться!

Арин рассмеялась и махнула рукой.

– Так странно слышать «мама» от такой взрослой девушки! Вот что: здесь принято называть родителей по имени, так что зови меня Арин. Так проще. Что же до ответов на вопросы и вообще разговоров, давай их отложим. Что тебе действительно сейчас нужно, так это помыться и переодеться. Ничего, скоро окажешься дома!

С этими словами женщина повернулась и быстрым шагом направилась в сторону дороги. Рена молча, почти не дыша, смотрела ей вслед. Только через несколько шагов Арин обнаружила, что дочь не следует за ней.

– В чем дело, Рена?

– Мне нужно вернуться, Арин. В моем мире остался человек, которого я люблю.

Женщина нетерпеливо переступила с ноги на ногу.

– Это невозможно. Разве старая Лоэс не предупреждала об этом?

Слово «невозможно» надорвало сердце Рены. Она схватилась за горло, удерживая рвущийся крик отчаяния. Голос не подчинился, когда она прошептала едва слышно:

– О ком вы говорите? В вашем мире я оказалась случайно, толком даже понять не могу, каким образом.

– Интересно. – Удивление на минуту вытеснило раздражение от упрямства неожиданно появившейся дочери, но Арин по-прежнему не желала задерживаться в ночном лесу. – Хотя все это неважно, расскажешь потом.

– Но что значит – невоз... невозможно? Я н-не смогу вер-

нуться? Никогда?

Ну вот, произнесла это слово. Никогда – это очень долго. Целая вечность без синих глаз Яна, длинная череда лет и одиночество в незнакомом мире.

Вместо ответа Арин вернулась, взяла дочь за руку и потащила за собой, туда, где с ревом и скрежетом, освещая дорогу мертвенным светом, проносились чудовищные повозки. Каждый шаг давался Рене непросто. Лес, который они покидали, казался единственной связью с родным миром.

«О боги, за что вы прогневались?» – мысленно взмолилась Рена, машинально переставляя ноги. Лес вскоре поредел, и они вышли к оставленной на обочине дороге неуклюжей с виду повозке. Рена невольно заколебалась, осматривая это средство передвижения – порыжевшую от времени кабину, к которой был приделан открытый багажник.

Арин распахнула дверцу и скомандовала:

– Запрыгивай! Не бойся, к шуму автомобилей быстро привыкаешь.

– Далеко ли нам ехать? – неуверенно спросила девушка. Залезла в салон и с опаской покосилась на торчащее перед соседним сидением большое колесо, а также на рычажки и кнопочки, которые, как она догадалась, служили для управления этой штуковиной.

– Недалеко. Наша ферма на самой опушке.

«Это хорошо», – подумала Ирена и принялась жадно вглядываться в лес на обочине, казавшийся сплошной однород-

ной стеной. Наконец, ей удалось заметить дерево со сломанной верхушкой. Ствол когда-то раздвоился и теперь напоминал вилы. Белая кора, измазанная черными отметинами, слегка светилась в свете лучей, которыми транспортные капсулы освещали себе путь.

Арин обошла каррус и села рядом, с удобством располагаясь и набрасывая на плечо страховочный ремень. Одну руку женщина положила на колесо, второй повернула какой-то ключ. Под днищем что-то взревело, а после заурчало, словно голодный зверь. Рена в ужасе сжалась и закрыла уши руками. На траву впереди легли два луча. Повозка вздрогнула и тронулась с места.

16.

Окрестности города Аттенборо, Зангрия

«Ты третьи сутки на ногах, Ян, – выговаривал сыну герцог Холдер. – Так нельзя. Мы не прекратим поисков, но ты должен поспать хотя бы пару часов. Обессиленный, ты тем более не сможешь отыскать девушку».

Ян вяло кивнул, глядя на экран маговизора, через который общался с отцом. Лицо герцога казалось усталым и хмурым, под глазами залегли тени, а двухдневная щетина придавала всегда элегантному мужчине почти разбойничий вид.

– Ты сам-то отдохни, – проговорил Ян. – Я отдыхаю. Вот, видишь, привал устроили, парни готовят завтрак.

Два дня с тех пор как Рена исчезла, молодой человек пребывал в состоянии крайнего возбуждения. Он метался по лесам, не мог ни есть, ни спать. Все казалось, что вот-вот они найдут Рену, спасут от смертельной опасности. Но наутро третьего дня надежда стала угасать даже у него, а на ее место заползала апатия. Тем не менее поиски было решено продолжать.

Они уже обшарили более двадцати квадратных километров окрестного леса, разделили дебри на участки и прочесали мелким гребнем каждую расселину. Опрашивали фермеров в окрестных поселениях. Всадники на вердах без усталости кружили над непроходимыми болотами и зарослями. Нигде

и следа Рены не было. Магия так же оказалась бесполезной – поисковые заклинания не давали ничего, словно девушка исчезла из этого мира.

Или мертва.

Ян отгонял от себя это знание, но не мог не замечать, что безнадежность все более завладевает поисковым отрядом. Раз заклинание не работает, значит, Рены больше нет. Вот и все. Юноша проглотил горький ком, сжимая кулаки.

«Не волнуйся, я в порядке, – ответил герцог. – Наши люди только что вернулись из поместья Понт-Аруа. На сей раз они побывали там с разрешением на обыск от главного дознавателя королевства и обшарили каждый уголок. Допросили прислугу, – Холдер мрачно усмехнулся, – с пристрастием допросили. Но результат все тот же. Граф не возвращался в поместье и не присылал пока никаких указаний. Его вещи собраны, но все еще не отосланы. Я попросил Истиана, второго сына короля – главу королевской разведки – вмешаться и объявить в розыск этого негодяя. Боюсь, Понт-Аруа бежал сам и уволок с собой Ирону».

– Но почему тогда ни его, ни Рену невозможно отыскать поисковым заклинанием?

«Не знаю. Это лишь версия, но, согласись, мы должны все проверить. В конце концов, поисковое заклинание можно сбивать с толку. Это мы с успехом проделывали во время войны с Джитом, – герцог усмехнулся и пояснил: – если бы эти чары работали без сбоев, никакие военные операции

были бы невозможны».

Ян кивнул. В душе вновь разгоралась надежда. Только бы найти ее. Живой.

– Спасибо, отец, не знаю, что делал бы без тебя. Наверное, уже впал бы в отчаяние.

«Сегодня мы с твоими братьями закончим на западной окраине Аттенборо, и к вечеру присоединимся к вам».

– А мы заканчиваем с фермерами на южной дороге. Встречаемся на опушке Костяного леса. Я по-прежнему думаю, что нам следовало начать с него.

Герцог вздохнул.

«Это непростой лес, Ян. Я от души надеялся, что нам удастся избежать его осмотра. Госпожа Ирена – местная девушка, и ей должна быть известна дурная слава Костяного леса. Она не побежала бы туда по своей воле, ведь могла зайти от Понт-Аруа в любом овраге. Нелогично прятаться от опасности там, где поджидает еще большая опасность».

Настала очередь Яна вздохнуть и задумчиво потирать ноющий от усталости висок.

Да, логики нет, но не стоит забывать, что Рена была вне себя от страха перед графом. Допросив супругов Марсо и служителей храма, молодой человек составил полную картину того, что ожидало бы Рену в браке с одноруким мерзавцем. Он знал, что его девочка – смелая и решительная, но жестокость графа легко сломала бы его нежную возлюбленную. Втайне от отца, он с отрядом всадников в первый

же день облетел Костяной лес, внимательно вглядываясь в просветы между кронами. К счастью, осень с листопадом затронули этот участок раньше, чем окружающие леса. Однако, никаких признаков пребывания там Рены или Понт-Аруа обнаружить не удалось, потому пришлось согласиться с планом, предложенным отцом.

Поиски шли от наиболее возможных участков, где могла укрыться Рена, к наименее вероятным, и вот, наконец, вернулись к Костяному лесу. Ян знал, что это зловещее место жители их городка обходят стороной, ведь лес вырос на древнем могильнике. Но слова герцога о том, что место таит серьезную опасность, заинтересовали юношу. Ничего подобного он с воздуха не заметил: старые вековые деревья, все затянуто зеленым мхом, что придавало ландшафту мрачноватый колорит. Единственная постройка, которую им удалось обнаружить – древние развалины жалкой лачуги на опушке, сплошь заросшие мхом и густым кустарником.

Распознавшись с отцом, Ян присоединился к друзьям. В руки молодому эйсу втиснули миску с подгоревшей кашей. Он поковырял ложкой неаппетитное варево и отставил плошку. Есть не хотелось.

Рассвет окрасил небо в розовые тона. Ян прислонился к стволу дерева и устало смежил веки, погружаясь в пограничное между забытием и явью состояние. Он вдруг очутился в саду Рены. Как наяву увидел пышные цветущие клумбы и посыпанные песком узкие дорожки между ними. Из-за буй-

но разросшегося куста вышла Рена. Ее изумительные бирюзовые глаза вспыхнули от радости при виде возлюбленного. Девушка бросилась к нему, молодой эйс протянул руки, чтобы обнять любимую. Но Рена вдруг исчезла, растворилась в воздухе, словно мираж, а Ян, вздрогнув, очнулся.

Голова была тяжелая, в висках стучало, каждый мускул вопил о передышке. Но, главное, сердце разрывалось от боли. Где-то сейчас Рена...

Трезво оценив свое состояние, Ян мысленно согласился с отцом. Нужно быть в форме к вечеру, когда придется обшаривать каждый уголок Костяного леса. Стараясь, не думать, что это их последняя надежда, юноша поднялся и открыл портал в поместье.

– Похоже, мне требуется пара часов сна. Франк, остаешься за главного, я сменю тебя около полудня.

17.

Солнце еще высоко стояло над горизонтом, но Костяной лес был наполнен зеленоватым предвечерним сумраком. Тишина, царящая среди вековых деревьев, заставляла недоуменно озираться – где переклички птиц, треск цикад, шум ветра в поредевших кронах? Это место словно окружено «Стеной тишины». Но плетения заклинания не было видно магическим зрением. Лес как лес, только странный.

Молодые эйсы из поискового отряда Яна растянулись цепочкой, перекликались и подбадривали друг друга скабрёзными шуточками. Герцог Холдер недовольно хмурился. Будь его воля, он пришел бы сюда с отрядом опытных воинов, а не с этими юнцами, которые даже в столь зловещем лесу ведут себя, словно на пикнике. Инстинкт прирожденного воина, не раз выручавший герцога из беды, вопил об опасности. Мужчина резко одернул юнцов, и те мгновенно притихли.

Ян не принимал участия в разговорах и молча шел вперед. Лицо юноши было непривычно мрачным и сосредоточенным, что невольно внушало тревогу его отцу. Именно сейчас, шагая по мягкой лесной подстилке, герцог понял, насколько изменился его сын за эти несколько дней. Где тот беззаботный юноша, что всего несколько дней назад объявил о желании жениться?

Старшие сыновья герцога с отрядом заходили с другой стороны леса, от сгоревшей хижины ведьмы Лоэс. Обе поисковые группы общались при помощи маговизоров, но, когда углубились в лес, связь пропала. Пришлось гонять туда-сюда вестовых на верхах, и время от времени над кронами деревьев слышался шорох кожистых крыльев, и всадник докладывал, что маркиз Кентрийский и эйс дей'Гард продвинулись еще на два километра, но следов беглянки не обнаружили.

У поискового отряда герцога тоже было ожидаемо пусто, пока один из приятелей Яна не обнаружил клочок белого шелка, застрявший на колючем кустике дикой терлиции. Вот это уже было похоже на след. Разумеется, факт, что этот обрывок – именно от свадебного платья Ирены, подвергся сомнениям. Кто угодно мог пройти здесь. В лесу, как бы странен он ни был, пролегали нахоженные тропы.

Однако дальше во влажном мху отыскался след от маленького сапога. Носок был вдавлен сильнее, чем каблук, – было бы естественным предположить, что тут пробежал мальчик или подросток. Но Ян твердил, что этот след оставила Рена. Он видел отпечатки ее сапожек на сырой земле в саду, размер и форма следа совпадали точь-в-точь. При этом на юношу было больно смотреть.

Спорить никто не стал. Раз, предположительно, это след Ирены, решено было держаться его. Группа разделилась. Молодняк пустили по сторонам. А вперед выступили герцог

и Ян. Молодой эйс жадно вглядывался в покрытую мхом лесную почву. В низине им удалось отыскать еще один относительно свежий отпечаток – на сей раз оставленный элегантным ботинком, мужским судя по размеру.

Отец и сын обменялись мрачными взглядами.

– Понт-Аруа шел по следам Рены, – пробормотал Ян, с ненавистью сжимая кулаки.

– С другой стороны, девушка успешно убегала, раз негодю пришлось забраться в такие дебри, – герцог мрачно оглядел почти лишенный подлеска лес, окруживший их стеной.

– Убегала. Вот только куда исчезла? Может, ее лесная ведьма утащила? – Ян и сам не верил в свои слова. Его надтреснутый смешок неприятным глухим эхом отразился от стволов деревьев, но молодой человек не обратил на это внимания, он зашагал вперед, выискивая следы.

Герцог застыл при этих словах, но вскоре нагнал сына.

– Какая ведьма, Ян? Лет семьдесят назад фермеры с Эринейских болот сожгли старую Лоэс в ее хижине, а вместе с ней и половину здешних лесов. Идиоты! Костяной лес с тех пор необитаем.

– Возможно, она поселилась здесь не так давно? Когда я был мальчишкой, часто ходил сюда с друзьями. Хотели откопать старые кости.

В глазах герцога сверкнул гнев.

– С ума сошел, юный идиот!

Ян слабо улыбнулся воспоминаниям детства.

– Ты прав, отец, по-другому не скажешь. Мы даже ночью сюда бегали, чтобы испытать храбрость.

Герцог выругался. С удовольствием отвел бы сейчас душу увесистым подзатыльником своему чаду. Те годы, когда он сам, будучи мальчишкой, бегал в этот лес с друзьями, соревнуясь в отчаянности и смелости, давно прошли и почти стерлись из его памяти.

– Но старуху я видел днем, – добавил Ян. – Мне было около десяти. Сперва показалось, что дерево тянет ко мне свои ветки, но, догадавшись взглянуть магическим зрением, я увидел безобразную старуху. Испугался просто до заикания и убежал. Долго потом сюда не ходил.

– Плохо, что ты не признался мне тогда, сын.

– Стыдно было рассказывать, особенно тебе. Ты герой войны, мои братья славятся храбростью и силой, а я струсил... – Юноша озадаченно потер лоб. – Надо же, совсем позабыл о том случае. Только сейчас посмотрел на эти деревья, – он указал на поросшие мхом, лохматые стволы с корявыми сучьями, – и вспомнил.

– Хм, не кори себя, ты был ребенком. Тебе повезло, что чувство самосохранения победило глупую детскую браваду, иначе я лишился бы сына. – Герцог положил руку на крепкое плечо юноши в знак поддержки. – Что же касается ведьмы, я ничего подобного не слышал. Если бы завелась здесь нечисть, слух обязательно пошел бы. Люди здесь действи-

тельно пропадают, однако не слишком часто. Не чаще, чем в обычном лесу. Власти стараются не связывать эти эпизоды с Костяным лесом. Потому-то я и откладывал поиски: губернатор просил не спешить, иначе местные взбунтуются и вновь выжгут здесь все. В прошлый раз огонь едва не дошел до нашего поместья. Я был в то время ребенком, но помню, что мой отец едва не погиб, пытаясь увести огонь.

От этих доводов Яну было несколько не легче. Ни фермеры, ни власти его не интересовали. Он должен найти Рену.

Или хотя бы ее останки.

И он шел вперед и вперед.

Место было высокое, сплошь корабельные сосны. То и дело приходилось перебираться через поваленные вековые стволы. Мох, покрывающий здесь буквально все, казался бархатным зеленым ковром, на который не ступала нога человека. Но Ян знал, что это не так.

Поваленное дерево впереди вздыбило вывороченные из земли корни, похожие на когтистую лапу сказочного чудовища. На одном из этих выбеленных ветрами и непогодой корней сидел большой черный грай – первое живое существо, встретившееся им в этом проклятом лесу.

Птица нагло уставилась на людей, но, стоило им приблизиться, как падальщик и завсегда с кладбищ и пустырей противно и недовольно каркнул и сорвался с места, выпустив из лап какой-то продолговатый предмет. Грай тяжело замал крыльями и унесся; впрочем, не так уж далеко, он устро-

ился в ветвях ближайшего дерева и с беспокойством следил за действиями пришельцев.

Ян и его отец в ужасе смотрели на обглоданную берцовую кость, упавшую на землю.

18.

Едва Ян разглядел страшную находку, которую подбросил им зловещий падальщик, лес, ветви, поваленные стволы закружились перед его глазами. Боясь упасть, юноша на ощупь протянул руку и оперся о ствол ближайшего дерева.

Все кончено, но нужно держаться, хотя бы ради отца, который всегда внушал сыну, что важнейшая вещь в жизни мужчины – это его долг. Сейчас долг состоит в том, чтобы собрать то, что осталось от возлюбленной, и предать земле.

«Не уберег... Значит, будешь хоронить». Жесткая, жестокая мысль.

Поисковый отряд собрался возле находки. Молодые люди хранили скорбное молчание, сочувствуя другу.

Понимая, в каком состоянии сейчас сын, герцог дал ему время справиться с собой, а сам присел на корточки перед костью. Остатки плоти мало смущали мужчину, который в свое время испытал все ужасы войны. Вытащив рулетку, он измерил длину предмета, прикинул ширину, что-то поискал в маговизоре. Когда герцог закончил и поднялся, все заметили, что его настроение резко изменилось. Взгляд просветлел.

– Отбой, Ян. Это часть ноги мужчины. – Он тронул юношу за плечо. Тот вздрогнул, словно очнулся. – Слышишь?

Лихорадочно блестящие глаза уставились на Холдера. Чувствовалось, что юноша страстно хочет поверить, но бо-

ится.

– Смотри сам! Эта кость длинная и мощная, легко представить, что она принадлежала рослому мужчине. Даже у высоких женщин кости более тонкие, изящные, и короче, чем у представителей противоположного пола. А госпожа Ирена – небольшого роста и хрупкого телосложения.

На лицо Яна постепенно возвращались краски. Герцог что-то написал в маговизоре.

– Хорошо, что связь с городом не утрачена. Я дал координаты этого места людям губернатора. Они найдут и похоронят останки. А мы продолжаем искать девушку. Осматриваем каждый куст.

Ян, который уже вполне оправился от потрясения, указал на грая. Тот по-прежнему сидел на ветке и, опустив голову, со злорадным любопытством следил за людьми.

– Возможно, эта птица принесла кость издалека?

– Очень может быть, – согласился герцог. – Пускай с трупом разбирается губернатор.

Поиски продолжились. И вскоре отряд наткнулся на еще одну ужасную находку. На сей раз это была лучевая кость без кисти. Тут даже Ян ни секунды не сомневался, что найдена ампутированная конечность Понт-Аруа.

– Что же случилось? – недоумевал юноша. Он желал смерти графу, хотел убить его в равном поединке. Но и ярому врагу такого конца не пожелаешь. – Граф гнался за Реной, но погиб...

– Непонятно только, как это произошло, – откликнулся его приятель и с опаской огляделся вокруг. – Лес, кажется, совершенно необитаемым! Следов хищников не видно.

– Смотри внимательнее, Франк. Возможно, борги поселились в одной из ям под корнями, – предположил сын герцога. – Думаю, граф справился бы с любым другим хищником, но борги опасны тем, что нападают внезапно.

– Остерегайтесь боргов, парни! – прокричал Франк остальным.

Но герцог покачал головой. Чем глубже они забирались в этот лес, тем меньше ему нравилось то, что он видел. Бывалый воин кожей чувствовал сгустившуюся вокруг них атмосферу напряженного ожидания.

Чего ждет этот лес?

Глаза стального цвета внимательно вглядывались в мшистые кочки и, похожие на нищих старух, лохматые стволы сосен. И вдруг герцог ясно осознал, что лес наблюдает за ними, словно живое существо. Враждебное существо. Каждый шаг здесь может стать последним.

– Отец, сзади!

Но предупреждение Яна запоздало на долю секунды. Корявые, похожие на щупальца, ветки уже тянулись к мужчине.

Кривые сосновые сучья обхватили его тело и, ломая, потащили вверх. Руки и плечи герцога сдавило в их мощных тисках так, что не вырвешься и рукой не пошевелишь. Задышавшись и теряя сознание от нестерпимой боли и давления, от

которого трещали кости, Холдер простонал:

– Беги, Ян!

Тишину леса нарушили изумленные, полные ужаса крики членов отряда; кто-то, потеряв разум от ужаса, действительно, бежал. Но Ян, увидев, что его отца захватило и втягивает вверх ожившее дерево, подпрыгнул и повис на одном из суков. Подтянулся и оседлал его, в руках юноши блеснул острый кинжал. Он вонзил лезвие в древесину. Дерево, словно живое, попыталась стряхнуть гибкого юношу, но тот зацепился ногами за неровности ствола, и продолжал долбить со всей силы, перерубая суки, которые удерживали его отца. Из глубоких ран, нанесенных зловещей сосне, хлынула густая темная жидкость – то ли смола, то ли кровь. Вскоре один из захвативших герцога суков, извиваясь, упал на землю.

Давившие Холдера древесные «руки» ослабили хватку, что дало возможность мужчине набрать в грудь воздуха и немного прийти в себя. Едва он обрел способность дышать, сам выхватил короткий меч. Из жертвы Холдер мгновенно сделался палачом, расправляясь со спутавшими его ветвями. Во все стороны летели густые капли смолы.

Вскоре часть сучьев извивалась на мшистой подстилке, а оставшиеся обрубки истекали соками и перестали двигаться. Герцог тяжело спрыгнул на землю, придерживая перебитую руку.

– Ян, слезай оттуда!

Ян послушался, ловко соскочив, но только потому, что от

сука, за который он цеплялся, остался лишь жалкий обрубок. Молодой человек словно обезумел. Он вонзал и вонзал кинжал в проклятую сосну, будто хотел перерубить толстый ствол. Осколки щепок и коры летели во все стороны.

Преодолевая боль в помятых ребрах и руке, герцог недоуменно наблюдал, как, затупив кинжал, сын отбросил его в сторону и вытащил меч. Едва пылающее лезвие магического оружия коснулось коры, сосна задрожала, загудела. Оторопевший отряд осыпало дождем иголок.

А затем вдруг дерево исчезло, не оставив даже ямы от корней. На его месте стояла прелестная девушка с огромными глазами цвета бирюзы.

Рена.

19.

Тонкая фигурка покачнулась. Рукав серого платья был темным от крови.

– Рена?

Вне себя от захлестнувшего ужаса Ян шагнул к девушке. Ему казалось, что он видит дурной сон. Клинок вонзался в древесину, это юноша хорошо помнил, но каким-то образом на месте дерева оказалась его возлюбленная, и сейчас она ранена. Сейчас неважно, как это произошло. Рену нужно спасти!

Сразу двое друзей крепко вцепились в его плечи, не пуская. Молодой эйс рванулся было, но тут раздался голос его отца:

– Стой, Ян! Подойдешь, и ты труп! Не видишь разве, что это ловушка? Вот только не пойму, что за магия создала иллюзию.

Превозмогая боль, герцог с подозрением оглядывал прекрасное видение, которое возникло на месте дерева-убийцы.

– Но она истекает кровью, отец! – в отчаянии вскричал Ян, и друзья едва его удержали.

– Да посмотри уже магическим зрением, дружище! – взмолился Франк.

Не сразу это требование дошло до разума, затуманенного отчаянием. Ян перестал вырываться и попытался настроить-

ся на магическое зрение, как просил друг. Для этого требовалась изрядная доля сосредоточенности, но как ее достичь, когда возлюбленная едва ли не умирает от раны? От раны, нанесенной его собственной рукой.

– Яаааан! – позвала вдруг девушка. Ее голос был тонким и музыкальным. Чарующим. Но заставил юношу отпрянуть. Голос и манера отличались от его любимой. Он не мог в этом обмануться.

– Яааааан, прошу, помоги... – слабо простонала девушка и протянула окровавленные руки с черными от земли ногтями.

Ян отшатнулся.

Это была не Рена. Теперь молодой эйс видел это ясно, даже не понадобилось прибегать к магическому зрению. Черты лица грубее, будто иллюзию создавали с виденного издали подлинника.

– Кто ты? – Губы Яна едва шевелились, голос был тих. Но вопрос прозвучал и всё изменил.

Ветер рванул кроны сосен и собравшихся на прогалине магов осыпало колким дождем сосновых игл. Вокруг мгновенно потемнело – небо скрыли низкие клочковатые облака. Деревья загудели, затрещали, словно собирались рухнуть на нарушителей спокойствия Костяного леса.

Сверкнули клинки, заискрились разномастные стихийные щиты.

Существо, изображающее Рену, больше не покачивалось,

якобы от слабости и потери крови, не звало Яна. С лица словно краска слиняли кротость и боль, открывая истинное чувство – кровожадную ненависть к тем, кто потревожил покой леса. Прекрасные черты исказились до неузнаваемости.

– Люди, вы уже трупы! – И закатив глаза, так что видны были одни белки, лесная ведунья начала читать медленно, нараспев: – *Meloris virra em...*

Левая рука удерживала магический щит, потому герцог по привычке перебросил меч в правую, но перебитые плечо и предплечье стремительно опухали, пальцы с трудом удерживали тяжелый клинок. А время уходило. Холдер не верил, что у юнцов, которые еще и крови-то не видели, хватит духу расправиться с ведьмой. Но заклинание необходимо прервать, иначе им действительно несдобровать посреди этого проклятого леса.

Деревья словно откликались на странные, не похожие ни на один язык слова ведьмовского заклинания, раскачивались, гудели. Ветер усилился до ураганного.

«*Torru sene virro*»...

– Убейте ведьму, – в ярости на свое бессилие прокричал герцог, – иначе нам конец!

Молодые эйсы действительно впервые в жизни столкнулись с реальной опасностью, однако смелости им было не занимать. Никто не побежал в панике, не дрогнул. Плечом к плечу, укрепляя щиты друг друга, они выстроились и прикрыли Яна.

В глазах юноши отражалась ненависть, которую источала лесная ведьма, принявшая образ его возлюбленной. Теперь он ясно видел, что перед ними не человек. Но сейчас его мало интересовало, дух ли это или живое существо.

Пылающий клинок легко отсек одну из рук. Ведьма прервала заклинание и взвыла. На землю упал толстый сук, а из раны хлынула густая, похожая на смолу, кровь. Ведьма скорчилась, прикрывая рану. Деревья вокруг перестали шуметь, ветер стих. Лес словно застыл в ожидании.

Но Ян не собирался ждать, пока их враг придет в себя.

– Где Рена? Куда ты ее дела, проклятая ведьма?

Существо перестало выть, затихло и вдруг выпрямилось. Все ожидали подвоха, но при виде сморщенного лица и длинных седых волос на месте юной девушки не сдержали изумленных возгласов.

– Лоэс! – вскричал герцог, узнавая виденную как-то раз в детстве старуху. – Тебя же сожгли вместе с хижинкой!

Беззубый рот колдуньи растянулся в жутком оскале. Рана уже не кровоточила, более того, вместо отсеченной руки прямо из плоти на глазах росла тоненькая веточка.

– Ведьма – мать огня, пришелец, – проскрипел утробный голос. – Огонь – мое дитя!

Тут же окружающие прогалину деревья вспыхнули словно факелы от самых корней до макушек.

Ян только усмехнулся. Подобная демонстрация могла испугать местных фермеров, но не магов, пусть еще и недо-

ученных. Среди них были стихийники воды, но их помощь даже не понадобилась. Герцог – маг-универсал – быстро потушил пламя.

Старуха недовольно зашипела. А Ян, чтобы привлечь ее внимание, отсек заметно подросший побег.

– Где девушка в свадебном платье? Мы ищем только ее. Если отдашь ее живой и невредимой, мы уйдем отсюда с миром и оставим тебя в покое. Но если ты убила ее, берегись!

Темные глаза, наполненные нездешней тьмой, уставились на молодого эйса.

– Ты бессилён что-либо сделать мне, мальчишка. Люди, может, и убили мое тело, но я ведь сильная ведьма – мой дух во всем этом лесу. Девчонка пробудила меня от спячки, влив магию в дерево. За это я не стала убивать ее. При ней был артефакт Пути, и я позволила ей уйти в другой мир. Забудь ее, юный воин. Вам никогда не встретиться на Андоре.

20.

Ян смотрел на жуткую, косматую ведьму. Он не замечал ее уродства и злобного торжества, пытаясь разгадать смысл только что сказанного. Как это «позволила уйти в другой мир»?

– Что, Тхар тебя побери, ведьма, это значит? – гневно вскричал герцог. Один из приятелей Яна, студент-целитель, как раз в этот момент накладывал шину на сломанную руку, и мужчина рад был случаю излить боль и раздражение. – Ты убила девушку?

– Вам, людишкам, невдомек такие вещи? – старуха расмеялась хриплым каркающим смехом. Ей в тон ответил грай, который все еще наблюдал за ними с соседнего дерева.

Смех резко оборвался, когда пылающее огнем лезвие меча Яна приблизилось к шее ведьмы.

– Так значит, ты – та самая ведьма по имени Лоэс, которая более семидесяти лет считалась погибшей, – голос Яна звучал спокойно, почти отстраненно, хотя в душе кипели ярость и отчаяние. – Ты верно заметила, мы люди, так что растолкуй свои последние слова. Что такое артефакт Пути и в какой такой мир ушла девушка, которую мы ищем?

На лице ведьмы появилась злорадная гримаса.

– Много лет я охраняла портал и не собираюсь открывать тайны мироздания тебе, юный маг.

Но Ян тоже мог насмешничать. Он понимал, что добром или угрозами мало чего добьется, но выудить хоть какую-то информацию необходимо.

– С каких пор лесной ведьме открыты тайны устройства мира, о которых не знают в академиях? Ты зря смеешься над нами, бабушка. Не стоит думать, что перед тобой деревенские простачки, которые испугаются зловещих фраз. Говори толком, а то многие из нас уже потеряли терпение.

– Смотри, жизнь не потеряй! Тебе меня не убить, мальчишка! То, что ты видишь перед собой, лишь фантом. Мой голос звучит в шорохе листьев этого леса, глаза смотрят с каждой сосновой иголки...

– А если сжечь твой лес? – вмешался в разговор герцог, руку которого уже плотно примотали к телу. – Дотла. Так, чтобы не осталось даже пней от твоих сосен и дубов. Один пепел. Как тебе такой план, ведьма Лоэс?

Старуха втянула голову в плечи и гнусно захихикала, растворяясь в воздухе.

– Попробуй сделать это, герцог, если хочешь своей погибели. А ты, мальчик, ищи, может, тебе повезет, как и той, что ушла в другой мир... Ха-ха-ха-ха...

Ян полоснул лезвием по зыбкому силуэту, но вреда не причинил. Визгливый смех мертвой ведьмы еще некоторое время звучал в отдалении.

Плечи Яна, который еще минуту назад готов был сжечь проклятый Костяной лес, опустились. Его накрыло волной

апатии. Ведьма – живая или призрак – его интересовала мало. Убить ее, сжечь лес всегда можно, чем бы она ни угрожала. Но этого делать он не собирался. Где-то здесь, если Лоэс не соврала, находится портал, которым Рена ушла в другой мир.

Ушла.

Это звучало так, словно его возлюбленная сама захотела покинуть Андор. Но это неправда! Записка, которую Рена прислала ему в злосчастный день свадьбы, свидетельствовала, что ни о чем подобном она не помышляла.

– Что это за артефакт Пути? – нарушил тишину Франк.

Герцог словно очнулся от раздумий.

– Вечереет. Думаю, нам следует вернуться и обсудить все без лишних ушей.

Зеленоватая стрела сорвалась с его руки и поразила падальщика, следящего за ними с дерева. Большая птица недоуменно каркнула и, раскинув крылья, тяжело свалилась на землю. Едва грай коснулся земли – осыпался пеплом.

– Это, чтобы ты не следила за нами, старая Лоэс, – проговорил Холдер и посмотрел вверх. Над неподвижными верушками сосен показались всадники на вердах.

– Что у вас тут случилось, отец? – прокричал старший сын герцога.

Вернувшись в поместье поздним вечером, Ян сразу прошел к себе в комнату. Ему казалось важным избавиться от навязчивого запаха смолы и тлена – так пахла кровь давно мертвой ведьмы, и бытовые чары с ним не справлялись. Юноша принял душ и переоделся, а затем уселся в кресло возле пылающего камина, вытащил кинжал, проверить, не повреждены ли заклинания заточки, а после протер острое лезвие куском мягкой замши.

В дверь постучали, и в комнату молодого лорда впорхнула горничная с подносом. В новой служанке Ян не без труда узнал ту девушку, что принесла записку от своей госпожи тем роковым утром. Последнюю записку Рены.

– Звездной ночи, мой эйс, – бойко затараторила девушка. Похоже, она совершенно освоилась на новом месте. – Ваш батюшка прислал ужин, а после просил пожаловать в свой кабинет.

Но Яна не интересовала еда.

– Как ваше имя, милая?

– Лия, мой лорд, – горничная поклонилась.

– Вы ведь были служанкой в доме господина Марсо.

– Истинно так, мой лорд, – не замедлила с ответом горничная, с недоумением и опаской поглядывая на сына герцога.

Ян понял, что тон следует смягчить, не то он рискует наткнуться на страх и умолчание. Он слегка изменил позу, откинувшись на кресло, умерил пылливый блеск в глазах.

– Хорошо ли вам служится в нашем доме, Лия? Нет ли жалоб?

Горничная громко вздохнула и экзальтированно прижала руки к груди.

– Мой лорд, да я и не мечтала о такой службе! Словно в другой мир попала. Нет ни придинок, ни ругани, даже господин Дроган, уж на что важная особа, а слова дурного не скажет!

– В другой мир? – откликнулся Ян, думая о своем, но быстро спохватился: – Лия. Надеюсь, ради госпожи Ирены, вы ответите со всей искренностью. Когда вы служили в доме Марсо, не слышали ли вы от своих хозяев об артефакте Пути?

Лия энергично замотала головой. Впрочем, Ян задал вопрос наудачу, не особенно рассчитывая на осведомленность прислуги. Такие вещи не выставляют напоказ и не доверяют слугам.

– Хорошо. Я так понял, что вы оставались с госпожой Иреной наедине в то утро, когда та должна была ехать в храм Теи.

– Так, – подтвердила Лия и понурила голову. – Я была с моей бедной госпожой все утро до самого отъезда. Помогала облачиться в свадебное платье ее матушки.

Яна покоробили слова про бедную госпожу, но он понимал, почему Лия считает бывшую хозяйку умершей. Большинство жителей города, которые принимали участие в первых днях поиска, так думают.

– Так она надевала платье своей матушки?

– Так. Лейр принес в комнату молодой госпожи сундучок со свадебным нарядом первой супруги и запер нас, чтобы я помогла нашей бедняжке одеться.

– А его первая жена, мать Ирены, выходит, давно умерла?

Лия понизила голос и наклонила голову вперед, таинственно поблескивая глазами:

– Она сбежала от этого старого ворчуна, мой лорд! Никто и никогда ее в Аттенборо больше не видал!

– Вот как? – поднял брови Ян, впрочем, его не сильно заинтересовала данная информация. – Значит, лейр принес сундучок со свадебным платьем? Там был только убор невесты?

– Еще были туфельки, но госпожа не стала их надевать. Затолкала под кровать, а сама обулась в сапоги.

Ян кивнул, с печалью вспоминая найденный в лесу след возлюбленный. Возможно, последнее, что осталось на Андоре от Рены.

– И еще мешочек был шелковый. Там что-то хрустело, как бумага, но сам он был тяжеленький. Мне жуть как интересно было, что внутри, но госпожа Рена боялась, что войдет отец или мачеха, и спрятала находку на груди. Так и уехала, не

посмотрев, что там.

«Да и после у нее не было времени, – подумалось Яну. —Этот таинственный мешочек вполне мог содержать в себе артефакт Пути, почему нет?»

– А какие-то украшения или вещи Ирена брала с собой? Она ведь собиралась бежать.

– Ничего не брала. Все ее вещи должны были отправиться по адресу, который указал граф. Госпожа ничего не могла с собой взять, ведь под тонким платьем не спрячешь. Бриллиантовое ожерелье и серьги как были на ней во время бала, так и остались, их она не меняла.

– Значит, никаких дополнительных амулетов или артефактов она с собой не захватила?

– Так, мой эйс. Бедняжка крепко надеялась, что ей удастся сбежать вместе с вами.

Ян тяжело вздохнул. Они разминулись на какие-то полчаса, и это знание жгло юношу, словно раскаленное тавро.

– Благодарю Лия, вы свободны.

21.

Рена

Ян стоял у окна. Силуэт молодого человека четко вырисовывался на фоне светлого от сияния звезд неба Андора. Безупречный профиль, сильные плечи, узкие бедра. Он был полуобнажен. Рене хотелось окликнуть его, но она лишь смотрела на юношу из темноты комнаты. Любовалась, желая лишь продлить этот миг. Ян что-то выискивал в чистом ночном небе среди звезд. Что он там ищет? Возможно, звездочка упала, и он загадал желание? Девушка хотела подойти, прижаться и согреться в тесных объятиях любимого. Но почему-то не могла, что-то мешало... Она не понимала, что именно, но и не задавалась таким вопросом почему-то.

Потом вдруг Ян исчез, но Рена знала, что он где-то рядом. Хотела его найти и без толку металась по огромному пустому дому, заглядывая в каждую дверь, но везде было пусто, и только сквозняк гонял прошлогоднюю листву по пыльному паркету.

А потом где-то во дворе пронзительно закричала птица, которая будит здесь весь дом на рассвете. Девушка приоткрыла глаза, с болью осознавая, что это был всего лишь сон. Ян остался в другом мире, а она... Она все равно что умерла для него. Натянула одеяло на голову, мучительно пытаюсь сохранить в памяти образ, что видела во сне, но тот таял в

свете дня, оставляя горькое до слез чувство потери. И в то же время в душе она была рада – пусть во сне, но явился образ любимого.

Вчера все было как в тумане. Мать привезла Ирину, полуоглушенную от рева мотора и езды на том, что тут называется «машиной», в свой дом. Впрочем, ехали они, действительно, недолго. По дороге Арин рассказывала о семье, в которую дочери предстояло войти. Муж попаданки – местный житель, владелец лесопилки. Ему помогают трое взрослых сыновей и несколько работников. Семья Монтроз живет в лесу и обеспечивает строительными материалами ближайшие городки, потому дела идут хорошо. Арин почти беззлобно посмеялась, когда Рена рассказала, что отец убедил всех, что его первая жена сбежала с другим мужчиной.

– О нет, никакого мужчины не было. Был только старый, отвратительный ворчун, ненавистный мне. Лишь когда он уезжал, я вздыхала свободнее. Уходила, якобы навестить родных, а сама шла в храм и молила богинь освободить меня от мерзкого деспота. И вот раз, гуляя в священной роще, я встретила старуху, немощную и нищую, ее вид почему-то расторгал меня, я отдала ей свой плащ и дала денег.

– Звучит, как волшебная сказка, – улыбнулась Рена. Рассказ матери немного отвлек от страшного шума машины и собственных переживаний.

Арин рассмеялась, выкручивая рулевое колесо, чтобы повернуть на грунтовый съезд.

– Собственно, это и была почти сказка! Когда бабка протянула мне два цилиндрика с кнопками – для меня и дочки, я глазам не поверила. Думала, бедняжка спятила. А потом она назвала свое имя – Лоэс, и сказала, как пользоваться артефактами Пути. Я слышала об этой лесной колдунье, но даже не думала, что та до сих пор жива! И вот, когда стало совсем невозможно, я решила проверить их работу: надела на шею, как велела ведьма. Загорелась стрелка к порталу, и тогда я поняла, что у меня есть шанс начать жизнь без Марсо. Я готовилась, ведь уходила в никуда. Опасалась, что это ловушка ведьмы, которая заманивает в колдовской лес, потому не взяла тебя с собой, но оставила шанс и тебе. И рада, что ты им успела воспользоваться.

– И я была бы рада, ма... Арин. Меня должны были выдать за ужасного человека. Только на Андоре, остался мой любимый...

Мать властным жестом прервала сетования дочери.

– Забудь о нем, Рена! Теперь слушай внимательно. Никто не поверит, что ты моя дочка. Мне здесь двадцать три года по документам. Я скажу, что ты моя младшая сестра. Иностранка, как и я, потому не говоришь на местном языке и ничего не знаешь о нашей жизни. Моему мужу, конечно, все известно обо мне. Однако он считает, что нужно скрывать все, что касается Андора, иначе к нам возникнет много вопросов у властей, и, вообще, спокойной жизни не видать! Этот мир называется Земля, и здесь не бывает чужаков из других ми-

ров. Всякие слухи о пришельцах рождают истерию. Меня тоже поначалу выдали за иностранку – русскую. Постепенно я выучила английский и теперь не выделяюсь среди местных.

Машина въехала в ворота, которые сами открылись, когда Арин нажала какую-то кнопку.

– И не демонстрируй магию земли, дорогая. Такие вещи всех пугают. В этом мире у местных вообще нет магии. Они полагаются лишь на свои руки и технологии.

Женщина хлопнула дверцей со своей стороны и помогла Рене выбраться из железного монстра.

Ежась от страха, Рена огляделась. Темный просторный двор был кое-где освещен одинокими фонарями. Их тусклый свет высвечивал покрытые серой краской низкие строения. На крыльце большого двухэтажного дома, сложенного из толстых бревен, стояло несколько грубых деревянных кресел. Во многих окнах горел теплый рыжеватый свет, что придавало дому уютный, жилой вид, но Рене, сердце которой разрывалось от тоски, он показался тюрьмой.

Пока они с Арин шли к крыльцу, дверь открылась и на порог вышел высокий, широкоплечий мужчина с окладистой бородой. На руках великана сидела улыбающаяся девочка с темными волосами и бирюзовыми глазами. Малышка протянула пухлые ручонки, и глаза женщины вспыхнули от счастья. Она подбежала к крыльцу.

– Ники!

Отец спустил дочь с рук, и та, простучав башмачками по

крашеным доскам, оказалась в объятиях матери.

– Знакомься, Рена, – мать обратилась ко мне на всеобщем, – мой муж Мэт Монтроз. А это наша дочка Николь. – Затем Арин повернулась к мужу и заговорила на языке, который при всей плавности и некоторой монотонности, звучал для Рены как белый шум.

Мужчина обратил суровый взор на внезапно из ниоткуда возникшую родственницу. Оценил спутанные волосы, а также грязное белое платье, подол которого представлял собой неровную почерневшую, бахрому. Неизвестно, что подумал этот явно немногословный человек, но посторонился и открыл дверь, пропуская ее в свой дом.

22.

Рена

– Вставай, Рена, день на дворе! Мы завтракаем в семь, а в двенадцать собираемся в столовой на небольшой перекус. Мой муж из патриархальной семьи и требует строгого соблюдения традиций. Вот, я приготовила одежду. Ты немного ниже меня ростом, но, думаю, брюки придутся впору.

На кровать мягко упала стопка одежды. Девушка стянула с головы одеяло и удивленно воззрилась на мать. Только сейчас она заметила, что Арин одета так же, как вчера – в обтягивающие синие штаны из грубоватой ткани и защитного цвета рубашку.

– Брюки?

– Да, здесь все женщины носят их, и не только во время работы. Это удобно, со временем ты оценишь. Вставай и одевайся, после ланча мы отправимся в питомник, и я покажу тебе результаты своей работы. Так, быстренько в душ, я зайду через десять минут!

Мать так и кипела энергией и задором, а вот Рену ее энтузиазм не захватил. Девушка вяло потянулась, все тело ломило от приключений вчерашнего дня. Неохотно встала и, завернувшись в халат, побрела в душ, который находился в соседней комнатке. Повозилась с выключателем, в памяти всплывали вчерашние наставления матери, как нужно за-

крывать и открывать кран, чтобы экономить воду. Зачем ее экономить? Боясь сделать что-то не так, девушка долго так и эдак рассматривала сверкающие бронзой барашки с синей и красной метками. А когда решилась, чуть не обожглась, но в результате все-таки добилась прохладной струи.

Отжимая волосы, Ирена отодвинула занавеску, чтобы покинуть кабинку, но тут же, взвизгнув от ужаса, вновь скрылась за полупрозрачной тканью. На пороге ванной стоял рослый незнакомец, удивительно похожий на мужа Арин, только более молодой, да и борода – без проседи и не такая окладистая. Темные глаза мужчины слегка расширились от изумления, но на губах уже расплывалась озорная улыбка. Он что-то сказал, но, не дождавшись ответа, со смехом вышел и закрыл дверь. С пылающими щеками попаданка вылетела из кабинки и, подхватив халат, постаралась побыстрее убраться в свою комнату.

Одевшись, посмотрела в зеркало, вставленное в дверцу небольшого узкого гардероба. Отражение неожиданно понравилось. Брюки ладно сидели, облегая выпуклости там, где надо. Простая рубашка в веселую крупную клетку была достаточно длинной, чтобы не нарушать ее понятий о приличиях. Почти так же Рена одевалась для работы в своем саду. Однако и подумать не могла, что сказала бы мачеха, явись падчерица в таком виде в столовую! Но здесь, очевидно, другие правила – придется привыкать. Девушка заплела влажные темные волосы в косы и повернулась навстречу за-

глянувшей в комнату матери.

Рассказав о неловком столкновении с одним из сыновей хозяина в ванной, Рена получила совет впредь не забывать закрываться на защелку, так как эта купальня общая. Следуя за матерью по темным, мрачноватым коридорам, девушка с любопытством рассматривала дом, в котором ей предстояло жить. Нельзя сказать, что жилище казалось уютным, скорее, оно было удобным. По стенам гостиной развешаны охотничьи трофеи – бурые шкуры и ветвистые рога. Под потолком висела клетка, а в ней, обхватив жердочку желтоватыми лапами, сидела большая пестрая птица с крючковатым клювом. Рена долго вглядывалась в ее стеклянные глаза, прежде чем поняла, что это чучело.

– Как живая, не так ли? – спросила мать. – Эта прекрасная хищница повадилась таскать наших цыплят со двора, ну Мэт-младший ее и подкараулил, а потом отвез в город, чтобы сделали чучело.

Рена слабо улыbnулась, в душе не разделяя желание хозяев жить рядом с мертвым животным. Бр-р-р!

Вскоре причудливый ящик с плоским диском, стрелками и маятником, который, как объяснила, Арин, играет роль часового артефакта, разразился хриплым гудением и боем. Рена насчитала двенадцать ударов. Да и стрелки сошлись под цифрой «12». Из всего, что видела попаданка в новом мире, часы понравились ей больше всего. Вскоре мать потянула ее в столовую, где две служанки, одетые не в форменные пла-

тъя, а так же просто, как и хозяйка, уже накрывали на стол. Рене объяснили, что здесь не принято выделять прислугу – это помощницы по хозяйству, жены работников лесопилки Монтроза. Она ожидала, что в таком случае все работники сядут за хозяйский стол, но вокруг узкого, длинного стола, накрытого белоснежной скатертью, вскоре расселись только члены семьи.

Во главе стола, спиной к окнам, уселся Мэт Монтроз. По правую руку от него сел старший его сын – его представили, как Мэта-младшего. Это был тот самый мужчина, который ворвался и видел ее голой. Рена вновь покрылась румянцем, и знакомство с остальными двумя сыновьями прошло как во сне. Арин села по левую руку от супруга, возле нее стоял детский стульчик, с которого всем улыбалась Ники. Мать показала на стул рядом со сводной сестренкой. Младший и средний сыновья разместились напротив. Молодые люди были так же, как отец высоки и плечисты и, наверное, красивы по-своему. Только Рене ни их восторженные взгляды, ни подмигивания были неинтересны.

В начале трапезы все встали, Мэт сложил руки и принялся быстро бормотать что-то. Остальные повторяли за ним, а Ирена растерянно рыскала глазами по склоненным головам, не понимая толком, зачем все это. К счастью, вскоре этот ритуал (он повторился и за обедом), завершился, и все уселись, а помощницы внесли сковородки и кастрюльки с чем-то аппетитным.

Новые блюда и продукты, в основном, понравились по-паданке, хотя, разумеется, она не в состоянии была попробовать всю снедь на столе. Младший Монтроз со странным именем Пи Джей галантно подкладывал ей на тарелку маринованные грибочки и нарезанные ломтями куски домашней ветчины. Хлеб показался безвкусным, хотя был белым и высшего качества. Попробовав напиток под названием «чай», девушка едва удержалась от того, чтобы не сморщиться, — после андорских ароматных травяных настоев, отвар показался слишком терпким. Но все за столом пили его с явным удовольствием, видимо, привыкли.

После плотной трапезы все разошлись, даже маленькую Ники унесла присматривающая за ней помощница. Беглянка с удовольствием вернулась бы в свою комнатку и, зарывшись в одеяло, продолжила грезить о Яне и родном мире, но Арин не позволила. Взяв под локоток, она потащила дочь на улицу, осматривать питомник в лесу.

— Здесь все трудятся, дорогая. И ты тоже должна. Будешь помогать мне. Одной мне нелегко уследить за всем, но теперь мы расширимся. Да к нам даже из Калифорнии будут приезжать за редкими видами деревьев!

И Рена побрела за матерью вдоль серого забора навстречу не особенно приятным открытиям.

23.

Рена

Питомник поразил Рену, в первую очередь, размерами. Для того чтобы объехать его по периметру, женщины поместились в небольшую двухместную машину, крышей которой служил парусиновый тент, – мать называла ее «багги». По мере того как они продвигались между стройными рядами молодых деревьев, Арин рассказывала о своей работе.

Когда-то очень давно на этом месте шумел заповедный корабельный лес, но постепенно люди уничтожили большинство деревьев, ради строительства домов. У отца Монтроза бизнес процветал, но сам Мэт уже столкнулся с проблемой: участок леса, который примыкал к его лесопилке, был сплошь вырублен, приходилось покупать все новые и новые участки, тратить средства на доставку, а изуродованные просеки зарастали бросовым лесом, пригодным разве что на дрова.

Но когда в этот мир пришла Арин, все изменилось. Глядя на мертвые пни и изуродованную гусеницами огромных лесовозов почву, она поняла, что может возродить лес. А Мэт увидел в этом практическую выгоду. Он отвел этот участок жене, разровнял почву, а попаданка из другого мира постепенно засадила его саженцами сосен и дубов, которые приносила из леса. Магия земли помогала деревцам развиваться.

ся намного быстрее, и самые первые сосенки уже выглядят двадцатилетними и вскоре пойдут на сруб.

Но не только ради прибыли лесопилки старается Арин. Участь стать добротными досками, уготована лишь части деревьев. Остальное послужат для восстановления леса и баланса природы. Имелся также дендрарий с редкими видами, и предприимчивый Мэт уже раструбил по городу, что принимает заказы.

Участок с экзотическими растениями осматривали особенно тщательно. Широколистные папоротники с коренастыми лохматыми стволами, обильно цветущие кустарники, хвойники, которым придана причудливая форма. Как поведала Арин, последние пользуются особенной любовью местных жителей, так как хорошо переносят суровые северные зимы.

– Значит, мы на севере? – впервые проявила интерес Рена. Труды матери, разумеется, не могли не впечатлять ее, но, отстраненно созерцая ровные ряды деревьев, душой она все еще была в другом мире. – А как выглядел портал, через который ты попала сюда, Арин?

На красивом лице матери отразилось разочарование.

– Рена, да забудь ты о прошлом! Я тебе о будущем толкую...

Но девушка не желала сдаваться.

– И все же, как он выглядел?

– Вот упрямая, это у тебя от отца! Портал был незамет-

ным, просто неглубокая пещера под корнями здорового дерева в самом центре Костяного леса. Пришлось лезть, согнувшись в три погибели! По совету Лоэс, я заползла туда, а выбралась уже в этом мире. Почему спрашиваешь? С тобой было по-другому?

Рена не желала вдаваться в подробности и покачала головой.

«Вероятно, дерево не выдержало зимних бурь и упало, а приметная пещерка у подножья ствола превратилась в обычную нору под корнями. Какая ирония судьбы, что я решила спрятаться именно в том месте!»

От понимания, что Ян никогда не отыщет столь замаскированный вход в другой мир, больно сжалось сердце. Нужно искать ход обратно самой! Он должен существовать!

– А ты могла бы показать мне место в лесу, где есть ход из нашего мира? Я сама не запомнила, старуха меня напугала так, что я не сразу, поняла, что нахожусь не на Андоре.

Арин остановилась и уперла руки в бока. Разочарование уступало место гневу.

– Ирена, я в последний раз прошу: оставь напрасные мечтания! Твой возлюбленный в другом мире, он навсегда потерян для тебя. Что ж, люди расстаются, так бывает. Тебе еще повезло, что вместо брака с одноруким инвалидом, выпал второй шанс. Посмотри вокруг: ведь и здесь есть красивые молодые люди. Во время ланча я обратила внимание, как ты понравилась Чэду – это мой средний пасынок. Уверена, ко-

гда освоишься, прошлое покажется тебе лишь сном. Я тоже грустила и скучала по тебе первое время. К счастью, Мэт сумел мне понравиться и отвлек. А потом родилась Николь, и жизнь заиграла новыми красками! Поверь, с тобой будет так же.

Рена лишь тяжело вздохнула: не особенно-то приятно узнать, что мать, которой ей так не хватало во время взросления, совсем не тосковала по дочери.

Пока шли вдоль саженцев хвойных деревьев, подстриженных в форме пирамидок и шаров, Арин то и дело называла их земные названия, заставляя дочь по нескольку раз повторять. Наконец, дошли до края ряда, здесь из плодородного чернозема торчали хилые, пожелтелые кустики с плотными, кожистыми листиками.

– Вот это пока что зона твоей ответственности. Это азалии – а-за-ли-и, – Арин повторила несколько раз, чтобы Ирена запомнила. – Никак не приживаются, что я с ними не делала! А должны цвести очень красиво. Ты обещала стать довольно сильным магом. Помню, родовая метка занимала аж половину твоей ручки!

Рена машинально погладила левое плечо, на котором вился красивый широкий узор в виде зеленой причудливой лозы. Действительно, магией Шандор ее не обделил, и только тупое упрямство лейра тэ'Марсо помешало одаренной девушке отправиться в магическую академию.

– Займись растениями, дочка. Дело поможет забыть о

хандре. Когда закончишь, приходи в контору, это тот домик у въезда в питомник, – с этими словами Арин удалилась, а Рена присела на траву возле несчастных азалий.

Девушка любила растения, ей нравилось лечить и холить их, и эти благодарные создания отвечали на уход мага буйным цветением и ростом. С детства сад был отдушиной и отрадой против домашних неурядиц и стычек с лейрой Селезией. Но сейчас Рене было не до посадок. Несчастной попаданке хотелось бежать назад, в лес, к тому месту, где растет раздвоенное дерево с белой корой. И искать, искать...

И как мать не понимает, что в этом мире Рену не радует даже работа с растениями?

И все же саженцы требовали внимания, и маг земли остро чувствовала их жалобы. Почва была слишком тяжелой и недостаточно кислой. Но с этим можно подождать и обратиться к матери, которая, наверняка, подскажет, что в этом мире используют для подкисления почвы. Обеими руками Ирена провела над кустиком, зеленая искорка соскользнула с пальцев и пробежала по листикам и стеблям, до самых кончиков корней. Так она поступила с каждым из двадцати кустов и села, наблюдать за тем, как действует данный магической импульс к росту и оздоровлению. Некоторые растеньица окрепли и расправляли листочки прямо на глазах. Одна азалия даже выпустила кисть чудесных ярко-розовых соцветий, но другие требовали новых вливаний магии.

Солнце поднялось довольно высоко, когда девушка реши-

ла, что приложила достаточно усилий, истратив половину резерва, и мать будет довольна. Азалии набрали и корневую массу, и вегетативную и выглядели гораздо более здоровыми, чем накануне. С удовольствием осмотрев радующую глаз зелень, Рена побрела в сторону выхода из питомника.

Как маг земли она, разумеется, не могла остаться равнодушной к голубому небу, к птичьему щебету и резным теням от крон, которые скользили по земле. Не могла не признать, что этот мир прекрасен. Ступая по примятой колесами багги траве, девушка с отчетливой ясностью поняла, что способна полюбить этот мир. Но только если уж совсем отчаится. Но пока что она должна искать портал назад. Пока не прошел год, после чего возвращение станет ненужным, ведь за этот срок на Андоре пройдет целых пять лет! Столько Ян точно не станет ждать ее. Женится и будет счастлив с другой, зачем призраку из прошлого нарушать его покой?

Мягкая трава заглушала легкие шаги, может быть потому в домике, где Арин ведет учет, не слышали их? Впрочем, до того ли было Мэту-младшему и его мачехе – они были слишком заняты друг другом и страстными поцелуями. Шокированная открывшейся картиной Рена подавила изумленный возглас, тихонько закрыла дверь и скрылась среди посадок.

24.

Рена

Рена неслась по аллее, не разбирая дороги, лишь бы подалее от открывшегося. Откровенная сцена страсти матери и ее пасынка, разумеется, смутила девушку. Но было здесь и другое. Мать теперь казалась еще более далекой и непонятной, чем когда-либо. В детстве Ирена много фантазировала, наделяя сбежавшую от мужа Арин всевозможными добродетелями. Идеалы разбиваются о реальность, неизменно причиняя боль тем, кто их создавал. Мать сбежала от полной фальши жизни с лейром Марсо, только затем, чтобы изменять новому мужу в другом мире! И теперь живет во лжи, заботливо ухаживая за супругом и тут же отдаваясь пасынку? И говорит, что счастлива здесь!

Удачно, что Монтроз ни о чем не догадывается. А если Мэт-старший узнает, долго ли продлится это запретное счастье? И ведь любовники не скрываются – кто угодно мог застать их сейчас!

Добежав до заросшего кустами края участка, Рена опустилась на траву и закрыла пылающее лицо руками. Нужно предупредить мать, чтобы хотя бы соблюдала осторожность. Трудно будет начать этот разговор, ведь Арин не производит впечатления открытого человека, да и со старшей дочерью держится подчеркнуто отстраненно.

Стараясь отвлечься, девушка сняла с травинки симпатичного красного жучка с черными точками на округлом панцире. Крохотные ножки пощекотали кожу, когда жук забирался на кончик указательного пальца. А затем красные жесткие створки разошлись, насекомое важно расправило темные нижние крылышки и упорхнуло на соседний цветок.

«Этот мир так отличается от нашего! Возможно, здесь поведение матери и сына ее мужа – это нормально?»

Да, с Арин нужно поговорить откровенно. Пусть объяснит, что тут вообще происходит, что принято, какие табу существуют. Впервые Рена задумалась, как будет жить в этом мире, если не удастся вернуться. Она гнала эту мысль, но если быть честной с собой, подобная перспектива уже не казалась сверхъестественной. Чтобы освоиться, мало выучить язык, нужно понимать, как тут все устроено.

Погрузившись в невеселые мысли, девушка не сразу заметила, что за ней кто-то наблюдает. Скользнув взглядом по ближайшим кустам, Рена испуганно вздрогнула. В глубокой тени под широкими листьями настороженно и ярко поблескивали два глаза, фосфоресцирующих зеленым. Девушка резко шикнула, и глаза тут же исчезли, при этом кусты недовольно зашуршали. Какой-то зверек среднего размера, вроде сауллы?

Маленькое происшествие направило мысли попаданки в другое русло. Нельзя отвлекаться от поисков портала. Сегодня же следует вернуться к приметному дереву и начать

поиски. Рена мучительно пыталась вспомнить свой путь по лесу. Она убежала в страхе перед жуткой ведьмой, которая без усилий разорвала беднягу Понт-Аруа. Пришлось прыгать через овраги и переходить речку. Ах, события вчерашнего дня кажутся такими далекими, словно сто лет прошло! Будто все случилось не с ней, а с какой-то другой девушкой.

«Ян, помнишь ли ты еще свою Рену?»

Тыльной стороной руки Рена вытирала слезы отчаяния, проклиная то себя, то упрямого графа, то ненавистную мачеху, то мать, которая так некстати снабдила дочь роковым амулетом Пути. Теперь девушка задавалась вопросом, а так ли случайно ноги принесли ее на ту полянку, где страшная ведьма притворялась сосной? Она бы не удивилась, если артефакт Пути действительно контролировал каждый ее шаг.

А если так? То, возможно, он покажет путь обратно? Вчера мать не забрала артефакт, он остался в комнате.

«Эй, Рена!»

Попаданка встрепенулась, услышав свое имя.

Статная фигура одного из сыновей Монтроза показалась из-за деревьев. Молодой человек что-то говорил, но девушка поняла лишь обращение и теперь внимательно смотрела на юношу, пытаясь по мимике и жестам понять, чего он хочет. Чэд присел на траву рядом с ней и протянул тонкую пластинку со светящимся экраном. Рена с любопытством рассматривала земной аналог маговизора. Экран был разделен на две части: и справа, и слева шли какие-то значки – оче-

видно, надписи. Парень показал на поле справа, а затем выжидательно посмотрел на девушку.

Чего он от нее хочет?

Рена улыбнулась и пожала плечами. Чэд выглядел разочарованным, но не сдавался. Жестами он показал, что не может понимать новоприобретенную родственницу, но предлагает общаться письменно. Наконец, до Ирен дошло, что младший Монтроз притащил ретранслятор с чужого языка на свой, ведь Арин обманула семью, заявив, что ее «сестра» иностранка. Ну и как теперь быть?

Девушка улыбнулась, как могла более чарующе, а затем капризно сморщила носик и покачала головой, давая понять, что не желает пользоваться таким способом. Восхищенный молодой человек не протестовал. А Рена сорвала цветок и указала на него, а затем вопросительно взглянула на Чэда. Тот мгновенно понял, что от него требуется, и выразил готовность помогать.

– Цве-ток! Цветок!

Рена повторила, тщательно выговаривая все звуки, ведь действительно старалась запомнить. Поднялась и подошла к дереву. Показала рукой на посадки.

– Де-ре-во.

Вскоре десяток существительных и парочка глаголов пополнили ее словарный запас.

Случайно обернувшись, Рена удивленно вскрикнула. В двух шагах от нее расположилось неизвестное животное. Бе-

лый с рыжими и черными пятнами пушистый мех и симпатичная усатая мордочка. Существо лизало лапку и, казалось, не обращало на людей никакого внимания. Девушка указала на зверька своему учителю.

– Кошка! – Чэд небрежно постучал по траве, подзывая домашнего питомца. – Флаффи, сюда!

Молодому человеку достался высокомерный взгляд зеленых глаз существа по имени «кошка». И Рена поняла, кто прятался в кустах и пугал ее светящимися глазищами. Она рассмеялась и сделала осторожный шаг к животному. Кошка перестала умыться и застыла, не мигая уставившись на девушку.

Чэд жестом дал понять, что подходить близко опасно. Показал на лапки животного, а затем провел ногтем по тыльной стороне ладони, оставляя легкий след. Рена кивнула и незаметно призвала на кончики пальцев магию. Так всегда поступала в своем мире, когда требовалось подманить животное. Протянула руку, уж очень хотелось погладить мягкую шерстку грациозного существа. Кошка настороженно принялась, но сразу подошла и, прикрыв глаза, потерлась о руку. Внутри этого небольшого существа словно моторчик завелся, когда кошка принялась тереться о ноги девушки.

А Рена, радуясь, что приручила здешнее существо, гладила упругую спинку, находя странное, прежде неведанное, удовлетворение и даже успокоение.

25.

Ян

– Приехали.

Герцог Холдер спешился и нетерпеливо взглянул на сына. Тот спрыгнул с седла и, подхватив обоих ящеров под уздцы, привязал их к ближайшему дереву.

Яну казалось, что эта поляна ничем не отличается от пяти десятков других лесных прогалин, которые они проехали этим утром. Солнце стояло уже высоко, но под хвойниками царила густая тень, словно ночь навсегда задержалась там. Однако ничего зловещего в этом лесу юноша не чувствовал. В цветущих травах по-летнему стрекотали цикады, в ветвях пели птицы. Благодать.

– Смотри внимательнее, сынок.

Ян раздраженно прикусил губу. На что тут смотреть? Лес как лес. Ну, елям уже несколько веков – вон как вымахали, кажется, небо подпирают. Особенно одна. Молодой эйс попытался измерить взглядом толстый, в три обхвата, ствол. Вот тут он и заметил поросшую бархатистыми мхами стену, которая казалась органичным продолжением ели. Каменный домик от древности наполовину ушел в землю, наполовину врос в дерево. Укрытый густым лапником, он был надежно спрятан от посторонних взглядов.

– Как ты заметил его, отец?

– Просто знал о нем. Его обитательница когда-то исцелила мою рану, так что будь почтителен. И приготовься: она чудачка, но добрая.

Мужчины направились к дому лесной отшельницы, но за их спинами вдруг прозвучал мелодичный смех. Привязанные к дереву наалы испуганно вздрогнули, зазвенев сбруей. Отец и сын резко обернулись. В двух шагах от них стояла прекрасная эльфийка. Зеленые глаза вечно молодой девы смотрели с лукавым прищуром, а возраст выдавали лишь белоснежные от седины волосы.

– Ты вернулся, «светлость»? Сколько зим прошло, я проглядела все глаза, моря слез наплакала, – произнесла дева с напевной интонацией, не скрывая иронии. – Ручьи для меня звенят по-прежнему, лорд, а вот ты изменился!

Холдера не легко было смутить, но ему явно стало не по себе от намека на их прежнюю близость. Что было, то было, он давным-давно женат и обзавелся тремя прекрасными сыновьями. Скосив глаза на младшенького, герцог увидел, что тот, чуть ли не открыв рот, пялится на лесную деву в причудливом, словно сотканном из листьев и травы, платье. Оно было украшено цветами так густо, что эльфийка казалась частью лесной поляны. Да, эльфы умеют произвести впечатление!

Герцог склонил голову и приветствовал старую знакомую:
– Светлых дней тебе, леди Озаниэль. Это мой младший сын Ян.

Всезнающие зеленые глаза уставились на молодого эйса.

– Тучи заволокли небеса, но где-то в вышине все еще светит солнце, оно есть наша надежда, – прошептала эльфийка, глядя в глаза юноши. И, словно рассеивая печаль, хлопнула в ладоши и с улыбкой указала на свой домик: – Что ж, дорогие гости, добро пожаловать к деве Озаниэль!

Лишь подойдя ближе к казавшимся каменными стенам, Ян понял, что на самом деле это часть живого дерева. Как именно эльфы устраивают дома в деревьях, никто толком не знает. Эта раса умеет хранить секреты. Но то, что такой симбиоз приносит пользу и эльфийке, и ели, было очевидно.

Рослым мужчинам пришлось наклониться, чтобы пройти в низенькую дверь. Внутри было как-то по-особенному уютно и светло. Вроде бы ничего необычного: полка со старинными книгами, маленький закуток кухоньки, шкаф в нише, стол и несколько кресел. Винтовая узкая лестница вела в спальню.

Хозяйка споро собрала на стол нехитрое угощение: перед гостями появились мед и засахаренные лесные ягоды в хрустальных розетках. В маленьком чайнике, исходя паром, плавали ароматные травы. Гости вежливо пригубили напиток. Было видно, что они не знают, как приступить к делу. Впрочем, эльфийка не стала медлить:

– Ветер принес весточку из Костяного леса. Старая Лоэс недавно получила кровавую жертву, а после по запретному лесу рыскали люди. Ты поэтому решил навестить меня,

«светлость»? Погиб твой друг или родственник?

– Нет, не родственник и тем более не друг.

Эльфийка озадаченно приподняла темную бровь.

– Скажи, Озаниэль, почему Костяной лес – запретный? Не из-за старых же костей, которые истлели в давние эпохи?

– Люди всегда хотят знать то, что им знать не нужно. Вам мало просто любоваться бегущим по склону ручьем. Вы непременно должны дойти до истока.

– Это не праздное любопытство, леди Озаниэль, – выпалил Ян.

Лесная дева ласково ему улыбнулась.

– Конечно, нет, дитя мое. Так что же на самом деле заставило вас с самого рассвета до полудня блуждать по лесам в поисках бедной отшельницы?

Ян обменялся с отцом настороженным взглядом, но решил, что должен открыться.

– Три дня назад в Костяном лесу пропала моя невеста. Рену выдавали замуж за другого, но она убежала из храма. Тот, за кого ее хотели отдать, погнался за ней. Сейчас его кости разбросаны по всему лесу. Нам удалось допросить ведьму Лоэс, и та сказала, что девушка «ушла в другой мир». Еще упомянула некий артефакт Пути. Я хочу вернуть возлюбленную, где бы она не была, и прошу вас помочь.

Озаниэль долго молчала, потемневшим взором разглядывая содержимое своей чашки.

– Вам удалось пробудить Лоэс? Не стану выведывать, ка-

ким образом. Но тогда зачем спрашивать, почему лес заповедный? В нем живет дух охраняющей его ведьмы. Пойти туда, значит, накликать беду на свою голову.

– Но ведь не в Лоэс дело! – нетерпеливо подался вперед Ян. – Зачем, вообще, охранять лес?

– Она охраняет не сам лес, – предположил герцог. – Деревья – это ведь стражи, не так ли?

Эльфийка подняла на него глаза, но промолчала, ожидая, пока он сам додумает.

– Лоэс охраняет само место. Что это? Портал между мирами?

Озаниэль глубоко вздохнула и улыбнулась.

– Все так, и в то же время не так. Мироздание шире и сложнее, чем просто сеть порталов. Но для краткости такое наименование подойдет – пускай будет портал. Чего же вы хотите от меня? Я ведь не ведунья, тайн мира не храню. Ветер и птицы иногда доносят странные вести, но я слишком давно живу в этом лесу, многое в изменившемся мире выше моего понимания.

– А об артефактах знаете? – спросил Ян без особой надежды. Усталость и безнадега сгорбили плечи юноши. Уютный домик отшельницы сейчас казался ему мрачным и тесным.

Эльфийка отправила в рот сочную ягоду княженики и бросила на молодого эйса внимательный взгляд.

– Об артефактах Пути я слышала, – огорошила она мужчин. – Это творение другого мира, потому поисковыми за-

клятьями их не обнаружишь. Нужен артефакт Пути, если тот все еще существует в нашем мире. Без него тебе не отыскать невесту. Пойди в храм Теи и моли, пока Светлая дева не смилостивится и не укажет путь. Если же она не откликнется, тебе придется забыть о Рене. Тогда не гневи богов и похорони ее в своем сердце, мой мальчик.

Ян с ужасом смотрел на прекрасную, вечно юную деву, которая сейчас буквально приговорила его надежды. Кто и когда слышал, что Тея снисходит до людей? Разумеется, в детстве он с удовольствием читал об этом в сказках, но кто же теперь знает, быль они или небыль?

На лице его отразилось сомнение, да и взгляд герцога преисполнился недоверия. Эльфийка же отвечала лишь лучезарной улыбкой. Она поднялась и, прошествовав к шкафу, достала с верхней полки шкатулку из невзрачного серого камня. Порывшись в содержимом, отшельница продемонстрировала гостям небольшой кулон на простом шнурке – металлическая бляха с коричневыми бусинами по бокам.

– С этим талисманом деревья на пути к порталу тебя не тронут.

Прикрыв глаза, Озаниэль постояла с амулетом в руках, проверяя чары. Кивнула, улыбнулась как-то по-особому светло и подошла к Яну. Надев ему на шею оберег, она ласково потрепала юношу по макушке.

– Отправляйся в храм сейчас же. Один, это только твоя дорога. Если отыщешь артефакт Пути, не медли и ступай

к portalу, потому что окно для возврата закроется через несколько дней.

26.

Ян

Они простились на развилке дорог. Крепко обнялись на прощание.

Отец и сын.

Расставание всегда горше для остающегося. Особенно если родитель отпускает свое дитя в полную, таящую опасности неизвестность. Они не знали, что готовит будущее. Герцог втайне надеялся, что его мальчик вернется к вечеру, пусть отчаявшийся и с разбитым сердцем. Да у кого не случилось любовных разочарований в двадцать лет? Переживет это горе, станет взрослее и жестче.

Но что, если Яну суждено уйти в другой мир вслед за возлюбленной?

Наблюдая, как исчезает в предвечерних сумерках фигура одинокого всадника, Холдер готовил себя и к такому. Если это сделает Яна счастливым... Умом он понимал, что родителям остается молить богов, чтобы разлука не была вечной. Родителям... Холдер тронул поводья, поворачивая наала в сторону поместья. Он не знал, что скажет жене, которая уехала в столицу навестить сестру, и что говорить остальной семье.

А Ян тем временем нетерпеливо сжимал бока ящера, заставляя того нестись вперед крупной рысью. Все мысли юно-

ши были о словах эльфийки. Странные советы. Разумеется, молодой эйс был в такой тоске, что готов следовать им, не раздумывая – уж не посмеялись ли над ним. Но его одолевали сомнения, все ли им рассказала леди Озаниэль? А вдруг Рена не захочет возвращаться? Возможно, в новом для нее мире нет места воспоминаниям о любви к младшему эйсу дей'Гарду? Сердце тревожно ныло.

Налетевший ледяной порыв заставил поднять ворот куртки. Ветер охладил пылающий лоб. Мысли прояснились. Он должен верить в любовь Рены, только тогда сможет ее вернуть.

Впереди серебрилась священная роща возле храма Теи. У дороги паломник спешил и привязал наала. В густых сумерках под сенью ильмов маленький храм, увитый плющом, казался заброшенным и унылым, словно склеп. Вход в виде арки чернел раскрытой пастью. Ни луча света. Подступала ночь, и служители уже разошлись по домам.

Однако дверь почему-то открыта настежь. По небрежности или внутри кто-то есть?

Тихо шуршала трава под ногами; вокруг больше не было ни звука, даже ветер стих.

Ян потоптался на пороге, заглядывая в неуютную темноту. Вошел и поднял руку, призывая световой шар. Однако магия не отозвалась. Юноша недоуменно уставился на свои пальцы, и острое чувство нереальности происходящего охватило его. Мелькнуло опасение, что все это сон. Что визит

к эльфийке, как и надежда, которую зажгли ее слова, всего лишь иллюзия, что рассеется при пробуждении. Однако страхи испарились уже через шаг, когда он самым досадным образом стукнулся лбом о низкую притолоку двери. Боль отрезвила. Кажется, в храме запрещено использовать бытовую магию, вот и весь секрет.

Он наклонился и, потирая саднящий лоб, вошел в небольшой зал. Удивительно, но здесь не было темно – яркий свет луны проникал сквозь широкие стеклянные двери, ведущие во внутренний садик. Мертвую тишину храма нарушало неспешное журчание. Вода в декоративном пруду сияла лунным светом. На ее дрожащей поверхности темными, резными силуэтами выделялись листья кувшинок, а в глубине юркими молниями скользили диковинные рыбки.

Ян невольно залюбовался причудливой игрой бликов света в воде и на стенах, а затем поднял глаза к фреске с изображением богини. Прекрасная женщина строго смотрела на него со стены. Ее руки были раскинуты, словно она призывала силу для боевого заклинания. Такой явилась Яну богиня.

– О, Тея, помоги мне найти Рену, – едва шевеля губами, прошептал юный эйс.

Внутри росло смущение, все в нем сопротивлялось открытой беседе с богиней. К подобному жизнь его не готовила. Молодой аристократ охотнее посещал полигон или тренировочное поле, чем храмы, а на истории культов обычно скучал или дремал с открытыми глазами. Сейчас он смотрел

на строгое, словно отстраненное, лицо Теи и понимал, что далек от цели. Так он ничего не добьется. При этом он был уверен, что выглядит жалко и смешно, стоя здесь в темноте. Внезапно в мутный поток крамольных мыслей ворвался образ леди Озаниэль, Ян почти услышал ее нежный голос:

«...Моли, пока Светлая дева не смилостивится и не укажет путь. Если же она не откликнется, тебе придется забыть о Рене».

Нет, он не может забыть. Не должен.

Вдруг вспомнилось яркое летнее утро и их первая встреча. Он только что прибыл на каникулы в родной город, но особого восторга от жизни не испытывал, все надоело. Однако все же не преминул заглянуть за покрытые росой кусты, где мелькнула симпатичная девичья фигурка. Девушка пропалывала грядку, уничтожая сорняки при помощи магии, и что-то тихонько напевала. Голосок ласкал слух, несмотря на то, что певунья отчаянно фальшивила. Яна это позабавило. На душе почему-то стало легко и радостно, как не бывало уже давно. В один миг пресыщенность молодого аристократа куда-то испарилась. Ему отчаянно захотелось увидеть ее лицо.

Тихо зашуршали ветки кустарника – юноше удалось привлечь внимание девушки. Она рассеянно обернулась, и на Яна глянули глаза изумительного бирюзового цвета. Блестящие смоляные кудри, тонкие черты. Юноша онемел и застыл, как идиот, вся ловкость в обращении с дамами пропа-

ла. Он не мог подобрать слов. А Рена так мило зарделась... Ян уже и не помнил, что именно говорил, – наверное, несусветные глупости, потому что смущение Ирены скоро сменилось насмешливой улыбкой. Этот день не сотрется из памяти никогда. И это была первая из многих встреч, подаривших ему смысл жизни...

Внезапно юношу выбросило из блаженных воспоминаний, он вновь обнаружил себя в храме... Почему-то стоял на коленях перед бассейном, а руки судорожно вцепились в каменный бортик пруда.

Подняв глаза, Ян увидел улыбку на лице богини, и тут на его плечо опустилась чья-то рука.

27.

Ян

Но не Светлая богиня снизошла до несчастного, потерявшего возлюбленную.

Рука, сжавшая плечо молодого человека, принадлежала сторбленному старику. Юноша, как зачарованный, рассматривал грязные лохмотья, прикрывающие тощее тело нищего. Босые ноги были черны от грязи, впрочем, и остальные части тела не отличались чистотой. Из-под спутанной шапки седых волос на удивленного Яна смотрели шальные темные глаза юродивого.

Старик ткнул пальцем юношу в грудь. Его скрипучий голос наждаком прошелся по обнаженным нервам Яна, заставляя чуть ли не стирать зубы от досады.

– Дай монетку! – Нищий придурковато захихикал и протянул заскорузлую ладонь.

Молодой человек прикрыл глаза, сердце терзало горе и разочарование. Богиня явно не снизошла к нему, и ее улыбка ничего не значила. А может быть это ее насмешка? Ян покосился на фреску, но, казалось, Тея по-прежнему ласково улыбается. Он всегда подавал нищим, так приучил его отец, потому, как ни разбирало желание пинками прогнать бедолагу, который посмел потревожить его уединение, все-таки полез в карман и, нащупав золотой лей, вложил его в протя-

нутую руку.

– Иди в поместье герцога Холдера, друг. Там тебя накормят, дадут одежду и кров, если они тебе нужны, – устало проговорил молодой эйс и отвернулся, надеясь, что теперь останется один.

Драгоценные минуты ночи уходили, а с ними и надежда, что богиня даст знак.

Но не тут-то было. Старик деловито попробовал монету на зуб. Выбрав местечко поближе к Яну, он присел на бортик бассейна с рыбками и опустил грязную руку в воду. Та заискрилась, и молодому человеку показалось, что рука нищего светится.

– Неймется тебе, Ян, – проскрипел голос бродяги.

Юноша поднял на старика полный недоумения взор. Впрочем, первое удивление, что нищий знает его имя, быстро прошло. Многие в городе знают герцога, да и его семья всегда на виду, а Ян так вообще вырос в Аттенборо.

Полубезумные глаза нищего засветились лукавством.

– Ищешь недоступного смертным знания, дитя. Нельзя ходить между мирами. Мужчинам это запрещено, потому что они меняют миры под себя. Женщины – другое дело: им, бедняжкам, порой в жизни и места-то нет.

Яну хотелось ущипнуть себя, чтобы убедиться, что это не сон, но он лишь завороченно смотрел в уродливое измазанное грязью лицо. Сама Тея говорит с ним устами этого старика! Когда первое изумление прошло, до молодого эйса стал

доходить и смысл слов богини. В груди вскипели возмущение и протест. Его горячий шепот нарушил торжественную тишину храма.

– Но Рена была бы счастлива со мной... Она не хотела в другой мир!

– Девушка разумнее тебя, дитя. Она предвидела, что через год или два ты разлюбишь. Станешь стыдиться ее низкого происхождения, и возненавидишь за то, что она разбила тебе карьеру, сбежав с тобой.

Ян сжал кулаки. Ему хотелось броситься на старика, вбить в глотку все эти отвратительные предположения. Он сдержался, памятуя, кто перед ним, но голос его звенел от возмущения:

– Никогда такого не будет! Мой отец готов принять ее без возражений, а остальному обществу придется принять этот выбор. Я выбрал Рену, она моя жизнь.

– Но случись все иначе, все было бы не так, мальчик. Ее жених не оставил бы своих претензий и ославил бы вас в глазах общества.

– Даже если весь мир восстанет против нас, я никогда не пожалею, что выбрал ее! И это не просто слова. Ты способна читать в моем сердце, о Тея! Верни мне, Рену! – взмолился Ян.

Нищий молчал так долго, что Яну начало казаться, что богиня ушла.

– О Светлая дева, – прошептал он, чувствуя горечь своих

слез вот рту.

– Посмотрим, что скажет Колесо судеб, – в тоне богини явственно прозвучала нерешительность. – Поймай одну из рыбок.

И Ян безропотно погрузил обе ладони в прохладную воду бассейна. У него, разумеется, мелькнула праздная мысль, что, возможно, все это гнусный и подлый розыгрыш недоброжелателей. Кто узнает, засмеют – блестящий эйс дей'Гард ночью стоит на коленях перед бассейном в храме Теи и елозит руками по дну!

– Ты человек, вам суждено мыслить о суетном, – напомнила богиня. – Но сейчас, мальчик мой, сосредоточься и думай о Рене.

Ян устыдился своей глупости и потянулся к рыбкам, пасущимся среди зеленых водорослей. Проточная вода приятно холодила пальцы и упруго сопротивлялась его движениям. Пытаясь ухватить изумрудную рыбку за хвост, он подумал о том, каково Рене было оказаться в чужом незнакомом мире. Все вокруг не такое, как на Андоре. Или такое же? Что, если она сразу же попала в беду? Какие люди ей встретились? А вдруг там и нет никаких людей, а лишь двухголовые монстры? Об этом он уже не раз размышлял, и брови привычно сошлись на переносице.

Покрытые чешуей юркие рыбки все время ускользали, не позволяя даже коснуться себя, как он не старался. Но юноша пытался и пытался, стремясь при этом не расплескать во-

ду в священном бассейне. С каждой неудачей отчаяние все более завладевало им, надежда на счастье с Реной таяла с каждой утекающей минутой. А когда юноша отчаялся и бессильно опустил руки, склонив голову к воде, одна из рыбок – серебристая – вдруг сама приплыла в его раскрытые ладони. Хлестнула раздвоенным хвостом, и в этот миг Яну открылось то, что он должен сделать.

Он поднял голову к фреске, богиня смотрела с мрачным предостережением.

– Ты должен ждать ее там, куда укажет артефакт. Жди у портала и верь, что любимая придет. Пойдешь за ней сам – навсегда потеряешься в Колесе времен и не встретишь ее. Рена должна вернуться сама. Если не захочет или не сможет, не жди ее больше. Только три дня. Ступай, дитя!

Луна, светившая ярко сквозь раздвижные двери, зашла за облако. В храме стало темно, даже в бассейне вода больше не светилась. Ян с удивлением обнаружил, что старик нищий исчез. Давно ли? Он не знал.

Ян взглянул на фреску, очертания богини проступали неясным контуром. Юноша поднялся на ноги и поклонился изображению Светлой девы. А затем выбежал из храма и понесся сквозь пронизанную лунным светом священную рощу.

Вскоре за деревьями показалась опушка леса. Впереди чернел Костяной лес. Казалось, это монолитное, непроницаемое царство вечной тени поглощает лунный свет. Не колеблясь ни секунды, юноша направился в этот мрак. Жалел он

лишь о том, что потеряет несколько часов, добираясь пешком до цели своего путешествия.

Ян

Юноша устремился было к Костяному лесу, но вдруг замер и обернулся, вглядываясь в ночь. Резкий гортанный клеткот нарушил тишину, он донесся откуда-то справа. А затем послышался легкий звон. Это были очень знакомые звуки – привязанный у одному из священных деревьев верд вскинул голову, чтобы привлечь внимание хозяина, и сбруя зазвенела. Молодой человек радостно улыбнулся, не зная, кого благодарить за этот щедрый подарок – отца или Светлую богиню.

– Дружище, Серый! Как ты здесь оказался?

Ян ласково провел ладонью по твердой чешуе на шее своего ящера, и верд довольно заурчал. Сняв с сучка поводья, юноша запрыгнул в седло. Серый вскочил на ноги и энергично встряхнулся, расправляя крылья. Подскочил метра на три и плавно взлетел, поднимаясь выше и выше над лесом. Всадник легким движением колена направил верда вперед.

Макушки сосен и дубов, растущих вперемежку в Костяном лесу, в ночном сумраке выглядели тянущимися вверх руками. Кроны колебались на ветру и, чудилось, будто они пытаются изловить летящего над ними всадника. По тому, как недовольно крутит головой его ящер и все время норовит подняться выше, Ян подумал, что, может быть, ему не кажет-

ся, и старая ведьма Лоэс пытается поймать его, ради кровавой жертвы. Было время, когда такое предположение позабавило бы, но не сейчас, после всего, что случилось. Юноша хмурил брови, но удерживал верда низко над лесом, чтобы в темноте не пропустить полянку, на которой когда-то стоял дом ведьмы Лоэс.

Небо на востоке постепенно светлело, вдалеке тускло блеснула лента реки, а за ней потянулись ярко-зеленые болотистые луга, прозванные Эринейскими, а на горизонте вырисовывались крыши фермерских домов. Ян тронул поводья, огибая опушку запретного леса, и, наконец, увидел, что искал. Со времени страшной расправы над Лоэс прошло более полувека, но деревья на развалинах ее хижины так и не выросли. Лесные великаны обступили поляну, словно почетный караул возле могилы вождя.

В хмуром предрассветном сумраке Ян оглядел поросшие высокой сорной травой руины. Печальное зрелище. Дав команду ящере идти на посадку, он не сразу добился повиновения.

– Но-но, Серый, я сам понимаю, что здесь нехорошее место, но нам нужно именно сюда.

Твердая рука натянула поводья, и верд все-таки спланировал на относительно ровную площадку, подальше от деревьев. Ян мрачно оглядел почерневшие от копоти и жара стволы ближайших сосен. Время не пожелало стереть следы давней трагедии, и у непосвященного могло возникнуть

чувство, будто дом сгорел два или три года назад. Меж тем пролетело семьдесят зим с тех пор, как старая Лоэс в клубах черного дыма растворилась в чаще Костяного леса и стала одним из его духов.

Ян спрыгнул с седла. Верд не пожелал ложиться, крупное, покрытое гладкой чешуей тело, нервно вздрагивало. Да, нехорошее здесь место.

– Э, приятель. Пожалуй, лучше отпустить тебя, – пробормотал Ян.

Вытащил из подпространственного хранилища стилос и четвертинку бумаги и, опираясь на седло, написал: «Вернусь самое позднее через три дня. Ян».

Стараясь не думать, как будет жить через эти три дня, если Рена не вернется, юноша положил листок в седельную сумку и подвязал поводья, чтобы не отвлекали ящера. Хлопнул по поджарому крупу и скомандовал:

– Домой!

Ящер взмахнул крыльями и легко оттолкнулся от земли. Резко пошел вверх, набирая высоту, и вскоре исчез за густыми кронами. Ян остался один.

Теперь ничто не мешало ему. Только где тут искать уцелевший артефакт? Озарение в храме показало ему несколько картинок. В том числе и лежащий в густой тьме предмет, похожий на маговизор.

Ян разочарованно пнул ногой торчащий из травы камень. Он не ожидал, что от дома так мало осталось. А то, что оста-

лось, затянуто многолетним дерном. В отличие от деревьев, травы здесь разрослись густо, поднимаясь выше двух метров. Продираться в этих дебрях у молодого человека не было ни времени, ни желания. Ян обошел пепелище кругом, прикидывая, насколько велик был дом ведьмы. Над его протянутой рукой возникла крохотная искра. Небрежно стряхнул частичку пламени на траву, и та пошла выжигать слежавшийся слой мертвой растительности. Деревья вокруг недовольно зашумели, но юноша не обращал на них внимания. Не доверять эльфийке Озаниэль и ее защитному амулету у него не было причин, стало быть, и леса ему бояться нечего.

Искорка работала прилежно, свежая трава и давно засохшая солома осыпались на землю черной пылью. Руины постепенно освобождались от растительности. В розоватом рассветном сумраке показались черно-рыжие, обгорелые камни, перемешанные с обломками балок и кровли. Ян немедленно приступил к разбору завалов. Его целью было добраться до фундамента. В буйстве пламени мог уцелеть разве что подвал. Это единственное место, где могли сохраниться хоть какие-то вещи.

Работа была тяжелая для одного человека, пускай и мага. Ян благодарил богов за то, что одарили его четырьмя стихиями, и усердно применял заклинание воздуха – «Облегчение ноши», когда приходилось ворочать толстые полуистлевшие балки. Наконец, когда солнце уже поднялось над лесом, среди разрушенных огнем стен остались только руины внут-

ренных перегородок, да огромная закопченная печь. За ней обнаружили человеческие кости. Привалив останки ведьмы, камнями, Ян принялся искать люк в подвал. Комнат было три; в самой большой и близкой к входу пол покрывали оплавленные черепки, осколки посуды и прочий обгорелый скарб, Ян кое-как разметал этот мусор по углам и обнаружил вделанное в цементный пол металлическое кольцо. Металл расплавился, но все еще надежно держался. Еще немного усилий по расчистке, и открылись края люка.

Юный маг не спешил хвататься за кольцо. Вначале проверил, нет ли ловушек. Поисковое заклинание откликнулось, подсветив люк тревожным светом.

Ага, ведьма защитила лаз в подвал, значит, там действительно что-то важное!

29.

Ян

Ян подозревал, что от старой Лоэс следует ждать каких-то особенных пакостей. Лесная ведьма была не из тех, кто хранит секреты там, куда может проникнуть любой. Открыть подвал оказалось непростым делом.

Сперва юноша попытался приподнять люк при помощи обгорелого обломка балки. Однако стоило прикоснуться острием к оплавленному кольцу, как на поверхности дерева зашевелился сонм полупрозрачных, бесцветных муравьев. Насекомые жадно пожирали древесину, на глазах превращая ее в труху. Крепко выругавшись, Ян брезгливо отбросил балку в сторону. Чего еще ожидать от лесной ведьмы, как не нашествия зловредного роя? Спасибо, что диких пчел или стаю хищных птиц не наколдовала!

Молодой эйс прошел к опушке леса, выискивая жердину потоньше и подлиннее. На берегу полноводной речки теснилось немало молодых деревьев. Ян обрадовался, обнаружив среди них белый явор. Эта порода наименее чувствительна к магии – то, что сейчас нужно. Он срезал высокое, стройное деревце и, обтесав кору, вернулся к дому ведьмы. Жердь получилась длинная с раздвоенным сучком на конце, так что не было необходимости приближаться к люку, пока ловушки не будут обезврежены.

Стоя за пределами дома, Ян просунул жердь к люку через полуразрушенную стену. Сучок подцепил кольцо, и, пользуясь палкой как рычагом, юноша чуть сдвинул тяжелую крышку. Из щели метра на полтора ввысь полыхнул яркий огонь, и можно только догадываться, какое увечье получил бы неосторожный вор. Медленно, позволяя ловушке прогореть, юный маг отодвинул крышку в сторону. В почерневшем, растрескавшемся от жара и времени цементном полу зияло квадратное отверстие.

Ян не спешил заглядывать внутрь – темнота в подвале напомнила о бездне и чудовищах, там обитающих. Свет дня не проникал в лаз глубже, чем на метр. Юноша закинул сеть для обнаружения заклинаний, но на сей раз ничего настораживающего не обнаружил. Вероятно, у старой Лоэс иссякла фантазия на ловушки.

Что ж, теперь можно посмотреть, что там, во тьме. Свернув пук сухой травы, Ян поджег его искоркой и опустил импровизированный факел в лаз. Подвал как подвал. Ничего особенного: глубина около трех метров, небольшое помещение с утоптаным земляным полом и сырыми стенами. Вниз вела замшелая деревянная лесенка, которая даже во времена Лоэс, скорее всего, выглядела ненадежно. Вдоль трех стен широкие полки, сплошь заставленные разнообразнейшими склянками, бутылками, коробками и банками – здесь ведьма хранила реактивы и зелья. На четвертой стене растянута заплесневелая шкура какого-то крупного зверя.

Не доверяя древней лестнице, Ян просто прыгнул вниз. Морщась от острого запаха плесени и вековой сырости (шкура на стене также вносила лепту в окружающий смрад), юноша вновь раскинул поисковую сеть, но больше ловушек не обнаружил.

Тогда Ян приступил к розыску артефакта. Но только потянулся к плоской коробке на одной из заставленных склянками полок, как что-то мелькнуло наверху и на миг заслонило свет дня. Молодой маг вздрогнул и бросился к лестнице, но было слишком поздно – люк со скрежетом захлопнулся, отсекая и дневной свет, и звуки леса.

Воцарилась полная темнота.

Кто его запер? Фермеры с Эринейских болот сюда не захаживают. Оставалось не так уж много вариантов и самый вероятный – злокозненный дух мертвой ведьмы. Лоэс не могла добраться до Яна, ведь на нем амулет эльфийки, однако, сумела напакостить. Она все еще сильна, в этом не осталось сомнений после нападения на герцога Холдера в лесу. Юноше послышалось, что снаружи доносится злорадное хихиканье. Или это ветер шумит?

Ян запалил световой шар, добрался до люка и попытался открыть его. Но едва уперся в тяжелую крышку, гнилые ступени под ним подломились, и юноша полетел вниз вместе с обломками лестницы. Не пострадал, но это не имело особого значения, ведь теперь он заперт здесь, словно в ловушке. Большой вопрос, догадаются ли отец и братья искать его

в доме старой Лоэс. Даже если помощь придет, то не раньше, чем через три дня – он ведь отправил записку. Слишком поздно.

Три дня в этой зловонной дыре... А за это время возможность вернуться на Андор для Рены будет потеряна! Ян стиснул зубы, отгоняя отчаяние. Он должен выбраться немедленно, ради любимой.

Вот только как?

Он несколько раз ударил, пытаясь пробить выход «Воздушным кулаком». Бесполезно. Возможно, если он снимет одну из полок, удастся добраться до крышки и попробовать снова.

Световой шар осветил замшелые углы подполья. Ян присел, осматривая и ощупывая низ полки, сделанных из простой фанеры – поверхность была влажной и разбухшей. Нечего и думать попытаться использовать такой материал, чтобы выбить тяжелую крышку люка. А если установить наклонно, как пандус, чтобы взобраться к люку, ни одна из полок не выдержит веса молодого воина – несмотря на юношескую стройность, Ян отличался высоким ростом и широкими плечами.

Разочарованный, Ян тем не менее не оставил попыток и внимательно осматривал стеллажи. Бутылки и банки с подозрительными жидкостями – с ярлычками и без, назначение которых понять уже было невозможно, коробки с травами, что-то вроде связки сушеных анур... Тут его взгляд наткнул-

ся на толстую короткую палку, торчащую из стены под одной из полок в самом низу.

Зачем здесь этот штырь? Может, когда-то он держал еще одну полку? Не похоже. И все-таки странно. Ян проверил заклиниванием – вроде бы нет ловушек. И тогда, повинувшись странному наитию, он схватился за древко и потянул на себя. Из стены, которая до этого казалась цельной, неожиданно легко выдвинулся грубо сколоченный ящик. Заглянув внутрь, юноша присвистнул.

30.

Ян

Ящик почти до краёв был заполнен монетами, золото тускло поблестело в полумраке подвала. Ян небрежно зачерпнул несколько леев, с любопытством разглядывая чеканку – здесь были совсем древние леи, с ликами давно умерших королей, и новые, выпущенные не более ста лет назад, уже с изображением ныне здравствующего Даррена Х. Сокровище мёртвой ведьмы ничуть не заинтересовало молодого человека. Он вполне разумно полагал, что богатства, нажитые ценой болезней и смертей, которые насылала Лоэс, никому пользы не принесут. Сколько она все это копила – два-три столетия? А зачем?

Среди монет обнаружили кольцо и браслет из дешёвого дутого золота. Значит, тут не только монеты? Эта мысль обнадежила.

Ян запустил руку поглубже и нащупал что-то плоское. Замер от предвкушения, но не смог сдержать разочарованного вздоха, когда из груды монет показался кожаный переплет разбухшей от влаги тетради. Ян небрежно перелистал исписанные ровным, красивым почерком страницы.

Лоэс прилежно, в течение многих лет, записывала рецепты вперемежку с заметками о хозяйстве, дневниковыми записями о своих делах и мыслях. Чернила кое-где совсем рас-

плылись, а пятна сырости местами делали текст нечитаемым. Невольно Ян задержался глазами в нескольких местах – как человеку чуткому, ищущему логику во всём, этот документ показался ему интересным.

Простыми, рублеными фразами ведьма выписывала отчёт о своей жизни. Это была печальная хроника того, как обычная деревенская девушка под влиянием трагических событий – увы, не таких уж редких даже в наше время – озлобилась на весь свет и сознательно вытравила из своей души всё светлое и доброе. Будучи изгнанной из деревни за связь с женатым человеком и, потеряв незаконного ребёнка, она в течение последующих сорока лет сознательно и жестоко мстила каждому жителю этого несчастного поселения. Даже своим родственникам, особенно им. С безумной радостью она записала, в конце концов, что родная деревня наконец полностью обезлюдела и зарастает лесом.

Затянувшаяся месть долгие годы была смыслом жизни Лоэс, а когда черные замыслы осуществились, нашлось новое увлечение. К сожалению, эта часть текста подверглась разрушающему действию времени и сырости, но из отдельных фраз Ян понял, что ведьме открылись тайны Костяного леса. Видимо, в это же время ее разум перенес ненависть к односельчанам на всех людей вообще. Об артефакте Пути упоминаний не нашлось. Зато в нескольких отрывках шла речь о воле богов, портале и Колесе времени. Всё это показало юноше, что он на верном пути, и портал в другой мир

существует не только в его расстроеном воображении.

Примечательно, что на одной из страниц были нарисованы пентаграммы, вроде тех, что используют для ритуалов некроманты, а под ними безыскусное изображение странно-го рогатого животного, вроде ханна, только с неприятно вытянутой бородатой мордой. Ян с недоумением прочел пометку внизу «Черный козел – жертва для ритуала призыва». О таком животном он и не слыхивал. Возможно, оно сказочное? Или иномирное?

Конечно, дневник злой ведьмы – это весьма интересно, однако, чтение не приближало Яна к результату. Молодой маг закрыл тетрадь и поместил её в свое подпространственное хранилище. Возможно, впоследствии эти записи попадут в семейный архив Холдеров, а если отец найдёт возможным, будут переданы в городской архив Аттенборо, как часть истории округа.

Но где же артефакт?

Юноша снова подступил к ящику с золотом, перебирая монеты. И почти сразу нащупал продолговатый предмет, на сей раз весьма миниатюрный. Сердце бешено заколотилось. На чуть подрагивающей от волнения ладони лежал именно тот предмет, который он искал. Что-то подобное ему открылось в видении, посланном богиней. Немного напоминает маговизор: ряд кнопок и небольшой экран.

К разочарованию молодого человека, прибор казался мёртвым. Никаких указаний по включению на корпусе не об-

наружилось. Ян нажимал все кнопки одну за другой – без результата. Прежде чем его накрыло отчаянием, пришла светлая мысль, что, возможно, артефакт будет действовать в лесу. Богиня не стала бы посылать на поиски неработающей штуки.

Впрочем, сперва нужно выбраться отсюда, а затем думать, как включить.

Молодой маг повесил артефакт Пути на шею рядом с защитным амулетом и сосредоточился на осмотре полок. Не может быть, чтобы среди всего этого хлама не нашлось никакого подручного средства, которое поможет выбраться отсюда. Он тщательно проверил стены на предмет других тайников и скрытых механизмов. Дошёл до стены, затянутой шкурой, и вновь задался вопросом: зачем старуха завесила одну из стен? И почему не разместила здесь полки? Может, не успела? Кстати, а почему Лоэс не укрылась в своем подвале, когда фермеры явились сюда, чтобы сжечь ее вместе с домом?

Преодолевая брезгливость, он приблизился к покрытой смердящим мехом стене. Рассматривая уцелевшие чёрные жёсткие волоски, Ян пытался угадать животное, но не смог определить – шкура была слишком велика для ханна, и даже у короткорунных пород шерсть не такая жёсткая. Возможно ли, что это то самое жертвенное животное из дневника Лоэс?

Задавшись целью посмотреть, что скрывается под загадочной шкурой, Ян хотел уничтожить ее при помощи огнен-

ной стихии. Однако, к счастью, вовремя сообразил, что тут же сам задохнётся в этом замкнутом пространстве. В гнилостном спертom воздухе подвала дышать было уже тяжело. Резким движением юноша сорвал покров со стены и изумленно уставился на забитую досками крест-накрест, низенькую дверь.

Еще минута, и доски отброшены в угол. Дверь легко открылась. В лицо Яну пахнула могильная сырость. Лучи светового шара были бессильны разогнать тьму подземного хода.

31.

Рена

Солнце заметно склонилось к закату, когда Чэд знаками показал, что пора возвращаться. Кошка к этому времени уже с удобством разлеглась у девушки на плече и не пожелала слезть, даже когда молодые люди направились к выходу из питомника. Рена с удовольствием несла нетяжелую, довольно урчащую ношу.

У конторы им встретилась Арин – та наблюдала, как двое работников грузят в автофургон саженцы хвойников, завернутые в пленку. Мать приветливо помахала Чэду и шепнула Рене, чтобы та шла домой и переделалась к ужину.

При посторонних девушка, конечно, не осмелилась поднимать щекотливую тему отношений матери и ее старшего пасынка. Возможно, разумнее было бы вообще притвориться, что ничего не произошло. Но мать должна быть осторожнее. Если видела Рена, кто знает, сколько работников, могли застать беспечных любовников? Пойдут слухи, и рано или поздно проведает муж. А Мэт-старший не выглядит человеком, который спустит такой удар!

Кошка не расставалась с Реной до самого дома, а у крыльца пружинисто прыгнула и исчезла за рядом розовых кустов. Средний сын господина Монтроза, с которым Рена уже умудрилась сдружиться, знаками пояснил, что таковы уж

нравы этих зверьков – гуляют сами по себе. Смеясь и обмениваясь знаками и коротенькими словами, молодые люди вошли в дом и в прихожей столкнулись с Мэтом-младшим. От острого, мрачного взгляда красавца-великана оба притихли, съежились и разбежались по комнатам.

Освежившись в душе, Рена сменила рубашку и брюки на скромное платье из серой шерсти, которое нашла на кровати. Заплела волосы в две косы, скорчила в зеркало унылую рожицу. Наряд вполне соответствовал ее настроению. Заканчивался еще один день, прожитый в чужом мире. За окном темнело, а она не отыскала путь назад.

На стуле висела ее собственная одежда – пропыленная грудa белого шелка и рваных кружев. Попаданка тщательно перетряхнула платье, но артефакта Пути не нашла. Сердце Рены отчаянно застучало, а ладони вмиг стали влажными. Где же он? Она отчетливо помнила, что положила его на стул, а после сбросила и злосчастный свадебный наряд. Неужели мать забрала артефакт? Если так, то вряд ли отдаст, она ведь не верит, что можно вернуться на Андор.

А если это не мать? Мэт-младший как-то странно смотрел на нее, пока они с Чэдом поднимались по лестнице. Уж не обыскивал ли он ее комнату? Уф, тогда тем более нужно поговорить с матерью!

Из-под кровати послышался тихий стук. Потом снова. И снова.

Рена с тревогой вслушивалась в шум. Что там такое?

Неужели какой-то зверь из леса проник в комнату? Как? И когда? Стало жутковато. Хотелось с ногами забраться на кровать, но и любопытство победило страх. Девушка наклонилась и заглянула в полную неизвестности темноту. Шум затих, а затем снова послышался стук, и из-под кровати выехала плоская коробочка на шнурке, а следом показалась белоснежная лапка с розовыми подушечками, которая пыталась до этого шнурка достать.

Артефакт Пути! Ирена всплеснула руками и рассмеялась! Так вот, кто его утащил!

– И как ты здесь оказалась, кош-ка? – девушка погладила лапку и подняла с пола прибор. Озабоченно осмотрела корпус, понажимала кнопки. Нахмурилась, потому что экран остался темен и пуст.

Флаффи вылезла из-под кровати и потерлась о ноги, требуя ласки. Рассеянно почесывая кошку между ушками, Рена оглядывала комнату в поисках надежного места для артефакта, но не нашла такового. В результате надела на шею – так его никто не отберёт. Возможно, при контакте с телом, прибор снова заработает и покажет путь назад.

Одна из работниц стукнула в дверь, созывая членов семьи к столу. Рена еще раз взглянула на себя в зеркало, убедилась, что плоская небольшая коробочка не видна под платьем, и сошла вниз. В гостиной она застала мать и маленькую Николь.

– А, Рена! Ты славно поработала сегодня. Молодец. Зав-

тра отведу тебя на северный участок, там нужно подрастить тополя. У Мэта крупный заказ на качественные доски, а деревья еще не совсем готовы к вырубке.

Дочь неохотно кивнула, все же она привыкла помогать растениям расти и цвести, радуя глаз, и мысль о том, что придется способствовать их скорейшей безжалостной вырубке, претила ее натуре.

– Хочу предупредить, Арин, – нерешительно начала Рена. – Дело в том, что сегодня я видела тебя... вместе со старшим сыном твоего мужа...

Женщина тяжело, с подозрением взглянула на дочь.

– Что ты хочешь сказать?

– Вы любовники?

– А тебе какое дело?

– Да никакого, мама! Просто поберегись. Что, если кто-то узнает?

Но мать отмахнулась, подняла на руки крохотную Николь и закружила по комнате. Девочка задорно смеялась, и Арин вторила беззаботным смехом. Из коридора слышались голоса. Женщина остановилась, опустила ребенка на пол и вновь холодно взглянула на старшую дочь.

– Никто не узнает, мы осторожны. А ты не лезь не в свое дело, хорошо? Или Мэт-младший тебе понравился, и хочешь забрать его себе? Не выйдет. Он только мой, ясно?

Кровь схлынула с лица Рены, а потом вновь ударила волной. Арин все не так поняла! Но возразить попаданка не

успела, в комнату потянулись сыновья Монтроза, а затем явился и он сам. Семья перешла в столовую. Все расселись, как и накануне, за длинный стол.

За обедом Арин казалась беззаботной и без усталости ухаживала то за мужем, то за Николь. Усердно работая ложками, молодые люди перебрасывались шутками с отцом. Рена проголодалась за целый день, но рассеянно ковыряла вилкой мясо, тушенное с овощами. Неприятный разговор оставил осадок, и ей приходилось натягивать на лицо дежурную улыбку.

Чэд на правах приятеля постоянно уделял новой родственнице внимание, а заодно продолжал учить словам. Рене нравился этот дружелюбный русоволосый парень, но она тут же поймала себя на мысли, что влюбиться в него не смогла бы. Слишком глубоко впечатался в сердце образ синеглазого красавца-брюнета, который остался в другом мире. Зато с Чэдом легко, словно с братом.

А вот другие сыновья владельца лесопилки немало напрягали красавицу-попаданку. Младший, Пи-Джей, несколько раз норовил поймать и игриво придавить под столом ножку Рены, так что ей приходилось все время держать ноги под своим стулом.

Мэт-младший к Ирине не обращался, но и не сводил с нее пугающих темных глаз.

Рена

Когда обед закончился, семья перешла в гостиную. Мужчины прильнули к плоскому экрану на стене, наблюдая, как игроки в спортивной форме с широкими накладками на плечах гоняются за продолговатым мячом и отбивают его битой. К Арин присоединилось несколько работниц, женщины пили густой горьковатый напиток из крошечных чашечек, а после расположились с шитьём возле камина.

Рена с любопытством наблюдала за Монтрозами. Ей были интересны их привычки и отношения. Она сознавала, что смотрит, как сторонний наблюдатель, подобно тому, как Мэт и его сыновья следят за игрой. Наверное, это неправильно, и нужно как можно быстрее включаться в их жизнь, стать ее частью. Но попаданка не хотела расставаться с чувством, будто она здесь гостя. Все еще лелеяла свою мечту вернуться к Яну. Прошла всего пара суток, она верила, что еще не поздно.

Вскоре маленькая Николь прикорнула на ковре перед камином, и мать понесла её в кроватку. Ирена воспользовалась этим и ускользнула к себе. Было восемь вечера, но на улице уже царил непроглядная темень. Девушка уселась у открытого окна, всматриваясь во мрак. Прямо перед ее окном ветер колыхал ветви дерева с широкими, будто ладошки, ли-

ствиями.

Что ж, до утра ее не потревожат, потому неплохо бы сходить на разведку в лес.

Рена расстегнула воротник платья и с надеждой взглянула на артефакт Пути, однако экран был пуст. К сожалению, близость к телу прибор не оживила. Куда же идти? К раздвоенному белому дереву? Или наудачу брести по лесу, разыскивая путь в родной мир?

Это самой Рене казалось безумной затеей, но она готова была переодеться и, спустившись, попытаться счастья. Над лесом зависла здешняя некрупная, но довольно яркая луна. Для глаз Ирены этого было достаточно, чтобы свободно ориентироваться в лесу.

Однако вскоре к лунному свету добавилось кое-что, покачивавшее решимость попаданки. Сперва отдаленный звериный вой, а затем ближе, ближе, и, наконец, кажется, у самого забора Монтрозов. Заунывный, жуткий, хоровой – похожий вой на Андоре поднимают по ночам пурпурные гиены, песчаные волки и некоторые другие стайные хищники. Верхушки деревьев, посеребренные лунным светом, неприкаянно шатались, и словно ветру в такт раздавалось стройное «У-у-у-у!»

Рена захлопнула окно и задернула шторы, так испугали ее эти звуки ночного леса. Бродить по дебрям в темноте совсем не то, что сражаться со стаей голодных хищников. Вспомнилось, что и вчера за окном раздавались те же звуки – они за-

тихли лишь под утро, но она была слишком уставшей и переполненной эмоциями, чтобы пугаться каких-то зверей.

«Словно нарочно не пускают к Яну! Придется идти рано утром, на рассвете». Идея уйти, пока Арин не проснулась и снова не заняла работой в питомнике, понравилось Рене. Выращивать лесных красавцев только затем, чтобы срубить и выгодно продать доски, казалось ей верхом цинизма.

Ирене не терпелось начать действовать, потому улеглась она довольно рано. Часа два проворочалась, а проснулась глухой ночью со странной тяжестью на голове. Спросонья долго лежала, прислушиваясь к себе. И только услышав тихое урчание, поняла, что тяжелый груз, свивший уютное гнездышко у нее в волосах, – это кош-ка. И как она только пробирается в комнату при закрытых дверях и окнах? Поистине волшебное создание! Приласкав густую теплую шерстку, девушка встала и подошла к окну – над черным лесом еще таяли звезды, но небо вот-вот зарумянится зарей.

Толкнув створки рам, Рена замерла, прислушиваясь. В полной тишине заливалась трелями какая-то птаха. Девушка счастливо улыбнулась – маг природы, она привыкла жить в гармонии с огромным живым миром и радовалась предстоящему дню в лесу. Накинув халат, она выскользнула в коридор и направилась в ванную комнату.

В доме было тихо, однако спали не все – ступени лестницы уже скрипели под чьими-то тяжелыми шагами. Не желая ни с кем встречаться, Рена скрылась в ванной. Наскоро опо-

лоснулась и облачилась в рабочую одежду – брюки и рубашка – самый практичный наряд для пешей прогулки в лесу.

Тихонько отомкнула дверь, но выйти в коридор не успела: проход загораживал Мэт-младший в брезентовом охотничьем костюме и грубых высоких сапогах. В ноздри ударили острые запахи костра, смолистой хвои и мужчины, которому не мешало бы освежиться после приключений в лесу.

Рена прикусила губу с досады, но тут же нацепила на лицо вежливую улыбку. Видимо, молодой человек охотился этой ночью, возможно, даже на зверей, которые были поблизости. Девушка хотела змейкой скользнуть мимо высоченного мужчины, но тот что-то глухо произнес и рукой загородил ей путь. Внутренне закипая от досады, попаданка вопросительно подняла глаза на сына хозяина. Тот ответил с напугавшим девушку напором. Одно слитное движение Мэта, и Ирена оказалась впечатана твердым мужским телом в стену коридора. Обнаружив, что ей не двинуться, она впала в панику, хотела закричать, но рот тут же накрыли властные жесткие губы. Отвращение и страх заставили сомкнуть зубы на насилующем языке. Мэт громко вскрикнул и выругался, отвесив Рене звонкую пощечину, которая сбила ее с ног. Теперь девушка по-настоящему испугалась, а молодой человек схватил ее за руку и попытался затащить в свою комнату.

Это словно послужило сигналом для разверзшегося хаоса. Одна из дверей тут же распахнулась, и в коридор выбежала Арин в кружевной ночной сорочке. Уперев руки в бока, жен-

щина оценила картину: пасынок, нависающий над ошеломленной Реной, сжавшейся в углу. Заметив искусанные губы девушки и кровь на губах любовника, она что-то прокричала и ударила Мэта-младшего в грудь. Схватила дочь за косу и, ругая на всеобщем последними словами, поволокла в комнату. Та, как могла, вырывалась и пыталась объяснить, но мать держала крепко, а обидные до слез слова лишали сил.

Возле лестницы застыл Мэт-старший в походном комбинезоне. Несомненно, он стал свидетелем безобразной сцены ревности, которую закатила его супруга. А та была в такой ярости, что не заметила появления мужа.

– Будешь сидеть здесь, мерзавка, пока я не приду за тобой!

С силой втолкнув дочь в ее комнату, женщина захлопнула дверь и провернула ключ в замке.

33.

Рена

Из коридора слышалась ругань, голоса мужчин звучали глухо напряжённо. Арин закатывалась истеричными нотками. Догадался ли хозяин дома, что его обманывают, или отчитывает сына за грубое поведение по отношению к родственнице? Ирене было все равно. Лишь надежда вернуться в свой мир удерживала ее, не позволяя скатиться в депрессию. Мать не просто разочаровала, она разбила все то, что девушка так бережно хранила в душе – светлый образ женщины, которая когда-то любила свою маленькую дочь. Что ж, оказалось, что взрослая старшая дочь – существенная помеха для Арин. Рена ни минуты не хотела больше оставаться в её доме. Ни с ней, ни с ее любовником, чьи железные пальцы она до сих пор ощущала на теле. Наверное, на руках выступят синяки.

Бежать, бежать.

О том, что будет делать, если не удастся найти портал на родной Андор, девушка старалась вообще не думать. Боги не дадут пропасть несчастной, заблудившейся между мирами.

Она подошла к окну. Занавеска колыхалась от лёгкого ветерка, попаданка отодвинула её в сторону и перегнулась через подоконник. Метрах в трех от дома росло стройное молодое дерево. Верхушка сровнялась с крышей. Ветер играл с

листьями-ладошками. Рена с огорчением убедилась, что ни одна из веток не достаёт до ее окна, а те, до которых можно дотянуться рукой, напоминают тонкие прутья. Но другого пути к бегству не было, не ждать же, пока Арин сменит гнев на милость и выпустит из комнаты. Остается только нарастить ветку при помощи стихии земли и попытаться бежать. Это займет уйму времени – ведь сделать так, чтобы ветвь могла выдержать вес взрослого человека, не то же самое, что влить магию в тоненький кустик.

Рена прикрыла глаза и представила структуру дерева. Это удалось не сразу, но вот перед внутренним взором предстала пышная, устремленная вверх крона, стройный ствол и уходящие вглубь кормилицы-земли разветвленные корни. Она отчетливо почувствовала, как под грубой корой, в лубяном слое, перетекают соки растения – от корней к кроне, к каждой веточке и листику. Подобрала подходящий сук и направила все токи к нему, присовокупив солидную порцию магии.

«Давай, дорогое дерево, мне очень нужна твоя помощь!»

Около двух часов по капле вливала магию, и в результате к окну протянулась толстая зеленая ветка. Свежая листва колыхалась теперь, задевая занавеску. Девушка все время боялась, что ее заметят работники снаружи, либо кто-то решит войти к ней, но, очевидно, у Монтрозов были дела поважнее. Рена протянула руку и пощупала новый сук – с виду крепкий, но твердая кора еще не успела нарасти, и он мог ока-

заться хрупким. И все-таки решилась: стоит рискнуть, ведь время уходит, и каждый час в этом мире – возможно, день на Андоре.

Попаданка потихоньку переползла с подоконника на ветку. Та качнулась и тяжело хлестнула по окну, заставив стекла зазвенеть, но вроде бы выдержала.

Не смотреть вниз, до земли метров шесть. И без того голова кружится.

Рена ползла, неловко перебирая руками и упираясь ногами. Чем дальше, тем больше боялась, но гнала страх прочь, концентрируясь на движениях. Когда, наконец, крепко обняла ствол, руки и ноги мелко дрожали. Кое-как сползла вниз и задворками пробралась к ограде. Это место Рена присмотрела, когда осматривалась накануне. Возле забора был сложен штабель свежераспиленных досок. Если забраться на них, можно достать и подтянуться до верхнего края и таким образом уйти незамеченной. План был хорош, но, едва она подошла к этому месту, откуда-то выскочил здоровенный волк рыжей масти. Ощерив пасть с внушительными зубами, зверь свирепо надвинулся на беглянку. Рена решила, что если это и не волк, то какая-то земная разновидность, которую приручили для охраны.

– Тихо, миленький, не рычи на меня. Ты большой и страшный и наверняка лопаешь людей, не так ли?

Рена не испугалась, она с детства твердо знала, что у мага земли нет врагов среди животных или насекомых. Тем не

менее существо может поднять шум. Призвала магию, стараясь подружиться с этим волком.

«Гав-гав», – угрожающе гаркнул рыжий. И вдруг завилял хвостом и лизнул протянутую руку широким шершавым языком.

– Хороший мальчик, – шепнула девушка и немедленно приступила к штурму кипы досок. Это тоже оказалось не таким простым делом, как мнилось вначале. В ладони немедленно впилося сразу несколько острых заноз, и попаданка возблагодарила Светлых дев за то, что на ней практичная одежда из грубой ткани, а не платье. Кое-как вскарабкавшись на кручу, она приподнялась на цыпочки и заглянула за забор. Снаружи вдаль убежала широкая просека, по краям густо заросшая кустарником. Схватившись за струганные доски забора, беглянка попыталась подтянуть ногу и тут сзади прозвучал окрик: «Рена!».

Чэд, молодой человек, с которым девушка успела подружиться. Ирена не могла задерживаться, потому лишь с сожалением покачала головой, а затем отчаянным усилием подтянулась и спрыгнула за ограду. Приземлилась не так чтобы удачно, но сразу же, хромя, метнулась в кусты. И вовремя – над забором показали голова и плечи Чэда.

– Рена! – крикнул он, зорко оглядывая кусты и просеку.

Девушка заползла подальше в заросли, стараясь не потревожить даже веточку. В груди что-то неприятно трепетало. Сперва Рена подумала, что это сердце бьется так сильно, но,

прижав руку к груди, осознала, что вибрирует артефакт Пути.

34.

Ян

Яркий световой шар, повинувшись воле молодого мага, нырнул в тоннель, но осветил лишь неровные земляные стены. Ян безбоязненно двинулся вперед. Подземный коридор был узким – плечи юноши почти касались стен. Низкий потолок с густой неровной бахромой проросших корней заставлял пригибать голову. Изредка встречались деревянные опоры, которыми ведьма укрепляла проход – кое-где дерево сгнило, и эти столбы представляли большую опасность. Стоило удивляться, что коридор до сих пор существует. Однако, взглянув магическим зрением, Ян разглядел все еще работающие простенькие бытовые чары сохранности, какие деревенские ведуньи накладывают на жильё от разрушения. Находиться под землёй было неприятно. Зловещая аура мертвой ведьмы давила на сознание юноши.

Тоннель довольно долго шел прямо, но вот в одной из стен молодой человек вдруг заметил черный неровный проем. Понять развилка это или чья-то нора – было невозможно, но из провала отчетливо веяло сквозняком.

«Кажется, там есть выход».

Юноша задержался, чтобы убедиться, так ли это. Разумеется, он был полон решимости узнать, куда ведет тайный проход ведьмы, но и запасные пути для возможного отступ-

ления разведать не мешало. Однако стоило войти, как он понял, что попал в переделку. Лаз вел в небольшую пещеру. Лучи света упали на сплетенные длинные, лоснящиеся отвратительной ядовитой слизью, белесые тела. Борги – гигантские плотоядные черви толщиной с торс взрослого мужчины – прячутся в подземных норах и подкарауливают своих жертв у лесных дорог.

Три или четыре отвратительные безглазые морды, оскаленные сотней тонких, как иглы, острых зубов, повернулись в его сторону. Хищники, особенно опасные своей быстрой реакцией, атаковали немедленно. Лишенные зрения, они остро чуяли живую плоть. Но и Ян недаром считался на факультете боевых магов одним из самых перспективных учеников. Третьекурсников уже вывозили на полевые практики, потому молодой человек действовал на рефлексах: немедленно окружил себя защитной сферой и послал мерзким созданиям стену огня. Пещера наполнилась дымом и смрадом, но черви все еще атаковали. Однако под градом рассекающих огненных стрел хищники не устояли, один за другим пали все четыре страшилища.

Ян действовал наверняка: учитывая необыкновенную живучесть тварей, сжег их окончательно, и только после этого осмотрелся. То, что он увидел, заставило содрогнуться. Пол устлали обглоданные кости. Юноша не стал приглядываться, но даже при беглом осмотре заметил несколько человеческих черепов. Белесые студенистые яйца свисали с по-

толка и лепились к стенам пещеры. Некоторые из них уже шевелились – новорожденные чудовища вот-вот прогрызут тонкую пленку и выйдут наружу, чтобы через несколько дней стать грозой путешественников. Безо всякой жалости дей'Гард сжег эту гадость, а пепел отправил в Тюремное измерение.

Очистив таким образом пещеру, молодой маг обнаружил в потолке узкий лаз наружу. При необходимости, если другого пути не окажется, можно будет воспользоваться этим ходом. Убедившись, что борги и их потомство уничтожены, юноша вернулся в основной коридор и осторожно проследовал дальше.

Он засёк момент, когда артефакт Пути ожил. Ян почувствовал слабое трепетание у груди и раздражённо опустил глаза, ожидая увидеть под курткой очередного огромного жука. Насекомые, обитающие в подземелье, живо разбежались от лучей светового шара, но некоторые умудрились падать с потолка, вцепляясь в волосы и одежду. Однако вместо копошащегося жука юноша увидел зеленоватый отсвет и живо взглянул на экран вибрирующего артефакта. Яркая зелёная стрелка указывала вправо, как раз туда, куда только что свернул коридор. Следуя указаниям прибора, Ян убедился, что тайный ход ведьмы ведёт его прямо к цели. Он ускорил шаги.

Вскоре новое препятствие заставило его замедлиться. Корни деревьев, свисающие с потолка, сплелись так густо,

что сделали тоннель непроходимым. А стрелка меж тем показывала вперёд. Ян вытащил меч и принялся прорубаться сквозь путаницу сросшихся корней. Продвигаться стало невыносимо трудно, но юноша без устали рубил, а там, где древесные отростки сплелись сплошной массой, прожигал себе путь огнем.

Нападение огромных черных жуков с блестящими панцирями стало неожиданностью, но очередная попытка ведьмы остановить его выглядела жалко по сравнению с другими кознями. Ян без труда сжег несколько тысяч настырных насекомых, идущих в бесполезную атаку на мага по обугленным телам предшественников.

А корни продолжали загораживать путь. Можно было предположить, что они выросли здесь за десятки лет: тянулись по все стороны в поисках влаги и питательной почвы. Но юношу не оставляла мысль, что они выращены здесь специально. И Ян тут же получил подтверждение этой догадке. Оглянувшись, заметил, как только что прорубленный узкий лаз зарастает свежими отростками, которые удлинились и деревенели прямо на глазах. Это новое свидетельство, что проклятая ведьма продолжает творить свои чёрные дела, лишь утроило решимость Яна противостоять Лоэс. Сжав зубы, он упрямо пробивался вперед.

Наконец, заросли кончились. С потолка по-прежнему свисала их короткая бахрама, но корни больше не сплетались в непролазные дебри и не загораживали проход. Ян устремил-

ся вперед, осторожно посматривая по сторонам и ожидая новых пакостей. И они не заставили себя долго ждать.

Раздался страшный грохот, и с потолка посыпалась почва. Земля под ногами задрожала, словно от землетрясения. Это продолжалось несколько минут. Маг поднял защитное поле вокруг себя и прикрыл глаза ладонью, чтобы не запорошило, а когда грохот прекратился, впереди выросла земляная стена. Ян оглянулся – назад пути тоже не было.

Подземного хода больше не существовало, а юноша был погребен заживо, словно в могиле.

35.

Рена

Подлесок из тонких, гибких лоз с узкими, блестящими листьями остался позади. Затихли вдали голоса мужчин семейства Монтроз, которые бросились на поиски беглянки. Вокруг поднялись вековые ели, под которыми даже в полдень царил сумрак, но Рена почти не обращала внимания на окружающий лес. С трудом перелезая через поваленные стволы, преодолевая глубокие овраги, она поминутно сверялась с зеленой стрелкой на артефакте Пути. Несколько шагов в сторону – и указатель начинал отклоняться и затухать. Попаданка очень боялась, что экран погаснет, потому так строго выдерживала направление.

Жуткие для ее ушей звуки лесопилки остались далеко позади, в дремучем ельнике царила особая торжественная тишина. Казалось, даже ветер не залетает сюда, чтобы не тревожить покой величественных деревьев. Девушка мягко ступала по устланной рыжими иглами лесной подстилке. И вдруг что-то в вышине привлекло ее внимание – сверху слышался грохот, причем с каждой минутой он приближался. Ирена испуганно нырнула под ель и обняла толстый шершавый ствол. В редких просветах между ветвями мелькнула большая неуклюжая машина – почти круглая с тонким хвостом и огромным непрерывно крутящимся винтом.

«Не меня ли он ищет?» – пришла паническая мысль.

Рена испуганно зажмурилась и зажала уши руками, словно это могло сделать ее невидимой. Грохот от летающего монстра постепенно отдалялся. Девушка еще немного посто-яла в укрытии, а затем отправилась дальше.

Ее не удивило, что обитатели этого мира путешествуют по воздуху, но поражал факт, что они делают это с таким гу-лом. Впрочем, их каррусы также производят немалый шум. Какой-то грохочущий мир! Конечно, и здесь есть своя пре-лесть. Например, этот лес – пока еще почти нетронутый уго-лок. Однако скоро и до него дойдет пила мастера Монтроза.

Едва она двинулась в путь, услышала новый звук. Слов-но какой-то некрупный зверек пробирался по веткам, и ко-готки царапали кору. Наверное, местный симпатичный гры-зун вроде ануры, только с ярко-рыжим хвостиком? Рене уже приходилось замечать этих юрких пролаз среди поросших мхом ветвей. Но звук был громче, и он словно преследовал ее. Зверек бежит по пятам? Девушка несколько раз останав-ливалась, пытаясь разглядеть животное, чтобы определить, уж не хищник ли крадется по ее следам. А потом вдруг на плечо попаданке мягко приземлился комок пестрой шерсти.

Ирена вскрикнула от испуга и в первую минуту, не разо-бравшись, попыталась стряхнуть животное. Не вышло, а громкое протестующее «Мяу!» прервало ее усилия.

«Это же кош-ка!»

– Ты как меня нашла? – воскликнула Ирена и зарылась

пальцами в теплую шерсть. Животное замурлыкало и подставило головку под ласку. – Рада повидаться с тобой, милая. Но сейчас мне пора. Я надеюсь вернуться в свой мир. Тебе тоже нужно бежать – в этом лесу водятся хищники, и такому зверьку, как ты, грозит опасность. Возвращайся к Монтрозам! Я буду помнить тебя, ласковое существо!

Она осторожно сняла кошку с плеча и поставила на мягкий мох. Однако животное невероятным прыжком снова оказалось на ее плече. Беглянка предприняла еще попытку избавиться от незваной спутницы, но та, прыгала и взбиралась по ее одежде, словно по стволу дерева. Наконец, Рена смирилась.

– Ты хочешь идти со мной? Но ведь в другом мире ты будешь одна и никогда не встретишь себе подобных. Поверь, это страшно!

Кошка одарила девушку высокомерным взглядом, словно отметая ее возражения, как несущественные. Попаданка уже заметила, что это животное обладает своеобразным независимым нравом, потому смирилась и снова сверилась с артефактом.

Над лесом снова шумела машина с винтом. Летящий монстр двигался в обратную сторону, и, к счастью, пронесся где-то в стороне, но гул заставил Ирену ускорить шаги. Теперь она была не одна, потому изредка с ее губ срывались вопросы, которые мучили ее.

– Интересно, сколько осталось идти? И удастся ли нам об-

наружить переход?

Памятуя, каким странным, почти невероятным, образом она попала в другой мир, Рена всерьез сомневалась в том, что обнаружить межмировой портал будет так уж просто. Но, даже если это удастся, не попадет ли она прямо в лапы той жуткой сухопарой ведьмы в серых лохмотьях, что разорвала ее несостоявшегося жениха графа Понт-Аруа?

Рена споткнулась о корень и остановилась, пытаясь привести мысли в порядок.

«Мррр!»

О щеку девушки потерлось усатая мордочка, словно успокаивая. И, вот что странно: страхи не испарились, но отступили.

– Ты думаешь, все будет хорошо? Мне бы только вырваться из Костяного леса, а там неподалеку поместье герцога Холдера. Он непременно поможет мне, даже если Ян уже уехал в академию. Домой я ни за что не вернусь! Снова подпадать под власть лейры Селезии? О нет!

Что станет делать, если герцога не окажется ни в поместье, ни в городе, Рена пока не думала. Ей представлялось, что, если все-таки посчастливится вернуться на Андор, удача не отвернется от нее и потом.

И она шла и шла, и по мере того, как усталость брала свое, все с большим трудом преодолевала бурелом и овраги. Кошка давно спрыгнула с ее плеча и шагала впереди, мягко перемахивая через препятствия. Ирене оставалось только удив-

ляться, насколько безошибочно это существо чувствует направление стрелки.

И вот, на середине очередной уютной лесной полянки кошка вдруг вольготно разлеглась на травке и принялась умывать лапкой мордочку. Рена с сожалением посмотрела на мягкий зеленый ковер под ногами. Лечь бы и поспать. Но нужно спешить, дорога каждая минута! Посреди поляны росли два кряжистых дерева с белой корой, сплошь испещренной черными отметинами. Странно, но между деревьями не росла трава, а земля казалась странным образом замерзшей – ее покрывал сероватый, словно иней, налет.

– Стрелка указывает дальше, нужно пройти между этими деревьями. Пойдем, кошка, некогда...

Беглянка не договорила, за деревьями послышался знакомый лай. Похожие звуки издавал тот домашний рыжий волк, который поднял шум на лесопилке. Шерсть на загривке кошки мгновенно встала дыбом, и пушистая спутница взлетела на плечо девушки.

Ирена прислушалась, ей показалось, что она слышит приближающиеся голоса.

«За мной погоня!» – эта паническая мысль заставила ускориться.

Упрямо следуя направлению, девушка ступила на полосу мерзлой земли.

И мир завертелся перед ее глазами.

36.

Ян

Вовремя поднятые щиты удержали своды коридора над юношей, но Ян оказался в земляной ловушке. Хуже всего то, что запас магии был почти на исходе – он и сам не заметил, как растратил свой резерв, прожигая путь сквозь плотно сплетенные корни. От спертого, пропитанного сыростью воздуха темнело в глазах.

«Врешь, ведьма. Мне еще рано умирать!»

Ян призвал меч, и яркое пламя на его клинке осветило стены темницы. Молодой маг провел несколько черт на земляном полу и потолке.

– Tera igni!

Последние крупницы резерва влил в заклинание стихии земли. Грунт дождем посыпался с потолка. Ян завязал лицо платком и натянул капюшон на голову. Взрыхленная магией почва текла ему под ноги, уровень пола все время повышался, и Ян едва успевал утаптывать землю. В висках стучало от недостатка кислорода, но он надеялся, что тоннель располагается не так уж далеко от поверхности, и силы заклинания хватит хотя бы на основную работу.

Вскоре показались мощные корни дерева. Почувствовав свободу, они недовольно зашевелились, а затем, словно по чьему-то приказу, двинулись к Яну. Но горящий клинок по-

умерил их агрессивность, отсеченные плети бессильно корчились у ног юноши.

«Что, не ожидала ведьма, что я маг-универсал?»

Заклинание вскоре перестало работать, но Ян не унывал – поверхность уже близка. Надежда на близкое освобождение прибавила сил и, работая клинком, он энергично рассекал почву над собой. Когда лезвие пробило толстый слой лесной подстилки, и в яму хлынул свежий ночной воздух, юноша даже не сразу осознал свое спасение. Некоторое время продолжал машинально рубить пустоту, опьяненный кислородом после спертой атмосферы подземного хода.

Голова кружилась, и молодой эйс вынужден был присесть, чтобы овладеть собственным телом для финального броска. Яма была глубокой, но Ян смог забраться наверх по неровностям стенок. Последнее усилие, и он подтянулся, ухватившись за вовремя подвернувшийся «живой» корень, и выбрался на лесную поляну.

Деревья вокруг зловеще поскрипывали. Лоэс вряд ли была довольна тем, что тот, кто узнал тайны ее дома, остался жив. Но Ян не боялся мертвой ведьмы. Гораздо страшнее для него не найти портал в чужой мир. Другим страхом, заставлявшим его бежать в направлении, которое указывала зеленая стрелка артефакта Пути, было то, что Рена не успеет вернуться, тогда надежда встретить ее вновь будет навсегда потеряна.

Но пока есть шанс, что любимая вернется, он будет ждать.

Стрелка вела его в чащу Костяного леса. Сучья цеплялись за одежду, корни то и дело выползали из-под земли, чтобы обвиться вокруг голенища сапога. Лес недовольно шумел и трещал. Ян не церемонился с помехами – то и дело сверкало в ночной тьме пламя на магическом клинке, отсекая очередную «живую» ветку. Наконец, ему надоело преследование.

– Слышишь, Лоэс? Не угомонишься, и завтра к полудню сюда придут боевые маги из отряда моего отца, и от твоего леса не останется и пенька. Ты этого хочешь, старая ведьма?

Лес вдруг затих. Смолк даже ветер в кронах.

Убедившись, что угроза принята всерьез, Ян последовал дальше – почти беспрепятственно, если не считать поваленных, поросших мхами стволов и буераков. Наконец, он вышел на небольшую прогалину. Здесь зеленый указатель вдруг сменился белым, а затем экран артефакта Пути погас.

Ян замер, недоуменно глядя на прибор. Несколько раз встряхнул коробочку. Что это может значить? Энергия артефакта иссякла? Или портал закрылся? У Рены оставалось еще несколько часов до того, как Колесо времени начнет свое движение. Но что, если он ошибся в расчетах?

Во власти сомнений юноша настороженно замер посреди прогалины и огляделся. Затянутая зеленым мхом лесная подстилка была усеяна рыжими иголками. Стволы сосен покрыты косматыми лишайниками. Ветер не шевелил ни листочка, деревья словно замерли в ожидании. Чего они ждут? Быть может, удобного момента, чтобы разорвать его, как ко-

гда-то графа Понт-Аруа? Не здесь ли нашли его кости?

Ян не убирал меча; нервы были натянуты, словно пружина. Вот где-то позади упала шишка. Молодой маг резко обернулся на звук. И тут заметил глубокую нору, образованную вывороченными из земли корнями поваленной сосны. Иссохшие, выбеленные непогодой корни торчали вверх, словно когти чудовищного монстра.

– Я уже бывал здесь, – юноша прошептал это вслух. Ему хотелось нарушить зловещую тишину, что царила в Костяном лесу.

– Бывал, – прошелестело вдруг в ответ.

Ян оглянулся. У одной из сосен стояла убогая, тощая старуха в серых лохмотьях.

– Бывал, бывал, – продолжала шамкать беззубым ртом карга.

Ян выставил перед собой пылающий клинок.

– Уймись, Лоз, – мрачно проговорил Ян. – Помнишь мое обещание?

– Люди всегда грозят, их мысли полны черных замыслов. Я помогла бедняжке с артефактом Пути, а что взамен? Дурные люди наводнили мой лес, грозятся сжечь мои деревья.

Старуха раскачивалась из стороны в сторону, словно от великого горя.

– Значит, это ты отправила Рену в иной мир?

– Я всего лишь страж Портала и не имею власти отправлять кого-то в Колесо времени. Если у тебя есть артефакт

Пути, без страха лезь вот в эту нору под корнями. Там обрешь потерянную возлюбленную! – Ее костлявый палец указал на яму под корнями. – Поспеши!

Ян рассмеялся. Он был доволен, что ведьма подсказала, где портал, а наивная хитрость тхарки позабавила.

– Меня послала сюда сама Светлая богиня Тея. Кого ты обманываешь, Лоэс? Меня предупредили, чтобы я не смел ступить в портал. Здесь я буду ждать мою Рену. Еще не прошло три дня, еще есть надежда. Тебе придется потерпеть, ведьма, в противном случае прими бой. Ты довольно поистрепала мой резерв, но он уже почти восстановился.

Старуха, оскалившись, взмахнула рукой, и сосны задрожали.

37.

Лес вокруг бушевал, стройные стволы сосен трещали и гнулись. Ураганный ветер срывал с веток листву. Порыжелые иголки хвойников дождём сыпались на землю.

Ян окружил себя защитной полусферой и спокойно ждал действий ведьмы. Он готов был атаковать или защищаться, понимая, что старуха не позволит ему встретить Рену. Слишком велика её ненависть к людям. Ей ненавистна сама возможность, что два любящих сердца могут встретиться после разлуки.

От воя ветра закладывало уши, но молодой эйс стоял, расправив плечи, и спокойно наблюдал за ведьмой. Та протянула руку, сжатую в кулак к одной из соседних сосен. Ствол тут же опасно накренился, и Яну пришлось отпрыгнуть, чтобы не быть раздавленным упавшим деревом. Вывороченное с корнем, оно с грохотом рухнуло, перегородив поляну; колючие ветви накрыли нору возле корней, которую ведьма считала порталом в иной мир.

Взмахами рук Лоэс продолжала дирижировать бурей; время от времени она вздрагивала всем телом, отвечая каким-то потаенным импульсам стихии. Ян уже убедился, что ни магией, ни мечом старуху не возьмёшь. Она даже не бесплотный дух, которого мог бы развоплотить некромант. Ведьма Костяного леса – нечто большее, что-то вроде привратника

или охранника портала. Кто поставил её на эту должность, снабдив артефактами Пути? Возможно, сами боги? Молодой человек спрашивал себя, почему справедливые божества выбрали именно такого стража? Где найти ответ? Возможно, у них не было богатого выбора.

И вдруг лес умолк. Разом стихли порывы ветра, перестали скрипеть и раскачиваться корабельные сосны. Многозначительная тишина опустилась на Костяной лес.

Лоэс обессиленно уронила руки. Поднесла к уху раскрытую ладонь, прислушиваясь к чему-то.

Ян тоже поражённо оглядывался вокруг. Контраст был поистине странным. Только что ветер ревел и норовил сорвать с юноши плащ, бросал в лицо хвою, но вдруг, словно по чьему-то приказу, всё успокоилось.

Старуха присела на заросший мягким зеленым мхом ствол поваленного дерева и ощерилась в злорадной усмешке.

– Хи-хи-хи-хи! – из беззубого рта с почерневшими губами неслись надтреснутые жутковатые звуки.

Тонкий дребезжащий смех разорвал безмолвие леса и резанул по напряжённым нервам Яна. Он молча смотрел на безумную старуху, которая уже чуть не покатывалась со смеху.

– Хи-хи, не видать тебе возлюбленной, несчастный паренёк. Колесо времени только что совершило поворот. Твоя Рена потеряна навсегда и никогда не вернется!

– Ты лжёшь, – прошептал Ян, едва шевеля онемевшими

губами.

Но он уже знал, понял каким-то образом, что это правда.

Рена не вернулась из другого мира, и он никогда не узнает почему. Возможно, не захотела вернуться, забыла его или поняла, что не любит. А может, в том новом мире – жестоком и несправедливом – она уже мертва? Эта мысль заставила сердце болезненно сжаться.

«Отчего суровая богиня запретила мне следовать за возлюбленной? Я обязательно нашёл бы её. А что теперь? Всю жизнь гадать, где любимая, и терзаться запоздалыми сожалениями? Но что толку обвинять богов? Я сам все сделал неправильно. Позволил лейру тэ’Марсо распоряжаться дочерью. Нужно было забрать Рену из семьи, как только она пожаловалась на произвол мачехи. Но я был нерешителен и страшился оговоров. Но все эти светские условности – такая дрянь и созданы лишь для того, чтобы связывать людей по рукам и ногам. И я упустил свое счастье. Сам упустил».

Старуха продолжала хихикать, и Ян невольно отвлёкся от горьких мыслей. Сейчас он по-новому взглянул на ведьму. Боль, раздирающая его сердце, заставляла видеть и чувствовать не так, как раньше. Лоэс – несчастная, заблудившаяся в тупике озлобленности душа, потратившая свою жизнь на ненависть и обреченная даже в посмертии ненавидеть все живое. Нет участи страшнее. Это и есть наказание для ведьмы.

По мере того, как юноша осознавал, что в сердце у него –

только жалость к несчастной старухе, фигура, похожая на обросшую мхом корягу, бледнела, словно растворяясь в пред-
рассветных сумерках. Ян с изумлением обнаружил, что ви-
дит стволы деревьев за спиной Лоэс. Гнусное хихиканье дав-
но смолкло, молчание леса сейчас не нарушало ни одно ду-
новение ветерка. В этой оглушающей тишине ведьма, натво-
рившая столько бед, окончательно исчезла. Ян не знал на-
всегда ли, или её дух успокоился лишь на время. Порыв вет-
ра пронесся в кронах деревьев.

Теперь, когда ничто больше не отвлекало, мысли юного
эйса упрямо вновь вернулись к его горю. Настало время осо-
знать, что Рена потеряна для него. Всё кончено. Нужно воз-
вращаться домой и искать силы жить дальше. Разбитое серд-
це надсадно ныло. Ян вздохнул и взглянул вверх, туда, где
в промежутках между кронами виднелся клочок лилового
рассветного неба и дрожала одинокая звезда.

Внезапно сзади послышался шорох. Ян утомлённо вздох-
нул.

«Снова неугомонная Лоэс!»

Он оглянулся и удивленно воззрился на странное живот-
ное, со спокойным и важным видом восседающее на стволе
только что поваленной сосны. Небольшое, пушистое, с сим-
патичной мордочкой. Сильнее всего Яна поразил пышный
хвост, а также презрительно прищуренные зелёные глазищи,
которые зверь устремил на юношу.

«Что за невиданное существо? Откуда оно здесь?»

На последний вопрос ответ напрашивался сам собой – это странное самодовольное создание явилось из другого мира, ведь рядом межмировой портал.

Ян оторопело рассматривал животное, а пушистый пришелец, казалось, совсем не боялся человека. Сделав несколько грациозных шагов по шершавому стволу сосны в направлении человека, зверек вновь спокойно уселся и принялось намывать гибким язычком свою белоснежную лапку с розовыми подушечками.

Тут под густыми ветвями сосны вновь что-то зашевелилось, завозилось. Зверек насторожился. И Ян тоже.

– Кош-ка! Куда ты подевалась? Никак не найду, как мне выбраться наружу. Тхар! Кругом одни ветки...

При первых звуках нежного голоса сердце юноши сделало кульбит и забилося так оглушительно, что он едва расслышал остаток возмущенной фразы.

Рена.

Он узнал ее голос мгновенно и бросился к нагромождению сучьев и ветвей, из-под которых тот слышался.

– Рена! Рена, любимая!

– Я-ян? – голосок преисполнился крайнего удивления.

– Рена! Ты вернулась! – задыхаясь от волнения, дей'Гард рубил толстые ветви, чтобы как можно быстрее добраться до пещерки под корнями поваленной сосны.

38.

Угли в камине уютно потрескивали – то внезапно разгорались и озаряли комнату тусклым красноватым светом, то, угасая, погружали комнату во мрак. Хозяин дома нарочно не позволил слугам зажечь светильники, справедливо полагая, что яркий свет убьёт атмосферу доверительности, которая установилась между ним и влюблённой парой.

– Значит, вы побывали в другом мире, Рена? – задумчиво протянул герцог.

Девушка кивнула, и сидящий рядом юноша беспокойно пошевелился, словно просыпаясь, и покрепче обнял ее за плечи. Герцог Холдер улыбнулся, любуясь заострившимися от усталости чертами сына. Этот мальчик столько перенёс, но все-таки нашел свою любовь. Растёт достойная смена.

Большая удача, что посланный на розыск Яна патруль обнаружил измученных молодых людей посреди Костяного леса, и тем не пришлось тратить силы ещё и на дорогу в поместье.

Рена прижалась покрепче к любимому. Ей пока трудно было осознать, что удивительное приключение в ином мире благополучно закончилось, и все позади. Она уже полдня в тепле и покое герцогского поместья. Но всё казалось, что вот-вот она проснётся в своей спальне в доме матери, где за дверью раздадутся голоса Монтрозов. Выбираясь из-под на-

валившихся на нору под корнями сосновых ветвей, попаданка была уверена, что переход не удался. Когда она ступила на заиндевелую землю между деревьями в мире под названием Земля, она воображала, что попала в другой мир, в свой мир.

Ничуть не бывало. Она оказалась в ледяном, промерзшем, словно седом, мёртвом лесу и долго бежала вслед за пушистой кошкой. Это удивительное существо несло вперёд стрелой, да так уверенно, будто знало дорогу. Когда Рена внезапно оказалась в тесной норе под корнями, хотя еще секунду назад бежала среди застывших от мороза деревьев, девушку пронзил острый страх, что проводница потеряется.

А потом услышала голос любимого и ущипнула себя, вообразив, что бредит.

Нет, то был не бред и не сон. Крепкие руки любимого обхватили её и вытянули из норы. Синие глаза сверкали на испачканном землёй лице молодого эйса. Никогда прежде Ян не казался ей таким красивым и желанным.

Рена украдкой погладила руку юноши, радуясь, что здесь слишком темно, и герцог не требует строгого выполнения этикета. Будущее её всё ещё было не определено. Наверное, завтра для них всё изменится и возникнут новые трудности. Но сегодня их день.

День Яна и Рены.

Кошка издавала мерное тихое урчание, свернувшись у ног герцога, млела от тепла камина и шевелила кончиком хвоста. Ее ничуть не тревожили перемены и то, что она оказалась

в новом для себя мире. Здесь прекрасная еда и хватает (в избытке) ласковых рук, чтобы погладить шерстку, а больше ни она, ни пять крошечных котят, которые ждут появления на свет в её чреве, ни в чём не нуждались.

– Да, мой лорд, я побывала в мире под названием Земля.

– Думаю, дитя, тебе следует написать отчёт о своём пребывании для короля, а после накрепко забыть об этом приключении.

Герцог со значением взглянул на Рену. Та кивнула.

– Я понимаю, о чём вы, Ваша Светлость.

– Не следует распространяться о том, что в руках богов. Ведь обязательно найдутся глупцы, которые дерзнут попасть в другой мир. Это не принесёт пользы ни нашему миру, ни иному.

– Верно, – впервые подал голос Ян. – Богиня открыла мне, что мужчинам вход в другие миры запрещён, ибо они способны менять их.

– Светлая Тея мудра и милостива к своим созданиям, – пробормотал герцог. У него мороз пробежал по коже от мысли, что его мальчик мог уйти в другой мир. – Рад сообщить вам, Рена, что лейр тэ’Марсо доверил ответственность за ваше дальнейшее воспитание и обучение мне.

Холдер умолчал, что получить опеку было непросто. Для того чтобы добиться согласия ушедшего на покой коммерсанта, пришлось обращаться к королю. Его величество Даррен X церемониться с каким-то лейром не стал и просто при-

казал передать опеку над своей дочерью герцогу, и старый упрямец Марсо не посмел ослушаться.

Рена затаила дыхание; кажется, на время лишившись дара речи. А внимательный подозрительный взгляд сына заставил герцога продолжить.

– Вам, конечно, интересно, что за этим последует.

– Отец, если ты планируешь разлучить нас...

Герцог нетерпеливо поднял руку, и сын немедленно осёкся – он знал, что отец не любит, когда его прерывают.

– Разлучать вас я, разумеется, не планирую, но и женить вас при таких обстоятельствах было бы ошибкой.

Рена вздрогнула и вцепилась в руку Яна. Глаза наполнились тоской. Она сжалась в объятиях молодого эйса и закусила губу, ожидая решения своей судьбы. Конечно, надеяться на свадьбу с Яном было так самонадеянно с её стороны. Кто она – всего лишь дочь богатого промышленника, выскочки-простолюдина, купившего титул, который даже наследникам передать нельзя.

А Ян... Что толку мечтать? Она знала с самого начала, что они не пара.

Юноша напряжённым взором впился в лицо отца. Он знал, что отец вовсе не сноб и в отличие от многих глав аристократических домов смотрит на их с Иреной брак снисходительно. Более того, он давал свое предварительное согласие. Что же он предложит им теперь?

– Я вовсе не против вашего брака. Не нужно печалиться,

Ирена. Однако дело дошло до короля, мне понадобилось его согласие на опеку. Потому, дети мои, придётся подождать с браком и любовными отношениями некоторое время. Если ваши чувства не угаснут, вы объявите о помолвке, когда сьерре Ирене исполнится двадцать, а через год, в виде исключения, его величество разрешит заключить брак.

Рена и Ян выглядели и ошеломлёнными, и расстроенными.

– Я думаю, что это лучшее решение, – резюмировал Холдер. – Ну какая жизнь вышла бы у вас сейчас? Яну предстоит ещё три года обучаться в «Синей звезде». Учёба должна быть приоритетом, сынок. Это залог не только твоего успешного будущего, но и будущего вашей семьи.

Ян нетерпеливо кивнул, он и сам понимал, что совмещать семью и учёбу, особенно такую напряжённую, как в лучшей академии мира, почти нереально. Но он был уверен, что сможет. Рена любит его, и у них не возникнет проблем или недопонимания.

– Кроме того, сьерре Ирене необходимо получить достойное будущей сьерры дей'Гард воспитание и образование. Её ждёт Столичная Светская академия. Прекрасное учебное заведение для девушки нашего круга. – Увидев, что Ян готов возразить, добавил: – Её заканчивала твоя матушка, Ян.

– Именно поэтому мама предпочитает столицу нашему городку?

Холдер равнодушно пожал плечами, частое отсутствие

жены его мало беспокоило. После тридцати лет, прожитых без особенной любви, но в мире, они пришли к соглашению. Теперь их брак ничем не отличался от прочих светских, в которых супруги живут, как бы вместе, но порознь. Обоих это устраивало, но герцог не желал бы подобного сыну. Младшенького он хотел видеть счастливым – вот как сейчас, когда в его объятиях находится эта девушка.

Однако он не собирался противоречить решению короля. Любовь Яна и Ирены выдержала невероятное испытание. Но они так молоды, потому следует проверить их еще и временем. Уж кто-кто, а герцог знал, как быстро промелькнут два-три года. Это сейчас влюблённым кажется, что их обрекают на вечную разлуку.

– Завтра же вы отправитесь в свои учебные заведения. Вам разрешено будет встречаться на каникулах, а также никто не возбраняет общаться через артефакт связи. В конце концов, оба вы будете находиться почти рядом, в окрестностях столицы, а не за много миль друг от друга. Тебе, Ян, разрешены посещения раз в месяц.

Наклонившись вперёд, Холдер подцепил указательным пальцем за подбородок поникшую головку девушки и приподнял.

– Поймите, дитя, быть женой эйса – это серьёзно. К этому нужно готовиться, у вас всего есть пара лет, чтобы нагнать все то, что обязана знать светская дама, которой представлять своего супруга при дворе.

Блестящие от слёз глаза Рены чуть расширились.

– Я... Я сделаю всё, чтобы не позорить Яна.

Стиснув любимую обеими руками, молодой человек прижался губами к ее виску.

– Я был уверен в этом с самого начала, потому и дал согласие на ваши отношения, – кивнул герцог и поднялся.

– У вас пять минут наедине, а затем расходимся отдыхать. Завтра начнется ваша новая история.

«Наша новая сказка, – мелькнуло у Рены, когда она тонула в лучистых глазах Яна. – Надеюсь, у нее будет счастливый конец».

– Конец —